

▶ **Новости Ассоциации юристов России**

Правительственная комиссия по законопроектной деятельности рассмотрела инициативу, защищающую клиентов банков от навязанных платных услуг при получении кредита.....	3
Ассоциация юристов России продолжает активную работу по оказанию правовой помощи в условиях пандемии.....	4
Правительственная комиссия по законопроектной деятельности рассмотрела законопроект, касающийся использования электронных трудовых книжек.....	4
Госдума ужесточила наказание за нарушение карантина и фейк-ньюс о коронавирусе.....	6
Принят закон об ответственности за распространение фальсифицированных лекарств в Интернете.....	9
СПЧ и АЮР открыли «горячую линию» по мерам поддержки граждан и бизнеса в связи с коронавирусом.....	10
АЮР и Роспатент обсудили вопросы сотрудничества.....	11
Встреча руководства АЮР с министром науки и высшего образования России.....	12
Сопредседатель АЮР Виктор Блажеев прокомментировал введение домашнего режима для москвичей старше 65 лет.....	12
Ассоциация юристов России совместно с ОНФ провела более 300 онлайн-консультаций в рамках проекта «Прямая линия. Продолжение».....	13

▶ **Конституционное право, муниципальное право**

Завьялов С.О. Гармонизация конституционных прав и обязанностей как условие эффективного развития общественных отношений.....	14
Котикова Д.В. Правовое регулирование электронного голосования — действенного инструмента легитимации выборов.....	18

▶ **Гражданское право, предпринимательское право**

Вятчин В.А. Законная неустойка: дискуссионные вопросы.....	24
Егорова М.А., Барабашев А.Г., Минбалеев А.В., Пономарева Д.В. Роль искусственного интеллекта в условиях пандемии.....	29
Коноваленко С.А., Трофимов М.Н. Проблемы корпоративного управления компаний с государственным участием.....	35

▶ **Административное право, уголовное право**

Бажукова Ж.А. «Преступления коррупционной направленности» как терминологическая проблема понятийного аппарата науки уголовного права.....	39
Рожкова А.Ю., Андреева И.В. О некоторых проблемах правоприменительной практики поддержки деятельности некоммерческих организаций социального обслуживания.....	43
Шкунов А.Д. Индивидуальный предприниматель как субъект преступлений в сфере экономической деятельности и его роль в межотраслевой дифференциации ответственности.....	49

▶ **Международный опыт**

Смирных С.Е. Наиболее уязвимые группы населения как субъекты международного публичного и международного частного права.....	55
Тарханян М.А. Некоторые проблемы избирательного законодательства Армении.....	59

▶ News of the Association of Lawyers of Russia

The Government Law Making Commission reviewed the initiative protecting bank clients from payed services foisted at loan issue	3
The Association of Lawyers of Russia continues to actively render legal assistance in the conditions of the pandemic	4
The Government Law Making Commission reviewed the bill concerning the use of electronic workbooks	4
The State Duma increased penalties for the violation of the stay-at-home orders and fake news about the coronavirus	6
The law on the liability for the distribution of falsified medicines on the Internet was adopted	9
The Human Rights Council and the Association of Lawyers of Russia opened a hotline for measures to support citizens and businesses in view of the coronavirus	10
The Association of Lawyers of Russia and the Russian Federal Agency for Intellectual Property, Patents and Trademarks discussed cooperation issues	11
A meeting of the management of the Association of Lawyers of Russia with the Minister of Science and Higher Education of Russia	12
Co-Chairman of the Association of Lawyers of Russia Viktor Blazheev commented on the introduction of the stay-at-home orders for Moscovites aged above 65 years	12
The Association of Lawyers of Russia and the All-Russia People's Front held more than 300 online advisory sessions within the framework of the Hotline. Continuation project	13

▶ Constitutional Law, Municipal Law

Zavyalov S.O. The Harmonization of Constitutional Rights and Obligations as a Condition of the Effective Development of Public Relations	14
Kotikova D.V. The Legal Regulation of Electronic Voting as a Potent Tool of the Legitimation of Elections	18

▶ Civil Law, Entrepreneurial Law

Vyatchin V.A. Legal Forfeit: Discussion Issues	24
Egorova M.A., Barabashev A.G., Minbaleev A.V., Ponomareva D.V. The Role of Artificial Intelligence in Conditions of the Pandemic	29
Konovalenko S.A., Trofimov M.N. Issues of the Corporate Management of Publicly Owned Companies	35

▶ Administrative Law, Criminal Law

Bazhukova Zh.A. Corruption Related Crimes as a Terminological Problem of the Criminal Law Science Conceptual Framework	39
Rozhkova A.Yu., Andreyanova I.V. On Some Issues of the Law Enforcement Practice of the Support of Operations of Non-Profit Social Service Organizations	43
Shkunov A.D. An Individual Entrepreneur as a Subject of Economic Crimes and His Role in the Inter-Branch Differentiation of Liability	49

▶ International Experience

Smirnykh S.E. The Most Vulnerable Population Groups as Subjects of Public and Private International Law	55
Tarkhanyan M.A. Some Issues of Armenian Electoral Laws	59

Правительственная комиссия по законопроектной деятельности рассмотрела инициативу, защищающую клиентов банков от навязанных платных услуг при получении кредита

Правительственная комиссия по законопроектной деятельности рассмотрела инициативу, защищающую клиентов банков от навязанных платных услуг при получении кредита. Соответствующие поправки предлагается внести в закон «О потребительском кредите (займе)».

Человек, получающий кредит, обязан вернуть долг вместе с процентами. Иногда для получения кредита необходима страховка, но далеко не всегда. Любые дополнительные расходы при получении кредита должны быть для человека делом добровольным. Однако банкиры любят навязать клиенту

какие-то платные услуги, вовсе не обязательные страховки, какое-то юридическое сопровождение, особое SMS-оповещение и прочее.

По данным Банка России, в прошлом году от граждан поступило 55,5 тыс. жалоб, связанных с потребительским кредитованием. Из них 17,4% жалоб касалось навязанных услуг.

Подготовленный проект вводит строгое правило для банков, решивших хитростью выманить у клиента лишние деньги. В случае нарушения права заемщика на свободный выбор услуг банк будет обязан выплатить клиенту компенсацию в двукратном размере в течение десяти дней с момента получения жалобы.

Как рассказывает председатель Правления Ассоциации юристов России **Владимир Груздев**, в закон предлагается также внести и другие нормы, защищающие граждан.

«На сегодняшний день практика применения норм законодательства о потребительском кредитовании выявила ряд неопределенностей в данной сфере, снижающих гарантии защиты прав заемщиков, — сказал Владимир Груздев. — Инициатива направлена на повышение защиты законных интересов граждан при соблюдении баланса интересов кредитора и заемщика».

Например, по его словам, проект запрещает кредиторам вводить условие, обязывающее заемщиков постоянно иметь на счету сумму, равную очередному платежу по кредиту.

«Главное, чтобы гражданин внес средства своевременно и банк мог списать платеж в установленный день», — подчеркивает Владимир Груздев.

При возникновении вопросов,
связанных с оформлением материалов, можно обращаться в редакцию
по телефону: 8 (495) 953-91-08
или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

Ассоциация юристов России продолжает активную работу по оказанию правовой помощи в условиях пандемии

Ассоциация юристов России принимает участие в совместном проекте с Советом при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. На сайте права2020.рф открыта «горячая линия» правовых консультаций по вопросам новых мер, принимаемых Президентом и Правительством в связи с ситуацией, вызванной распространением коронавируса. В рамках этого проекта прорабатывается взаимодействие с проектом #мывместе в части привлечения юристов-волонтеров ресурса к оказанию юридической помощи.

Кроме того, Ассоциация оказывает юридическую поддержку проектам Общероссийского народного фронта:

- по поддержке граждан по трудовым вопросам в период пандемии коронавируса;
- по поддержке предпринимателей в период пандемии коронавируса.

Включены в активную работу комиссии Ассоциации юристов России. Представители комиссий готовы оказывать дистанционные юридические консультации по своим направлениям.

В аккаунтах социальных сетей Ассоциации юристов России создан раздел «Просто о сложном. Советы членов АЮР. Про карантин», в котором публикуются видеоролики членов Ассоциации с разъяснениями по актуальным вопросам в области права.

Региональные отделения АЮР также ведут разъяснительную правовую работу в формате онлайн.

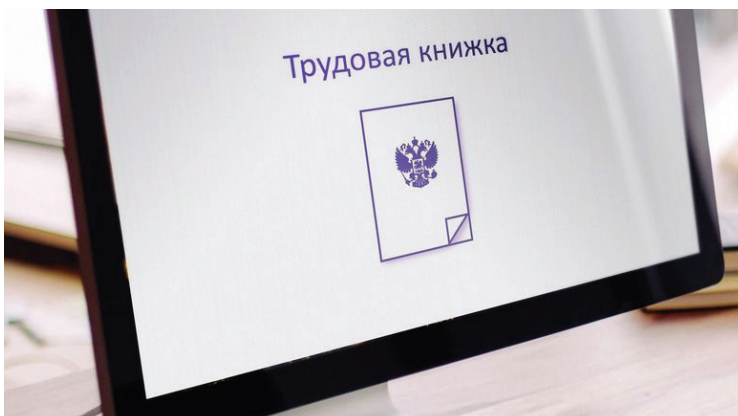
Правительственная комиссия по законопроектной деятельности рассмотрела законопроект, касающийся использования электронных трудовых книжек

Правительственная комиссия по законопроектной деятельности рассмотрела законопроект, касающийся использования электронных трудовых книжек. В государственных органах перестанут спрашивать у граждан документы о трудовой деятельности и стаже, все это чиновники смогут узнать по электронным базам. Таким образом, упростится оформление пенсий и получение государственных услуг. Гражданин же, если ему потребуются, сможет получить сведения о всей своей трудовой деятельности у своего последнего работодателя.

«В этом году вступил в силу закон, который ввел электронные трудовые книжки, — напоминает председатель Правления Ассоциации юристов России Владимир Груздев. — Однако внедряться электронные трудо-

вые книжки будут постепенно. На первом этапе предусмотрен добровольный переход на электронные трудовые книжки. До 31 декабря 2020 г. каждый работающий гражданин должен будет сделать выбор и подать работодателю заявление о том, продолжать ли вести его трудовую книжку или перейти на хранение информации только в электронном виде. Если человек не подаст заявление, по умолчанию работодатели продолжат вести бумажную трудовую книжку. Но на молодых людей, которые впервые поступят на работу после 31 декабря 2020 г., будут открываться только электронные трудовые книжки».

Как рассказывает Владимир Груздев, работодатели будут ежемесячно представлять в Пенсионный фонд сведения о трудовой деятельности своих работников, на основе которых будут формироваться электронные трудовые книжки.

«Переход на электронную трудовую книжку упростит для человека решение многих бытовых и социальных вопросов, например, станет проще и быстрее оформить пенсию, какие-то социальные выплаты и прочее», — рассказывает председатель Правления Ассоциации юристов России.

Подготовленный сейчас законопроект прописывает вопросы функционирования электронных трудовых книжек. В частности, предполагается, что теперь человеку при получении госуслуг не придется подавать документы о своей трудовой деятельности и своем трудовом стаже. Данную информацию государственные органы будут получать самостоятельно по системе межведомственного взаимодействия».

По его словам, теперь человек может быть уверен, что у него не возникнет проблем в случае утери документов. Раньше часто возникали ситуации, что годы трудового стажа не засчитывались человеку, так как ему не удавалось их подтвердить в силу невозможности восстановить документы: организация, в которой он работал, давно прекратила существование.

«В случае же необходимости человек сможет получить полные сведения о своей трудовой деятельности разными способами, — говорит Владимир Груздев. — Например, он сможет запросить их у своего последнего работодателя, тот выдаст сведения в бумажном виде или в электронной форме. Также эти сведения человек вправе получить в Пенсионном фонде, МФЦ или запросить через портал госуслуг».

Уважаемые авторы!

Просим вас тщательно проверять перед отправлением в редакцию общую орфографию статей, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации.

Обращаем ваше внимание на то, что автор несет личную ответственность за оригинальность текста, а также за достоверность приведенных данных и точность цитируемых текстов.

Госдума ужесточила наказание за нарушение карантина и фейк-ньюс о коронавирусе

Административная ответственность предусматривается проектом федерального закона № 804768-7 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».

Председатель Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству, сопредседатель АЮР **Павел Крашенинников** отметил, что нормы принятого закона направлены на усиление административной ответственности за нарушение санитарно-эпидемиологических правил, в том числе режима карантина. Кроме того, законом устанавливается повышенная ответственность юридических лиц за распространение «фейковых»

новостей о ситуации с коронавирусом, в том числе повлекшее тяжкие последствия (для физических лиц ответственность предусматривается в УК РФ проектом № 929651-7). А также вводится административная ответственность за неправомерное завышение цен на лекарства.

1. В ст. 6.3 КоАП РФ «Нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения» устанавливается административная ответственность за нарушение санитарных правил и гигиенических нормативов, невыполнение санитарно-гигиенических и противоэпидемических мероприятий (без возникновения материальных последствий), действующих в период:

- режима чрезвычайной ситуации или при возникновении угрозы распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих;
- в период осуществления на соответствующей территории ограничительных мероприятий (карантина).

За невыполнение в установленный срок выданного в указанные периоды законного предписания, постановления или требования органа, осуществляющего федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор (Роспотребнадзора), или его должностного лица о проведении санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий.

За такие правонарушения предусмотрены штрафы для граждан — от 15 до 40 тыс. руб., для должностных лиц и лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, — от 50 до 150 тыс. руб., для юридических лиц — от 200 до 500 тыс. руб. В качестве альтернативного наказания для организаций и ИП возможно административное приостановление деятельности на срок до 90 дней.

В случае если указанные нарушения повлекли причинение вреда здоровью человека или смерть человека, но не содержат признаков преступления, предусматривается наложение административного штрафа на граждан — от 150 до 300 тыс. руб.; на должностных лиц — от 300 до 500 тыс. руб. или дисквалификацию на срок до 3 лет; на ИП и юридических лиц — от 500 тыс. до 1 млн руб. либо приостановление деятельности на срок до 90 суток.

Составлять протоколы об указанных административных правонарушениях будут должностные лица органов полиции и Роспотребнадзора. Рассматривать дела будут районные суды.

2. Вводится новая ст. 20.6.1 КоАП «Невыполнение правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения», предусматривающая ответственность за невыполнение правил поведения

(которые будут устанавливаться Правительством РФ) при введении режима повышенной готовности на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации, или в зоне чрезвычайной ситуации.

Если указанные действия (или бездействие) не повлекли тяжких последствий, то в отношении граждан будет налагаться штраф в размере от 1 до 30 тыс. руб., на должностных лиц — от 10 до 50 тыс. руб., на ИП — от 30 до 50 тыс. руб., на юридических лиц — от 100 до 300 тыс. руб.

В случае повторного правонарушения или когда нарушение правил поведения при введении режима повышенной готовности повлечет причинение вреда здоровью человека или имуществу, предусматриваются санкции в виде штрафа для граждан — от 15 до 50 тыс. руб.; для должностных лиц — от 300 до 500 тыс. руб. или дисквалификацию на срок до 3 лет; для юридических лиц и ИП — от 500 тыс. до 1 млн руб. либо административное приостановление деятельности на срок до 90 дней.

Составлять протоколы об указанных правонарушениях будут должностные лица органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Перечень таких должностных лиц, включая сотрудников региональных органов исполнительной власти, утверждается Правительством РФ. Кроме того, субъекты РФ могут в течение 2020 г. самостоятельно определять перечень органов исполнительной власти соответствующего субъекта РФ (должностных лиц), которые вправе на данной территории составлять протоколы. Рассматривать дела будут районные суды.

Павел Крашенинников отметил, что в условиях пандемии коронавирусной инфекции подобные нарушения, такие как нарушение режима карантина, несут огромную опасность для населения страны, поскольку повышают угрозу заражения вирусом и самого нарушителя, и дальнейшего распространения этой заразы от носителя на большое количество людей, причем очень быстрыми темпами. Предложенные административные санкции должны послужить для всех в первую очередь предостережением от столь безответственных и легкомысленных поступков в условиях всеобщей опасности.

При этом если нарушение гражданином режима карантина или других санитарно-эпидемиологических правил будет иметь последствия в виде массового заболевания людей или смерти одного и более лиц, то к такому нарушителю уже будут применяться уголовные нормы (по законопроекту № 929651-7) с санкциями вплоть до 7 лет лишения свободы.

3. Вносятся изменения в ст. 13.15 КоАП «Злоупотребление свободой массовой информации», касающиеся распространения фейков о ситуации с коронавирусом.

Павел Крашенинников сообщил, что для физических лиц ответственность за подобные деяния, повлекшие тяжкие последствия, устанавливается в Уголовном кодексе РФ, а в КоАП РФ вводится повышенная ответственность для юридических лиц. В действующей ситуации, когда граждане живут в режиме самоизоляции, крайне важно пресекать распространение недостоверной информации. Распространение фейков дезориентирует граждан, вводит их в заблуждение и противодействует принимаемым в стране мерам по недопущению ухудшения ситуации в условиях пандемии.

Так, в новой ч. 10.1 ст. 13.15 КоАП предусматривается административная ответственность для юридических лиц за распространение в СМИ и информационно-телекоммуникационных сетях ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, или о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств. Такое деяние влечет наложение штрафа на юридических лиц от 1,5 млн до 3 млн руб. с конфискацией предмета правонарушения или без таковой.

Под обстоятельствами, представляющими угрозу жизни и безопасности граждан, признаются чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации, в том числе эпидемии, эпизоотии и иные обстоятельства, возникшие в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, повлекшие (могущие повлечь) человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей и окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения.

В новой ч. 10.2 предусматривается административная ответственность организаций за распространение фейк-новостей, повлекшее тяжкие последствия — смерть человека, причинение вреда здоровью

или имуществу, массовое нарушение общественного порядка или общественной безопасности, прекращение функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи. Наказание для юридических лиц — штраф от 3 млн до 5 млн руб. с конфискацией предмета правонарушения или без таковой.

Вместе с тем из ч. 11 ст. 13.15 КоАП РФ исключается положение об административной ответственности за распространение фейков, повлекшее тяжкие последствия. Но остается ответственность за повторные правонарушения, предусмотренные ч. 10, 10.1 и 10.2 указанной статьи, что влечет наложение штрафа на граждан от 300 до 400 тыс. руб. с конфискацией предмета административного правонарушения или без таковой; на должностных лиц — от 600 до 900 тыс. руб.; на юридических лиц — от 5 до 10 млн руб. с конфискацией предмета правонарушения или без таковой.

Составляют протоколы об указанных административных правонарушениях должностные лица МВД и Роскомнадзора. Обо всех случаях возбуждения дел об административных правонарушениях за распространение фейков с последствиями разной степени тяжести (по ч. 9–11 ст. 13.15 КоАП РФ), в течение суток должны будут уведомляться органы прокуратуры Российской Федерации. Рассмотрение дел находится в ведении мировых судей.

4. Статья 14.4.2 КоАП РФ «Нарушение законодательства об обращении лекарственных средств» дополняется новой ч. 4. В ней устанавливается административная ответственность за реализацию лекарств по завышенным ценам (с превышением допустимых предельных размеров надбавок, устанавливаемых органами власти).

До настоящего время размеры предельных надбавок устанавливались только в отношении лекарств, включенных в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов. Принятым Государственной Думой 19 марта 2020 г. Федеральным законом «О внесении изменений в статью 60 Федерального закона «Об обращении лекарственных средств» и статью 38 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» предусмотрено, что в условиях чрезвычайной ситуации или при возникновении угрозы распространения опасного заболевания Правительство РФ вправе установить предельные отпускные цены и надбавки на лекарственные препараты, не включенные в указанный перечень.

В этой связи вводится специальная административная ответственность за завышение цен на лекарства. Для должностных лиц штраф составит — от 250 тыс. до 500 тыс. руб. Для ИП и юридических лиц — в 2-кратном размере излишне полученной выручки от реализации лекарств по неправомерно завышенным ценам за весь период такой реализации, но не более 1 года.

«Эти нормы направлены на предотвращение незаконного завышения цен на необходимые гражданам лекарственные препараты, что особенно важно в текущей ситуации с распространением опасного вируса», — сказал Павел Крашенинников.

Составлять протоколы об указанных административных правонарушениях будут сотрудники Росздравнадзора и ФАС. Рассмотрение дел находится в ведении ФАС.

5. Законом усиливается административная ответственность за незаконное осуществление частной охранной деятельности. Если такая деятельность осуществляется без специального разрешения (лицензии), либо охранная услуга оказывается лицом, не имеющим правового статуса частного охранника, это влечет наложение административного штрафа на граждан — от 2,5 до 5 тыс. руб. (в настоящее время — от 1,5 до 2,5 тыс. руб.); на должностных лиц — от 5 до 10 тыс. руб. (сейчас — от 2 до 3 тыс. руб.); на юридических лиц — от 30 до 60 тыс. руб. (в настоящее время — от 20 до 30 тыс. руб.).

За повторное совершение указанного правонарушения наказание предусматривается для граждан — штраф в размере от 5 до 10 тыс. руб. либо обязательные работы на срок до 200 часов; для должностных лиц — дисквалификация на срок до 3 лет; для юридических лиц — штраф в размере от 65 до 130 тыс. руб. или административное приостановление деятельности на срок до 90 суток.

Павел Крашенинников сообщил, что положения принятого закона вступят в силу с момента официального опубликования.

Принят закон об ответственности за распространение фальсифицированных лекарств в Интернете

Государственная Дума приняла в окончательном третьем чтении проекты федеральных законов:

— № 565354-7 «О внесении изменений в статью 238.1 Уголовного кодекса Российской Федерации»;

— № 565355-7 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».

Председатель Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству, сопредседатель АЮР Павел Крашенинников сообщил, что законопроекты на-

правлены на повышение защиты граждан от поддельных лекарств и БАДов, распространяемых через Интернет.

Уголовная и административная ответственность за обращение фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок была введена Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 532-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия обороту фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок». При этом разница между составом административного правонарушения и уголовным заключается в стоимости таких лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных БАДов, введенных в оборот, — если стоимость до 100 тыс. руб., наступает административная ответственность, если более — то уголовная. Общественная опасность подобных деяний высока, поскольку может приводить к тяжелым последствиям для жизни и здоровья широкого круга лиц.

Принятыми законами усиливается ответственность за такие деяния, совершенные с использованием СМИ или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, сообщил Павел Крашенинников.

За административно наказуемое деяние штраф для граждан составит от 75 тыс. до 200 тыс. руб., для должностных лиц и индивидуальных предпринимателей — от 150 тыс. до 600 тыс. руб., для юридических лиц — от 2 млн до 6 млн руб. Для организаций и ИП в качестве альтернативного наказания может применяться административное приостановление деятельности на срок до 90 дней.

Протоколы о данном административном правонарушении будут составлять должностные лица органов, осуществляющих функции по контролю и надзору в сфере здравоохранения и государственный санитарно-эпидемиологический надзор.

В качестве максимального наказания за уголовно наказуемое деяние предусмотрено лишение свободы на срок от 4 до 6 лет.

Кроме того, законами вносится уточнение, на какие случаи ответственность распространяться не будет:

— если реализация или ввоз незарегистрированных лекарств или медицинских изделий осуществляется в соответствии с законодательством об обращении лекарственных средств и законодательством об охране здоровья (например, по жизненным показаниям конкретных пациентов);

— если указанные лекарственные средства или медицинские изделия в Российской Федерации не производятся;

— если указанные лекарственные средства или медицинские изделия рекомендованы к применению Всемирной организацией здравоохранения.

«Новые нормы вступят в силу со дня официального опубликования законов», — сообщил Павел Крашенинников.

СПЧ и АЮР открыли «горячую линию» по мерам поддержки граждан и бизнеса в связи с коронавирусом

Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека в партнерстве с Ассоциацией юристов России открыл «горячую линию» правовых консультаций по вопросам новых мер, принимаемых Президентом и Правительством в связи с ситуацией, вызванной распространением коронавируса.

На вопросы граждан и представителей бизнеса отвечали президент Адвокатской палаты Московской области, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, член

Правления Ассоциации юристов России **Алексей Галоганов**, депутат Московской городской Думы, член Президиума Ассоциации юристов России **Александр Семенников**, партнер, руководитель уголовно-правовой практики Адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры», член Правления Ассоциации юристов России **Виктория Бурковская**, президент Конфедерации труда России **Борис Кравченко**, уполномоченный по правам человека в Свердловской области **Татьяна Мерзлякова** и член Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, адвокат **Шота Горгадзе**.

«Сегодня не только наша страна, но и весь мир столкнулся с серьезным вызовом. Ситуация очень непростая, потери несет все человечество. Пандемия ударила по всей системе мирового здравоохранения и экономике. Наше государство принимает решительные меры для борьбы с распространением инфекции, для поддержки граждан и бизнеса.

В сложившихся условиях велик запрос на консолидацию общества, на спокойный конструктивный диалог. Необходимо работать сообща, помогать друг другу. Информационная помощь — часть этого диалога, мы должны максимально широко распространять информацию о мерах поддержки, разъяснять людям, где и как их можно получить.

*АЮР готова оказывать юридическую помощь гражданам и бизнесу, также мы готовы к обсуждению различных предложений и мер, какие еще необходимо предпринять для социальной защиты граждан и помощи бизнесу в условиях пандемии», — подчеркнул председатель Правления Ассоциации юристов России **Владимир Груздев**.*

«Горячая линия» работает на сайте права2020.рф. В настоящее время на портале собрана комплексная информация по 17 уже объявленным Президентом мерам поддержки, учитывающая действующее законодательство и разъяснения профильных ведомств. Кроме того, через сайт можно получить консультацию экспертов — членов Ассоциации юристов России.

На сайте права2020.рф бесплатные консультации оказываются для физических и юридических лиц. По мере появления новых мер спектр вопросов, входящих в компетенцию этой линии, будет расширяться. Сейчас же эксперты готовы давать разъяснения по условиям работы и зарплаты на длительных выходных, новым расчетам оплаты больничных, ипотечным и потребительским каникулам, мораторию на банкротство, снижению размера страховых взносов, введению нового налога на доходы от вкладов и другим мерам в отношении отдельных категорий россиян, субъектов малого и среднего бизнеса.

АЮР и Роспатент обсудили вопросы сотрудничества

В Москве состоялась встреча главы Федерального агентства по интеллектуальной собственности **Григория Ивлиева** с исполнительным директором — руководителем Аппарата, заместителем председателя Правления Ассоциации юристов России **Станиславом Александровым** и членом Президиума, председателем Комиссии АЮР по правовым вопросам современных интеграционных процессов с участием Российской Федерации **Алексеем Клишиным**.

Обсуждались направления возможного взаимодействия АЮР и Роспатента. Алексей Клишин рассказал об от-

крытии Ассоциацией и вузами-партнерами в Женеве Академии международного права и международного представительства АЮР. Кроме того, был затронут вопрос магистерской программы по защите интеллектуальной собственности, которую сейчас разрабатывает Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, в котором ее планируют запустить.

С.В. Александров, Г.П. Ивлиев, А.О. Аракелова, А.А. Клишин

Сообщаем о возможности присвоения DOI ранее опубликованным или планируемым к публикации статьям в наших журналах!
По всем вопросам, связанным с присвоением DOI вашим статьям, просим обращаться по адресу электронной почты: ig@lawinfo.ru, с пометкой «DOI для статьи».

Встреча руководства АЮР с министром науки и высшего образования России

В.Н. Фальков и руководство АЮР

Министр науки и высшего образования РФ **Валерий Фальков** встретился с сопредседателями Ассоциации юристов России **Сергеем Степашиным** и **Виктором Блажеевым**. В разговоре также приняли участие председатель Правления АЮР **Владимир Груздев**, исполнительный директор — руководитель Аппарата, заместитель председателя Правления АЮР **Станислав Александров**. Обсуждались направления взаимодействия Ассоциации юристов России и Министерства, в частности вопросы общественной аккредитации образовательных программ юридического профиля, которые проводит Ассоциация. Сергей Степашин рассказал об открытии Ассоциацией и вузами-партнерами в Женеве Академии международного права и международного представительства АЮР. Владимир Груздев сообщил о проведенном в декабре прошлого года III Всероссийском правовом (юридическом) диктанте, отметив его значимость для повышения правовой грамотности населения.

Сопредседатель АЮР Виктор Блажеев прокомментировал введение домашнего режима для москвичей старше 65 лет

*«Домашний карантин создает все необходимые условия для предупреждения заражения коронавирусом», — заявил в интервью член Общественной палаты Москвы, ректор МГЮА имени О.Е. Кутафина, сопредседатель АЮР **Виктор Блажеев**, комментируя введение домашнего режима для москвичей старше 65 лет и страдающих хроническими заболеваниями.*

«Это абсолютно разумная мера, потому что эта категория граждан в большей степени подвержена коронавирусу. Поэтому меры, связанные с предупреждением распространения коронавируса, абсолютно правильные», — сказал Виктор Блажеев.

Он напомнил, что в Москве умерла 79-летняя женщина, у которой ранее выявили коронавирус и ряд других хронических болезней. *«У нас, к сожалению, уже есть печальный опыт,*

В.В. Блажеев

когда умерший относится к этой категории риска. Поэтому нужно принять максимальные меры, чтобы исключить заражение пожилых людей. Домашний карантин и разовая материальная помощь создают для этого все необходимые условия», — отметил собеседник.

По его словам, в МГЮА приняты аналогичные меры. «Пожилые сотрудники работают дистанционно, их физическое присутствие в университете исключается. Мы понимаем, что они могут потенциально заразиться не только в университете, но и по пути к месту работы во время проезда на общественном транспорте», — сказал Виктор Блажеев.

Ранее мэр столицы **Сергей Собянин** сообщил о том, что москвичи старше 65 лет и страдающие хроническими заболеваниями с 26 марта по 14 апреля из-за коронавируса обязаны соблюдать домашний режим. Для компенсации дополнительных расходов, которые могут возникнуть в связи с самоизоляцией, москвичам старше 65 лет и хронически больным людям выплатят разовую материальную помощь в размере 4 тыс. руб.

Также Собянин попросил операторов связи не отключать мобильные телефоны при нулевом балансе у москвичей старше 65 лет, мэр также отменил пени и штрафы за просрочку оплаты услуг ЖКХ для москвичей старше 65 лет.

Ситуация с коронавирусом находится под контролем. С целью защиты россиян от распространения вируса власти приняли целый ряд мер. В нескольких регионах школы и вузы перешли на дистанционное обучение, каникулы продлили, временно закрыты культурные и спортивные заведения, кинотеатрам рекомендовано приостановить работу, отменены массовые мероприятия.

Ассоциация юристов России совместно с ОНФ провела более 300 онлайн-консультаций в рамках проекта «Прямая линия. Продолжение»

Совместная акция Ассоциации юристов России с едиными волонтерскими штабами проекта Общероссийского народного фронта «Прямая линия. Продолжение» прошла в 12 регионах страны. Эксперты Ассоциации провели свыше 300 онлайн-консультаций по правовой тематике в Республике Калмыкия, Республике Северная Осетия — Алания, Чеченской Республике, Чукотском автономном округе, Липецкой, Орловской, Самарской, Ульяновской, Челябинской, Ярославской областях, а также в Москве и Севастополе.

Граждан, обратившихся в волонтерские штабы проекта «Прямая линия. Продолжение», члены Ассоциации консультировали по юридическим вопросам в рамках гражданского, семейного, трудового, наследственного и земельного права.

«Совместная акция, которую мы впервые провели сегодня, прошла в формате онлайн-консультаций, что показывает возможность для граждан получать правовую поддержку при любых обстоятельствах, в том числе удаленно. В дальнейшем мы будем развивать совместные направления деятельности», — отметила первый заместитель исполнительного директора — руководителя Аппарата АЮР **Наталья Суханова**.

«Больше 300 человек проконсультированы по вопросам юридического характера за один день, не выходя из дома. Считаю, что это именно та поддержка граждан, которую могут оказать только некоммерческие организации. И Народный фронт будет закреплять такое сотрудничество с НКО в работе с обращениями граждан на прямую линию с Владимиром Путиным на регулярной основе», — сообщил заместитель руководителя Исполкома ОНФ **Дмитрий Поликанов**.

Гармонизация конституционных прав и обязанностей как условие эффективного развития общественных отношений

В настоящее время на основе универсальных международных документов Конституция РФ провозглашает высшей ценностью человека, его права и свободы. В главе 2 закрепляется широкий спектр неотчуждаемых прав и свобод человека, на основании чего большинство авторов полагают, что именно права и свободы обуславливают развитие всех сфер жизнедеятельности гражданского общества, уровень его цивилизованности и прогрессивности.

Как справедливо отмечается в научной и юридической литературе, в рамках замены одних правовых ценностей ценностями иного рода последние из ценностей будут возводиться в абсолют. Примером такой ситуации является наша страна, на территории которой была допущена новая интерпретация прав и свобод человека и гражданина¹.

Особый интерес в данном аспекте представляет точка зрения С.А. Авакьяна. Так, исследователь отмечал, что в конституционно-правовом регулировании не нашел своего отражения следующий момент. Это долг каждого перед государством и обществом, а также всем миром, который нас окружает. В связи с этим исследователь указывает, что сегодня несколько преувеличено значение ст. 2 Конституции РФ, согласно которой человек, а также его права и свободы выступают в качестве высшей ценности. Автор отмечает, что в нашей Конституции необходимо усилить значение таких постулатов, как «собственность, гражданство и совесть обязывают». Как следствие, именно с этими канонами должна функционировать конституционно-политическая система нашей страны².

В.Д. Зорькин, изучая роль Конституционного Суда в Российской Федерации, отмечал, что необходимость и наличие такого «арбитража» являются аспектом более широкой проблематики, непосредственно связанной с поиском оптимального соот-

**ЗАВЬЯЛОВ
СЕРГЕЙ ОЛЕГОВИЧ,**
аспирант кафедры теории права
и государства Российского
университета дружбы народов
avtor@lawinfo.ru

ZAVYALOV SERGEY O.
Postgraduate Student
of the Department
of Theory of Law and State
of the Peoples' Friendship
University of Russia

ношения между индивидуальной свободой и социальной справедливостью. Стоит отметить, что деятельность Конституционного Суда в сфере решения конкретных проблем, непосредственно связанных с социальной интеграцией российского общества, тесно взаимосвязана с развитием понимания права. Во многом это обусловлено тем, что сегодня право является основным инструментом социальной интеграции, который взаимосвязан с развитием правопонимания. Отсюда следует, что сегодня существует объективная необходимость в коррекции либерально-индивидуалистического подхода к правопониманию, способной дополнить право идеями солидарности. Говоря иначе, нужна такая правовая теория, которая синтезирует в рамках понятия права идеи индивидуальной свободы, а также социальной солидарности. Отметим, что указанный подход к правопониманию будет максимально соответствовать ментальности российского народа, а также его нравственному сознанию и сознанию правовому³.

Как было указано выше и соглашаясь с мнениями цитируемых авторов, следует еще раз заметить,

¹ Немытина М.В. Право России как интеграционное пространство. 2-е изд., перераб. Саратов : Научная книга, 2008. 255 с.

² Авакьян С.А. Как упрочить политический строй в России // Независимая газета. Политика. 2015. 17 февраля.

³ Зорькин В. О тревожных призывах к кардинальным конституционным реформам // Российская газета. 2018. 9 октября.

что либеральная концепция прав человека исчерпала себя, и для оптимального взаимодействия личности и государства необходимо строить отношения на принципах взаимной ответственности, устанавливая определенный перечень прав и обязанностей как отдельной личности, так и государства.

Свобода личности, содержащая одновременно возможности и необходимости, является объективной закономерностью стабильного развития социума, закрепляемой в Конституции, и в силу этого является важнейшей характеристикой демократии, взаимной ответственности личности и общества. Только гармоничное отражение в конституционном и ином законодательстве личных и общественных интересов является залогом эффективного развития любых общественных отношений.

Анализируя действующую Конституцию России, можно сделать вывод, что в настоящий момент нельзя говорить о наличии сбалансированной системы прав и обязанностей личности, законодателем сделан крен в сторону первых. Так, уже в главе 2 («Права и свободы человека и гражданина») Конституции РФ явно преобладают права и свободы. Однако в этой же главе мы находим и основные конституционные обязанности (ст. 17, 21, 36, 38, 43, 44, 57, 58, 59). Следовательно, логично ее было бы назвать «Права, свободы и обязанности человека и гражданина», что подчеркивало бы связь между правами и обязанностями.

Проанализировав тексты конституций других государств, стоит отметить, что указание на права и свободы человека как высшую ценность характерно лишь для стран, образовавшихся после распада социалистических государств (Беларусь, Грузия, Казахстан, Македония, Молдова, Румыния, Украина, Хорватия). Соответственно, дальнейшее регулирование отношений индивида и общества в данных странах, по аналогии с Российской Федерацией, строится на широком отражении в конституционных нормах комплекса неотчуждаемых прав. Как правило, при таком способе не полностью отражаются все грани единства прав и обязанностей, что и в правосознании граждан приводит к формированию эгоцентристских настроений.

Стоит отдельно сказать про скандинавские страны, в конституционных актах которых закрепляются только права и свободы личности (например, гл. 2 «Основные свободы и права» Основного закона Финляндии; гл. 2 «Основные свободы и права» Конституции Швеции). В конституционных ак-

тах Швеции хоть и не перечисляются обязанности личности, однако предусматривается ответственность подданных за оказание помощи оккупационным властям в период войны, а также за злоупотребление демократическими свободами: свободой печати и высказываний, за передачу сведений, составляющих государственную тайну или приводящих к обстановке, опасной для государства, за передачу коммерческой тайны.

В некоторых странах конституционные права и обязанности закрепляются в отдельных официальных документах, например декларациях. Декларация нередко представляет собой органическую часть конституции либо выступает в качестве относительно самостоятельного документа. Так, французская Декларация прав и свобод человека, принятая Национальным собранием 26 августа 1789 г., как отмечается в Преамбуле Конституции Франции от 4 октября 1957 г., является органической частью данной Конституции. Вместе с тем, еще 4 августа 1789 г. на заседании Учредительного собрания Франции предлагалось провозгласить Декларацию обязанностей, однако это предложение было отклонено, лишь 22 августа 1795 г. Конвент, обсуждавший Конституцию III года, принял Декларацию обязанностей человека и гражданина. Но, в отличие от первой, эта Декларация не стала самостоятельной частью Конституции Французской Республики.

Однако в большинстве государств права и обязанности личности в конституционных актах рассматриваются и закрепляются в единстве. Так, в Конституции Азербайджанской Республики раздел 2 называется «Основные права, свободы и обязанности». Глава же 3 называется «Основные права и свободы человека и гражданина», а глава 4 — «Основные обязанности граждан». Часть 1 Конституции Испании 1978 г. — «Об основных правах и обязанностях». Часть 1 Конституции Италии 1947 г. носит название «Права и обязанности граждан», а глава 3 Конституции Японии 1947 г. — «Права и обязанности народа».

В ряде конституционных актов свое отражение находит идея относительно равенства и взаимодействия интересов государства и личности. Например, в соответствии со ст. 2 Конституции Италии республикой признаются и гарантируются права человека как частного лица и как члена общественных объединений, в которых проявляется его личность. Одновременно с этим республика требует выполне-

ния обязанностей, которые непосредственно следуют из социальной, экономической и политической солидарности. В свою очередь, согласно ст. 1 Конституции Португалии, основным конституционным положением является положение об уважении человеческой личности и народного волеизъявления. Более того, в стране ставится цель формирования свободного, солидарного и справедливого общества. И наконец, в качестве примера можно привести Конституцию Азербайджана, согласно которой права и свободы человека и гражданина охватывают собой обязанности и ответственность каждого перед обществом и другими лицами.

В юридической литературе большинство авторов отмечают, что конституционные права, которые нашли свое отражение в конституционных актах (например, декретах), характеризуются естественной природой. Однако важно акцентировать внимание на том, что обязанности личности детерминированы естественным состоянием нахождения человека в социуме. В связи с этим составителями французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г. указывалось, что «для того, чтобы общество могло существовать, необходимо, чтобы члены общества знали и выполняли свои обязанности...»⁴ Очевидно, что данное положение является актуальным и сегодня, так как в настоящее время не являются редкостью случаи злоупотреблений обязанностями и случаи их нарушения.

В случае если в стране будет проводиться конституционная реформа, законодатель должен установить более гармоничную систему прав и обязанностей личности, что будет активно способствовать повышению эффективности при функционировании основных общественных отношений. В рамках разработки системы подобного типа необходимо всячески избегать увязки рассматриваемых обязанностей с политическими целями всякого рода, так как в данном случае, как справедливо отмечает Б.С. Эбзеев, «будет иметь место всевластие бюрократии, а не формирование правового государства, в рамках которого личность является равноправным партнером государства»⁵.

Объем закрепляемых в Конституции РФ прав и обязанностей находится в прямой зависимости от

фактических исторических условий развития страны, от уровня правовой культуры и правосознания граждан и должностных лиц. Также в данном случае усматривается взаимосвязь между объемом прав и обязанностей и состоянием законности и правопорядка. В связи с этим, принимая во внимание слабую управляемость различными сферами жизнедеятельности, а также высокий уровень преступности и правонарушений на территории страны, в научной литературе акцентируется внимание на необходимости существенного расширения обязанностей личности, а также приведения их в максимально гармоничное сочетание с правами человека. Полагаем, что не согласиться с данным выводом суда весьма затруднительно. Однако стоит сформулировать предложения, которые требуют нормативного закрепления в действующей Конституции РФ. Во-первых, полагаем, что необходимо указать, что каждый человек обязан уважать права, свободы, а также честь и достоинство других людей. Во-вторых, каждый человек обязан уважительно относиться к жизни других лиц. В-третьих, каждый человек обязан осуществлять общественный вклад в соответствии со своими возможностями. В-четвертых, все обязаны принимать непосредственное участие в государственных расходах посредством внесения налоговых и иных обязательных платежей. В-пятых, на территории страны должна гарантироваться защита прав, свобод и юридических обязанностей, в том числе в судебном порядке. В-шестых, иностранные граждане, а также лица без гражданства, равно как мигранты и беженцы, которые находятся на территории страны, имеют право пользоваться всеми правами, имея обязанности наравне с гражданами Российской Федерации. И наконец, в-седьмых, никто не должен принуждаться к исполнению обязанностей, которые вступают в противоречие с Конституцией РФ и законодательством Российской Федерации соответственно⁶.

С другой стороны, важно понимать, что установление в конституции системы прав и обязанностей индивида недостаточно, чтобы говорить о реальной возможности их реализации и защиты. Для этого в конституционных нормах необходимо обязательно конкретизировать права, обязан-

⁴ Немытина М.В. Право России как интеграционное пространство.

⁵ Эбзеев Б.С. Конституция, власть и свобода в России: Опыт синтетического исследования. М.: Проспект, 2015. 294 с.

⁶ Матузов Н.И. Обязанности человека и гражданина как условие демократии и социальной стабильности // Право и политика. 2016. № 1 (193). С. 25.

ности, привилегии, ограничения, запреты органов государственной власти и местного самоуправления.

Представляется, что, основываясь на идеях социальной справедливости, стоит включить в текст действующей Конституции РФ положения, которые непосредственно касаются сути осуществления государственной власти. В частности, стоит указать, что каждый субъект, которому доверены государственные компетенции, должен рассматривать политическую власть через призму инструмента для достижения социального порядка и справедливости. Как следствие, устанавливается прямой запрет на использование переданных полномочий в качестве достижения личного благополучия и личной власти. Кроме того, стоит акцентировать внимание на том, что деятельность в сфере соблюдения и защиты прав и обязанностей человека и гражданина, отраженных в Конституции РФ, выступает в качестве непосредственной обязанности органов исполнительной, законодательной и судебной власти. Лица, которые нарушили присягу и закон, должны быть уволены с

государственной службы, а также понести соответствующее наказание.

Рассуждая о взаимодействии государства и личности, стоит отметить, что основы данного взаимодействия, которые нашли отражение в конституционных нормах, должны основываться на принципе добросовестности реализации прав и исполнения обязанностей. В связи с этим в указанных нормах стоит указать, что каждый должен добросовестно соблюдать общепризнанные нормы и принципы международного права, а также законы, которые на данных принципах основаны. Стоит отметить, что указанное требование должно быть адресовано не только гражданам, но и органам государственной власти, что представляется вполне естественным.

Можно констатировать, что с включением рассмотренных положений в действующую Конституцию РФ появится возможность достижения оптимального баланса между основными обязанностями и правами, а также создания дополнительных предпосылок для укрепления законности и правопорядка, равно как усиления ответственности личности и государства друг перед другом.

Литература

1. Авакьян С.А. Как упрочить политический строй в России / С.А. Авакьян // Независимая газета. Политика. 2015. 17 февраля.
2. Зорькин В. О тревожных призывах к кардинальным конституционным реформам / В. Зорькин // Российская газета. 2018. 9 октября.
3. Матузов Н.И. Обязанности человека и гражданина как условие демократии и социальной стабильности / Н.И. Матузов // Право и политика. 2016. № 1 (193). С. 15–27.
4. Немытина М.В. Право России как интеграционное пространство / М.В. Немытина. 2-е изд., перераб. Саратов : Научная книга, 2008. 255 с.
5. Эбзеев Б.С. Конституция, власть и свобода в России: Опыт синтетического исследования / Б.С. Эбзеев. Москва : Проспект. 2015. 294 с.

Уважаемые авторы!

Вы можете самостоятельно в режиме реального времени получать информацию о статусе статей, направленных для опубликования в ИГ «Юрист». Для этого необходимо отправить с вашего электронного адреса письмо на autor-rq@lawinfo.ru, в теме письма должна быть указана только фамилия, без имени, отчества и др. Обращаем ваше внимание, что адрес для запроса статуса статей отличается от контактного электронного адреса редакции.

Каждый автор может узнать статус только своих статей, направив запрос со своего электронного адреса.

В случае возникновения проблем с получением информации просим обращаться в редакцию по телефону: 8(495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

Правовое регулирование электронного голосования — действенного инструмента легитимации выборов

К постановке задач

В связи с интенсивным развитием информационно-коммуникативных технологий изменился избирательный процесс. Стал использоваться термин «электронное голосование», под которым понимают различные виды голосования. С одной стороны, речь можно вести о голосовании на стационарных избирательных участках посредством технических электронных средств подсчета голосов (КОИБ), комплексов электронного голосования (КЭГ), голосование на которых проводится без использования бумажного избирательного бюллетеня. С другой стороны, речь идет о дистанционном электронном голосовании с помощью мобильной связи или сети «Интернет». Под электронным голосованием мы, равно как и правоведа В.А. Овчинников, Я.В. Антонов¹, М.М. Курячая², А.А. Головина³, понимаем дистанционное голосование посредством сети «Интернет».

Электронное голосование направлено прежде всего на повышение доверия общества к институту выборов, расширение вовлеченности граждан в избирательный процесс. Фактически электронное голосование выступает инструментом проведения легитимных выборов, поскольку избирателям такой способ голосования интересен и удобен. Суть легитимных выборов, по мнению А.Н. Аринина, «состоит в установлении общественного доверия к избирательному процессу, безусловном признании результатов выборов гражданами, отсутствии попыток их оспаривания как внутри, так и за рубежом»⁴.

**КОТИКОВА
ДИЛЯРА ВАЛЕРЬЕВНА,
руководитель
юридического отдела
Ассоциации по реализации
медиапроектов и социально
значимых программ**
ideyatv2018@inbox.ru

**KOTIKOVA DILYARA V.
Chief Legal Officer
of the Association
for Carrying Out
Media Projects
and Socially Important
Programs**

В настоящее время Россия идет в ногу с мировыми тенденциями по правовому регулированию и практическому использованию цифровых технологий на выборах⁵. Более того, относительно электронного голосования Москва как субъект Российской Федерации опережает мировые практики по его правовому регулированию и технической готовности. Так, проведение эксперимента по дистанционному электронному голосованию на выборах депутатов Московской городской Думы 8 сентября 2019 г. привлекло в четыре раза больше избирателей, чем на стационарные избирательные участки. Результаты эксперимента были высоко оценены экспертами из Европейского Союза, которые признали: в их странах ничего подобного пока нет и опыт российской столицы можно считать передовым⁶.

¹ Овчинников В.А., Антонов Я.В. Некоторые аспекты обеспечения требования конституционности электронного голосования // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 10. С. 45–46.

² Курячая М.М. Электронное голосование как этап развития непосредственной демократии // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 11. С. 33.

³ Головина А.А. Электронное голосование и трансформация права в современную цифровую эпоху // Избирательное законодательство и практика. 2019. № 2. С. 22.

⁴ Аринин А.Н. Строительство эффективного государства: политико-правовые механизмы и цифровые технологии // Гражданин. Выборы. Власть. 2020. № 1. С. 78.

⁵ См. подробнее: Борисов И.Б. На пути к электронной демократии. Цифровые технологии в системе демократического воспроизводства властных институтов // Избирательное законодательство и практика. 2019. № 3. С. 3–9; Христофорова Е.И., Соколова Е.А. Технологии электронного голосования в России: правовое регулирование и перспективы использования // Выборы: теория и практика. 2019. № 3. С. 23–26; Колюшин Е.И. Информационные технологии и технические средства на выборах: правовое регулирование и фактическое использование // Избирательное право России. М.: РГУП, 2019. С. 178–190 и др.

⁶ Бабкин С., Мелешенко А. Итоги электронного голосования в Москве подтвердили — за этим будущее // Российская газета. Столичный выпуск. 2019. 10 сентября.

Примечательно, что интернет-голосование мотивирует молодежь участвовать в выборах. Об этом, в частности, свидетельствует социологический опрос ВЦИОМ, проведенный 29 сентября 2019 г. Например, в возрастной группе от 18 до 24 лет 71% граждан выступили за то, чтобы разрешить избирателям голосовать удаленно, 27% — против и 2% воздержались. Среди граждан в возрасте от 25 до 34 лет доля скептиков больше. В этой группе уже 52% скорее поддерживают волеизъявление через Интернет, 44% не одобряют это, а 4% затруднились ответить. Авторы социологического исследования уточняют, что в каждой из молодежных групп доля тех, кто ежедневно взаимодействует с Интернетом, составляла 95% и 89% соответственно⁷.

8 сентября 2019 г. — в единый день голосования в Москве проводился также эксперимент с голосованием на 30 цифровых избирательных участках, где избиратели 20 субъектов Российской Федерации, оказавшиеся в этот день в столице, могли выбрать губернатора или депутата Государственной Думы. Этот эксперимент, показав высокий результат явки избирателей, поддержавших новый способ голосования, продемонстрировал его широкие возможности в легитимации выборов.

В настоящем исследовании автор ставит перед собой три задачи. Во-первых, необходимо раскрыть содержание правового регулирования электронного голосования. Во-вторых, выявить смысл электронного голосования как инструмента легитимации выборов. В-третьих, исходя из опыта применения законодательства и судебного разбирательства, сформулировать новые предложения по совершенствованию правового регулирования электронного голосования в Российской Федерации и правоприменительной практики.

Правовое обеспечение электронного голосования

Эксперимент по организации и проведению 8 сентября 2019 г. дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской го-

родской Думы явился новой движущей силой в легитимации выборов. Явка на выборы избирателей, решивших проголосовать с помощью Интернета, превысила все ожидания. По мнению экспертов, абсолютное большинство избирателей, использовавших сеть «Интернет» при голосовании, остались довольны, поскольку они смогли быстро отдать свой голос, не приходя на избирательный участок. Это было обеспечено как технической готовностью московской электронной системы, так и качественным законодательством.

Речь идет прежде всего о Законе города Москвы от 22 мая 2019 г. № 18 «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва»⁸ (далее — Закон). Следует отметить, что для правового регулирования этого эксперимента через семь дней был принят и Федеральный закон от 29 мая 2019 г. № 103-ФЗ⁹ (далее — Федеральный закон № 103-ФЗ), который повторил закон города Москвы в части определения общих положений, основных терминов и понятий, общих принципов эксперимента, полномочий избирательных комиссий в рамках проведения эксперимента.

В раскрытие нашей темы мы подробнее остановимся на законе города Москвы, поскольку именно в нем содержатся правовые процедуры дистанционного электронного голосования. В ст. 1 Закона определены основные понятия. Так, подсистема «Личный кабинет» Портала представляет собой персональный раздел государственной информационной системы «Портал государственных и муниципальных услуг (функций) города Москвы» (далее — Портал). Портал давал пользователям возможность подачи заявления о включении в список избирателей по избирательному участку для дистанционного электронного голосования и доступа к специальному программному обеспечению в подсистеме «Личный кабинет» Портала.

Другое понятие Закона — специальное программное обеспечение в подсистеме «Личный ка-

⁷ Цифровое голосование в России: первые эксперименты и перспективы. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9997> (дата обращения: 18.03.2020).

⁸ Закон города Москвы от 22 мая 2019 г. № 18 «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ См.: Федеральный закон от 29 мая 2019 г. № 103-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72153876/>

бинет» Портала представляло собой программное обеспечение, предназначенное для осуществления избирателями дистанционного электронного голосования. Наконец, третье понятие Закона — программно-аппаратный комплекс дистанционного электронного голосования — комплекс средств автоматизации, установленный в помещении участковой избирательной комиссии по дистанционному электронному голосованию. Он предназначен для проведения дистанционного электронного голосования, автоматизированного подсчета голосов избирателей, установления итогов дистанционного электронного голосования и составления протокола об итогах дистанционного электронного голосования.

В соответствии с п. 2 ст. 8 Закона дистанционное электронное голосование осуществляется избирателем с использованием специального программного обеспечения в подсистеме «Личный кабинет» Портала. Законодатель в п. 3 ст. 8 ввел норму, согласно которой доступ к специальному программному обеспечению в подсистеме «Личный кабинет» Портала осуществляется избирателем с использованием персонального компьютера. Кроме того, может использоваться иное электронное устройство, имеющее доступ в информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» и совместимое со специальным программным обеспечением в подсистеме «Личный кабинет» Портала, в том числе установленного в помещении участковой комиссии.

Закон определил, что в день голосования в период с 8 часов утра до 20 часов вечера, избиратель, включенный в список избирателей по избирательному участку для дистанционного электронного голосования, получает доступ к бюллетеню в подсистеме «Личный кабинет» Портала. Для этого избиратель использует специальное программное обеспечение в указанной подсистеме при условии ввода избирателем кода подтверждения, направляемого посредством СМС-сообщения на номер телефона избирателя, указанный в подсистеме «Личный кабинет» Портала (п. 5 ст. 8).

Информация о получении избирателем доступа к бюллетеню в подсистеме «Личный кабинет» Портала непосредственно после подтверждения

избирателем доступа к бюллетеню отражается в электронной версии списка избирателей и распечатывается программно-аппаратным комплексом дистанционного электронного голосования на бумажном носителе (п. 6 ст. 8).

Закон определил, что дистанционное электронное голосование осуществляется избирателем путем проставления в бюллетене отметки в квадрате, относящемся к кандидату, в пользу которого сделан выбор, и подтверждения осуществления голосования (п. 7 ст. 8). Голос избирателя принимается специальным программным обеспечением в подсистеме «Личный кабинет» Портала (п. 8 ст. 8). Зашифрованная информация о волеизъявлении избирателя, осуществленном в подсистеме «Личный кабинет» Портала, после принятия голоса избирателя распечатывается на бумажном носителе и отображается в электронном виде на панели отображения программно-аппаратного комплекса дистанционного электронного голосования (п. 9 ст. 8).

Закон установил: специальное программное обеспечение в подсистеме «Личный кабинет» Портала обеспечивает тайну голосования избирателя посредством шифрования данных. Не допускается возможность взаимной увязки персональных данных избирателя и результата его волеизъявления в целях последующей идентификации избирателя (п. 11 ст. 8).

Эксперимент по онлайн-голосованию на выборах в Московскую городскую Думу 8 сентября 2019 г. стал не столько смелой инновацией, сколько важным шагом в проведении легитимных выборов. Электронное голосование прошло в трех избирательных округах столицы: № 1 (Зеленоград), № 10 (Бибирево, Лианозово, Северный) и № 30 (Центральное и Южное Чертаново). Всего в списках участников интернет-голосования зарегистрировались 11 228 избирателей¹⁰. Из них отдали свои голоса через Интернет 10 396 человек, или 92,3%. Для сравнения: на избирательные участки на выборах в Московскую городскую Думу пришли только 21,7% избирателей¹¹, т.е. в 4,2 раза меньше. Таким образом, эксперимент по электронному голосованию показал высокое общественное доверие к этому способу голосования.

¹⁰ Сведения о числе избирателей, подавших заявления о дистанционном (электронном) голосовании. URL: <http://mosgorizbirkom.ru/web/guest/vybory-deputatov-moskovskoj-gorodskoj-dumy-sed-mogo-sozyva-8-sentabra-2019-goda> (дата обращения: 18.03.2020).

¹¹ Бабкин С., Мелешенко А. Итоги электронного голосования в Москве подтвердили — за этим будущее.

Электронное голосование как инструмент легитимации выборов

В чем состоял смысл электронного голосования как инструмента легитимации выборов? По нашему мнению, он был связан с доступностью электронного голосования наряду с традиционным способом голосования на избирательных участках. Общественное доверие к выборам формировалось также свободой выбора. Каждый избиратель в экспериментальном округе смог сам выбрать, как ему удобнее голосовать.

Поддержка электронного голосования гражданами объясняется и тем, что оно дало им возможность быстро проголосовать, не теряя времени на посещение избирательного участка. Дополнительный мотив участвовать избирателям в электронных выборах заключался в том, что процесс голосования становился прозрачным и практически любой желающий мог наблюдать за ходом выборов. Общественное доверие к выборам было связано и с тем, что электронное голосование позволило гражданам, не выходя из дома, не просто реализовать свое избирательное право, но и проконтролировать подведение итогов выборов, убедиться в учете их голоса. Все это вызывало доверие избирателей к электронному голосованию, выступало инструментом проведения легитимных выборов.

Подводя политико-правовые итоги экспериментальных выборов в Москве по дистанционному электронному голосованию, председатель ЦИК Российской Федерации Э.А. Памфилова отметила, что в ближайшие годы охватить ими всю страну не представляется возможным. Следует изучить все минусы дистанционного электронного голосования, чтобы предложить пути решения и внедрения электронных инноваций на выборах в разных регионах. Из того, что уже понятно, — его удобно проводить в труднодоступных и отдаленных населенных пунктах страны. Регионам, которые хотят использовать интернет-голосование у себя, необходимо дать возможность подготовить законодательную базу¹².

Правовое регулирование на цифровых избирательных участках

Примечательно, что высокую явку избирателей показал еще один эксперимент по проведению дистанционного голосования. Так, 8 сентября 2019 г. в единый день голосования в Москве работали 30 цифровых избирательных участков, где выбрать губернатора или депутата Государственной Думы могли жители 20 субъектов Российской Федерации, оказавшиеся в этот день в столице. О таком желании заявили около 2,5 тыс. избирателей, предварительно подав заявку на портале государственных услуг. Из них пришли на участки 68,2%. Гости столицы — избиратели из двадцати регионов страны потратили на это всего несколько минут¹³.

Эффективность данных выборов была связана как с технической готовностью столицы по их проведению, так и с качественным правовым обеспечением¹⁴. По Федеральному закону № 102-ФЗ цифровым избирательным участком являлся избирательный участок, оснащенный для обеспечения голосования граждан техническими средствами. Избиратель для участия в голосовании на цифровом участке имел право подать заявление не ранее чем за 45 дней и не позднее чем за 3 дня до дня голосования. В соответствии с п. 2 ст. 4 Федерального закона № 102-ФЗ заявление подается только с использованием федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)». Избиратель, подавший заявление о голосовании на цифровом избирательном участке, вправе отозвать указанное заявление.

8 сентября 2019 г. участковая избирательная комиссия цифрового избирательного участка в соответствии с законодательством обеспечила доступ избирателей к информации о кандидатах. Данные о голосовании на цифровом избирательном участке формировались по каждому избирательному округу, по которому проводилось голосование на данном цифровом избирательном участке. Участковая избирательная комиссия цифрового избирательного участка обеспечива-

¹² С цифрой не складывается // Коммерсант. 2019. 17 сентября. С. 4.

¹³ Бабкин С., Мелешенко А. Итоги электронного голосования в Москве подтвердили — за этим будущее.

¹⁴ Федеральный закон от 29 мая 2019 г. № 102-ФЗ «О проведении эксперимента по голосованию на цифровых избирательных участках, образованных в городе федерального значения Москве, на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва и выборах высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации), проводимых 8 сентября 2019 года». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72153866/>

ла передачу данных о голосовании на цифровом избирательном участке в соответствующие избирательные комиссии субъектов Российской Федерации, определяющие результаты выборов по соответствующему избирательному округу (ст. 5 Федерального закона № 102-ФЗ).

На основании данных о голосовании на цифровых избирательных участках избирательная комиссия субъекта Российской Федерации, определяющая результаты выборов по соответствующему избирательному округу, составляла протокол об итогах голосования на цифровых избирательных участках. Эти данные включались в протокол о результатах выборов по соответствующему избирательному округу и оформлялись в сводной таблице (ст. 7 Федерального закона № 102-ФЗ).

Итак, качественное правовое регулирование электронного голосования и его высокотехнологические возможности повысили явку избирателей, проголосовавших с помощью Интернета на выборах депутатов Московской городской Думы. В свою очередь, довольно активное участие в голосовании избирателей из 20 субъектов Российской Федерации, оказавшихся в день выборов в столице, было связано с возможностями цифровых платформ. Следовательно, дистанционное (электронное) голосование выступает действенным инструментом легитимации выборов, смысл которых в росте общественного доверия к институту выборов, вовлечении граждан в избирательный процесс, признании результатов голосования.

Все это мотивировало ЦИК Российской Федерации использовать электронное голосование в Москве при организации и проведении общероссийского голосования по поправкам в Конституцию РФ. Предполагается организовать общероссийское голосование не только на избирательных участках столицы, но и в форме электронного (дистанционного) голосования.

Успешный опыт столицы существенно приближает перспективы электронного голосования на выборах в других субъектах Российской Федерации, в которых пока нет соответствующих условий — качественного правового обеспечения и высокотехнологической готовности. В этой связи представляется актуальным сформулировать некоторые предложения по совершенствованию правового

обеспечения электронного голосования и правоприменительной практики.

Предложения

В целях совершенствования правового регулирования электронного голосования, его широкого развития в Российской Федерации предлагаем разработать и принять Федеральный закон «Об основах электронного голосования в Российской Федерации». Цель закона — правовое регулирование электронного голосования на избирательных участках и дистанционно посредством Интернета и мобильной связи (смартфонов). В законе надо определить основные понятия в области электронного голосования, правовые требования к содержанию электронного голосования. Надлежит установить нормы использования механизма электронного голосования на избирательных участках с помощью комплекса для обработки бюллетеней (КОИБ) и комплекса для электронного голосования (КЭГ). Требуется создать порядок дистанционного электронного голосования через Интернет и с помощью мобильной связи.

В законе целесообразно ввести нормы общественного контроля над процессом электронного голосования, подсчетом голосов и подведением итогов посредством механизма прозрачности. Как показала судебная практика¹⁵, необходимы законодательные гарантии защиты избирательных прав граждан при технических сбоях во время электронного голосования. Наконец, следует утвердить ответственность за нарушения законодательства об электронном голосовании.

В целях совершенствования правоприменительной практики электронного голосования, ее широкого развития в нашей стране представляется актуальной разработка качественных методических материалов по организации электронного голосования российских граждан, в том числе проживающих за пределами территории Российской Федерации, находящихся на судах дальнего плавания, в труднодоступных и отдаленных местностях, имеющих доступ к Интернету. Практика показала, с одной стороны, необходимость совершенствования системы обучения, подготовки и переподготовки организаторов выборов по электронному голосованию. С другой стороны, избирательным комиссиям

¹⁵ См. подробнее: Чергановский районный суд города Москвы: информация по делу № 2а-0296/2019 // URL: <https://www.mos-gorsud.ru/rs/chertanovskij/services/cases/kas/details/e91b1c8d-cde5-49e6-91a8-9d2dce486da7>

следует целенаправленно заниматься повышением компьютерной грамотности граждан, желающих голосовать посредством Интернета и мобильной связи.

Литература

1. Аринин А.Н. Строительство эффективного государства: политико-правовые механизмы и цифровые технологии / А.Н. Аринин // Гражданин. Выборы. Власть. 2020. № 1. С. 56–81.
2. Борисов И.Б. На пути к электронной демократии. Цифровые технологии в системе демократического воспроизводства властных институтов / И.Б. Борисов // Избирательное законодательство и практика. 2019. № 3. С. 3–10.
3. Головина А.А. Электронное голосование и трансформация права в современную цифровую эпоху / А.А. Головина // Избирательное законодательство и практика. 2019. № 2. С. 20–23.
4. Колюшин Е.И. Информационные технологии и технические средства на выборах: правовое регулирование и фактическое использование / Е.И. Колюшин // Избирательное право России : курс лекций. Москва : РГУП, 2019. 214 с.
5. Курячая М.М. Электронное голосование как этап развития непосредственной демократии / М.М. Курячая // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 11. С. 31–35.
6. Овчинников В.А. Некоторые аспекты обеспечения требования конституционности электронного голосования / В.А. Овчинников, Я.В. Антонов // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 10. С. 45–46.
7. Христофорова Е.И. Технологии электронного голосования в России: правовое регулирование и перспективы использования / Е.И. Христофорова, Е.А. Соколова // Выборы: теория и практика. 2019. № 3. С. 23–26.

НОВОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В 2020 году из резервного фонда Правительства РФ выделены средства на предоставление субсидий бюджетам субъектов РФ на оказание неотложных мер поддержки субъектам МСП в условиях распространения COVID-19

Бюджетные ассигнования в размере 2000000 тыс. рублей предусмотрены Минэкономразвития России на предоставление в 2020 году субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации на указанные цели.

Предписано обеспечить достижение следующих результатов за счет предоставленных бюджетных ассигнований:

количество субъектов МСП, получивших поддержку при содействии государственной микрофинансовой организации, – не менее 400 единиц;

объем финансовой поддержки, оказанной субъектам МСП, при гарантийной поддержке региональными гарантийными организациями – не менее 2300000 тыс. рублей.

См.: **Распоряжение Правительства РФ от 30.04.2020 № 1192-р «О распределении в 2020 году субсидий бюджетам субъектов РФ на оказание неотложных мер поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции»**

Законная неустойка: дискуссионные вопросы

Декларируя политику кардинального изменения в подходах к правовому регулированию экономических отношений в стране, и при этом отказываясь от административно-командных методов ее регулирования, государство в связи с имеющимися и вновь возникающими проблемами в выстраивании нормального функционирования рыночных отношений вынуждено в силу разных объективно существующих причин принимать правовые акты, которые в определенной степени сужают сферу действия принципа свободы договора, для того чтобы все же обеспечить защиту как частных, так и публичных интересов субъектов гражданского оборота и создать все необходимые условия для обеспечения исполнения ими своих обязанностей, вытекающих в основном из договоров.

Таких проблем сейчас достаточно много. Это и необходимость устранения последствий деятельности различных видов финансовых пирамид, защиты интересов обманутых дольщиков в строительстве жилья, а также реагирование в отношении организаций, злоупотребляющих доминирующим положением на рынке при реализации товаров, выполнении работ, оказании услуг, устранение последствий деятельности фирм-однодневок, борьба с лжебанкротством и др.

Очевидно, что все названные проблемы в гражданском обороте не разрешить без применения соответствующих мер воздействия в отношении лиц, допускающих злоупотребление правами и нарушающих права и законные интересы других участников оборота. Одним из действенных правовых средств воздействия государством на недобросовестных участников гражданского оборота является институт законной неустойки, одновременно обеспечивающий надлежащее исполнение гражданско-правовых обязательств и устанавливающий имущественную ответственность для лиц, допустивших правонарушение. При этом, как отмечалось, этот правовой институт, сущность ко-

**ВЯТЧИН
ВЛАДИМИР АНАТОЛЬЕВИЧ,**
заведующий кафедрой
гражданско-правовых дисциплин
Астраханского филиала
Саратовской государственной
юридической академии (СГЮА),
кандидат юридических наук, доцент
grp.d.kafedra@gmail.com

VYATCHIN VLADIMIR A.
Head of the Department of Civil
and Legal Disciplines
of the Astrakhan Branch
of the Saratov State
Law Academy (SSLA)
PhD (Law),
Associate Professor

торого в законодательстве не раскрыта, практика применения по нему достаточно противоречива, не всегда вписывается в концепцию рыночной экономики, строящейся на принципе свободы договора, в связи с чем в гражданских правоотношениях возникают проблемы, носящие как теоретический, так и практический характер¹. В литературе даже высказывалось предложение об исключении из законодательства штрафной законной неустойки как не соответствующей духу рыночной экономики².

На наш взгляд, действительно законная неустойка, установленная в императивной форме, ограничивает наряду с другими факторами общегражданский принцип свободы договора (п. 1 ст. 1, п. 1 ст. 421 ГК РФ) и наделяет преимуществом одну из сторон договора, так как лицо, в пользу которого нормативно устанавливается такая неустойка, изначально получает гарантию со стороны государства по повышенной степени защиты своих субъективных прав, вытекающих из правоотношения. Другая сторона, как правило, таких гарантий не получает. Вместе с тем следует признать, что в ряде случаев установление законной неустойки в императивной

¹ Граве К.А. Договорная неустойка в советском праве М. : Госюриздат, 1950 ; Гришин Д.А. Неустойка: современная теория. М., Статут, 2001 ; Нам К.А. Убытки и неустойка как форма договорной ответственности // Актуальные проблемы гражданского права. Вып. 1. М. : Статут, 1998 ; Карапетов А.Г. Неустойка как средство защиты прав кредиторов в российском и зарубежном праве. М. : Статут, 2005.

² Яковлев В.Ф. Принуждение в гражданском праве // Проблемы современного гражданского права. М., 2009. С. 214.

форме вполне оправданно и необходимо, так как сам факт установления такой неустойки носит в большей степени предупредительный и обеспечительный характер, а в случае совершения правонарушения должником законная неустойка компенсирует и нарушенный интерес потерпевшего.

При этом и ныне действующее законодательство прямо допускает возможность ограничения гражданских прав и соответственно свободы договора в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан и юридических лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (абз. 2 п. 2 ст. 1 ГК РФ).

Поэтому делать однозначный вывод, о том, что институт законной неустойки находится в прямом противоречии с одним из основных принципов гражданского права, а именно принципом свободы договора, на наш взгляд, нельзя. Здесь налицо как раз тот случай, когда законодатель, устанавливая применение законной неустойки за правонарушение, тем самым санкционирует частично ограничение свободы договора, но опять же в определенных пределах, руководствуясь при этом принципами добросовестности, разумности, справедливости (ст. 10 ГК РФ).

Законодатель в п. 2 ст. 421, п.1 ст. 422 ГК РФ непосредственно устанавливает, что условия договора определяются по соглашению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иным правовым актом. В этом случае договор и, соответственно, его условия, в том числе и о неустойке, должны соответствовать обязательным для сторон правилам, т.е. закону.

Следует также учитывать тот факт, что размер неустойки, и договорной, и законной, может быть уменьшен судом вследствие его несоразмерности последствиям правонарушения (ст. 333 ГК РФ). Кроме того, законная неустойка как мера ответственности не всегда носит штрафной или, иначе, карательный характер. По отношению к убыткам она может носить также зачетный, исключительный, альтернативный характер (ст. 394 ГК РФ). Законодательство предусматривает ко всему еще и снижение размера ответственности должника путем уплаты неустойки в других случаях, например при наличии вины кре-

дитора в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства должником (ст. 404 ГК РФ) и др. Также законная неустойка может быть установлена и в диспозитивной норме, и в этом случае стороны своим соглашением могут уменьшить ее размер.

Следует подчеркнуть, что штрафные неустойки, и законные, и договорные, имеют своей целью не только наказание правонарушителя, а прежде всего направлены на компенсацию потерь кредитора. Ко всему они не лишены свойств способов обеспечения исполнения обязательства и защиты гражданских прав.

Известно, что по способу начисления неустойка подразделяется на штраф и пению (п. 1 ст. 330 ГК РФ). В правовой литературе подробно описана специфика.

В то же время в цивилистике неустойку исходя из положений ст. 394 ГК РФ по отношению к убыткам подразделяют на зачетную, исключительную, альтернативную и штрафную. Причем каждая из этих неустоек может быть начислена в виде пени или штрафа. Порой получается так, что штрафная по отношению к убыткам неустойка может быть начислена в виде штрафа, т.е. определенной суммы, подлежащей взысканию разово за правонарушение. Повторение слов «штраф» и «штрафная» вносит определенную путаницу в терминологию, касающуюся неустойки. Представляется правильным мнение О.С. Иоффе и В.А. Тархова, отмечавших, что в случаях, когда убытки могут быть взысканы в полной сумме сверх неустойки, неустойку следует называть не штрафной, а кумулятивной, т.е. объединяющей и убытки, и неустойку³.

При всем этом объективно имеется необходимость значительного сокращения случаев использования законных и тем более штрафных (кумулятивных) неустоек в договорах между равными по потенциалу субъектами. Применение данного института в современных условиях должно быть обусловлено весомыми утилитарными, этическими, патерналистскими основаниями, оправдывающими подобное ограничение свободы воли субъектов в каждом конкретном случае. Вследствие чего законная неустойка должна быть предусмотрена только в законе, а не в ином нормативном акте (п. 3, 4, 7 ст. 3 ГК РФ). Также законная неустойка должна устанавливаться действительно в инте-

³ Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1955. С. 301–309; Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1973. С. 350–352.

ресах защиты прав граждан-потребителей или же публичных интересов, но никак не в интересах определенных предпринимательских структур, занимающихся перевозками, энергоснабжением, кредитованием физических лиц и индивидуальных предпринимателей. Законная неустойка должна, как правило, устанавливаться в диспозитивной и только в исключительных случаях в императивной норме.

Рассматривая состояние и перспективу дальнейшего развития и совершенствования института законной неустойки, отдельно следует остановиться на вопросе допустимости уменьшения размера законной неустойки по правилам ст. 333 ГК РФ, так как в отдельных публикациях высказано мнение о том, что норма «ст. 333 ГК РФ обуславливает невозможность судебного уменьшения законной неустойки ввиду особого способа ее установления, предполагающего априорную неприменимость концепции злоупотребления правом к законодателю»⁴.

С такой аргументацией вряд ли можно полностью согласиться, так как в п. 1 ст. 333 ГК РФ речь идет об уменьшении размера подлежащей уплате неустойки безотносительно того, является эта неустойка договорной или законной. При этом подлежащая уплате неустойка должна быть явно несоразмерной последствиям нарушения обязательства. В этом случае вопрос о наличии злоупотребления гражданским правом в формах, названных в ст. 10 ГК РФ, не взаимосвязан с несоразмерностью размера неустойки, о которой ведется речь в п. 1 ст. 333 ГК РФ. Нельзя произвольно устанавливать производность ст. 333 ГК РФ от ст. 10 ГК РФ и делать, соответственно, вывод о недопустимости снижения по ст. 333 ГК РФ законных, так называемых потребительских, неустоек, хотя в законе четко прописано, что любая неустойка может быть уменьшена судом вследствие ее несоразмерности последствиям нарушения обязательства. Законодатель наделяет суды правом (судебное усмотрение) в каждом конкретном случае с учетом всех фактических обстоятельств по спору решать вопрос о снижении или не снижении подлежащей уплате неустойки с определением ее минимального размера в случае снижения. Если суд первой инстанции допускает ошибку в правильном применении ст. 333 ГК РФ, то данная ошибка может быть исправлена судами выше-

стоящих инстанций. Ведя речь о недопустимости злоупотребления правом, необходимо учитывать и принцип равноправия сторон, существующий в гражданских правоотношениях, а поэтому всякое решение суда по спору, в том числе и о несоразмерности неустойки, должно быть законным и обоснованным, а не решением в пользу одной из сторон без учета законных интересов другой стороны. На практике достаточно много примеров, где как раз слабой стороной является предприниматель, а не только гражданин-потребитель. По нашему мнению, корреляция ст. 10, 333 ГК РФ возможна лишь в случаях, когда одна из сторон, злоупотребляя своим положением навязывает другой стороне условия о чрезмерной договорной неустойке. Только в исключительных случаях законодатель в п. 2 ст. 333 ГК РФ допускает возможность уменьшения неустойки, определенной договором и подлежащей уплате лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, когда будет доказано, что взыскание неустойки в предусмотренном договором размере может привести к получению кредитором необоснованной выгоды. При этом понятие «необоснованная выгода» опять же не тождественно понятию «злоупотребление правом», так как она, необоснованная выгода, может быть получена лицом и не допустившим злоупотребление правом. Следовательно, снижение несоразмерной законной неустойки по п. 1 ст. 333 ГК РФ вполне допустимо. К тому же Законом РФ «О защите прав потребителей» не предусмотрено ограничений в применении положений п. 1 ст. 333 ГК РФ в обязательствах с участием граждан-потребителей. Следует учитывать и то обстоятельство, что неустойка, как договорная, так и законная, может быть предусмотрена только за факт виновного нарушения обязательства, например за просрочку платежа, даже при отсутствии у кредитора убытков, на что особо обращал внимание О.С. Иоффе⁵.

Кроме того, в публикациях допустимость или недопустимость снижения на основании ст. 333 ГК РФ нормативно-договорной неустойки, предусмотренной п. 2 ст. 332 ГК РФ, ставится в зависимости от того, в какой момент времени было заключено соответствующее соглашение об увеличении законной неустойки: до или после нарушения обеспечиваемого обязательства. Так, по мнению Р.С. Зардова, если законная неустойка увеличена соглаше-

⁴ Зардов Р.С. Законная неустойка: теоретические и практические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2019. С. 96–98.

⁵ Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. С. 302.

нием сторон до момента нарушения обязательства, то такая неустойка может быть впоследствии уменьшена судом на основании ст. 333 ГК РФ. Если же законная неустойка увеличена соглашением сторон после нарушения обязательства, то такая неустойка уменьшению по ст. 333 ГК не подлежит, так как она «принципиально не отличается от различных «заменяющихся» сделок в виде отступного, новации...»⁶. Очевидно, что вывод, сделанный Р.С. Зардовым, требует некоторого уточнения. Так, если неустойка из п. 2 ст. 332 ГК переведена соглашением сторон в разряд отступного, освобождающего должника от исполнения обязательства, то безусловно к отступному положения ст. 333 ГК РФ неприменимы. То же самое можно сказать и о новации, заменяющей первоначальное обязательство с обеспечивающей его исполнение неустойкой, предусмотренной п. 2 ст. 332 ГК РФ, новым обязательством между теми же лицами. Если же основное обязательство и обеспечивающее его исполнение дополнительное обязательство в виде неустойки не прекращены сторонами или отступными, или новацией, то в этом случае норма ст. 333 ГК РФ применима к обязательству в виде законной неустойки. Соответственно, в таких случаях размер нормативно-договорной неустойки снижается независимо от того, когда он был увеличен сторонами — до или после нарушения должником основного обязательства.

Отдельно следует остановиться на норме ст. 308³ ГК РФ, предусматривающей в случае неисполнения должником судебного акта взыскание в пользу кредитора денежной суммы исходя из положений п. 1 ст. 330 ГК РФ в размере, определяемым судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ).

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 24 март 2018 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»⁷ назвал данную санкцию судебной неустойкой. По нашему мнению, судебный штраф, предусмотренный в ст. 308³ ГК РФ, действительно представляет собой компенсационную выплату (частный астрент) за задержку исполнения всякого решения суда непосредственно тому лицу,

в пользу которого принято судебное решение, а не в казну государства (публичный астрент). У данного правового средства достаточно много специфических свойств, не присущих неустойке, например неопределенность размера штрафа, который устанавливается судом (судебное усмотрение) на основе принципов справедливости, соразмерности. Кроме того, уплата судебного штрафа, предусмотренного в п. 1 ст. 308³ ГК РФ, не освобождает должника от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, в том числе и от ответственности в виде уплаты неустойки, что, собственно, также свидетельствует о том, что судебный штраф (астрент) является специфичным правовым средством, которое если и считать неустойкой, то неустойкой особого вида, скорее действительно судебной, а не законной. Следует отметить, что применение названного правового средства не является в законодательстве единичным случаем.

Законодателем взыскание судебного штрафа также предусмотрено в п. 2 ст. 115 Семейного кодекса РФ, согласно которому лицо, виновное в образовании задолженности по уплате алиментов, взысканных по решению суда, обязано уплатить получателю алиментов неустойку в размере одной десятой процента от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки. Здесь также очевидно идет речь об астренте.

В то же время действующее гражданское законодательство России не содержит понятие астрента, не отмечает его специфичности как особого правового средства, подлежащего применению исключительно в случаях неисполнения должником решения суда, хотя очевидно, такая необходимость существует. По нашему мнению, законодатель должен непосредственно установить, что астрент является особым видом неустойки, взыскиваемой только за неисполнение решения суда, а также определить соотношение этой меры ответственности как с убытками, так и с другими мерами гражданско-правовой ответственности в главе 25 ГК РФ.

Подводя итог проведенного в настоящей статье исследования, можно сделать вывод, что институт законной неустойки в настоящее время является весьма востребованным правовым средством, с помощью которого не только обеспечивается над-

⁶ Зардов Р.С. Законная неустойка: теоретические и практические аспекты. С. 109–112.

⁷ Сборник постановлений высших судов Российской Федерации по гражданским делам. М., 2018. С. 143–144.

лежащее исполнение обязательств, но и довольно эффективно защищаются законные права и охраняемые законом интересы субъектов гражданских правоотношений, а при необходимости также и публичные интересы.

Объективно не существует каких-либо значимых причин для отказа от законной неустойки. В то же время этот правовой институт в действующем гражданском законодательстве пока не систематизирован, носит разрозненный, а порой и противоречивый характер. Очевидно и то, что отдельные элементы института законной неустойки нуждаются в обнов-

лении и корректировке применительно к современным условиям экономического развития России. При этом всесторонний теоретический анализ действующего законодательства о законной неустойке может дать ответ на вопрос о том, в каком направлении должен развиваться данный правовой институт, как его можно усовершенствовать и какими критериями следует руководствоваться при этом, чтобы достигнуть наибольшего эффекта в правоприменении норм о законной неустойке, которые непременно еще долгое время будут действовать в отечественном законодательстве.

Литература

1. Граве К.А. Договорная неустойка в советском праве / К.А. Граве. Москва : Госюриздат, 1950. 136 с.
2. Гришин Д.А. Неустойка: современная теория / Д.А. Гришин. Москва : Статут, 2005. 172 с.
3. Зардов Р.С. Законная неустойка: теоретические и практические аспекты : диссертация кандидата юридических наук / Р.С. Зардов. Красноярск, 2019. 245 с.
4. Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву / О.С. Иоффе. Ленинград : Изд-во Ленинградского ун-та, 1955. 311 с.
5. Карапетов А.Г. Неустойка как средство защиты прав кредиторов в российском и зарубежном праве / А.Г. Карапетов. Москва : Статут, 2005. 284 с.
6. Нам К.А. Убытки и неустойка как форма договорной ответственности / К.А. Нам // Актуальные проблемы гражданского права. Вып. 1. Москва : Статут, 1998.
7. Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву / В.А. Тархов. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1973. 456 с.
8. Яковлев В.Ф. Принуждение в гражданском праве / В.Ф. Яковлев // Проблемы современного гражданского права : сборник статей. Москва : Статут, 2000. С. 210–222.

Готовится к изданию тематический выпуск журнала «Юрист» № 6.

Главная тема номера: Государственный контракт и государственные закупки: актуальные проблемы и особенности правового регулирования

В НОМЕРЕ:

Агапова Е.В., Беляева О.А. Государственные закупки: современный инструментарий социальной политики

Белов В.Е. К вопросу о необходимости правового разграничения понятий общественного и гражданского контроля (на примере сферы государственных закупок)

Гусева Т.А. Государственные (муниципальные) закупки как механизм реализации национальных проектов

Домбаев С.С. Рамочный договор в корпоративных закупках

Коробко К.И. О возможности осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд на оказание услуг по проведению обязательных предрейсовых и послерейсовых медицинских осмотров водителей транспортных средств с применением телемедицинских технологий

Соломонов Е.В., Юрицин А.А. Условия государственного и муниципального контракта: вопросы законодательных формулировок и правоприменительной практики

Чуприн М.Г. Соотношение норм частного и публичного права как правовая сущность законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд

Роль искусственного интеллекта в условиях пандемии*

Искусственный интеллект (ИИ) перестал быть чем-то фантастическим, и появляется все больше сфер, в которых осуществляется его применение. Промышленность, транспорт, добыча полезных ископаемых, банковские сервисы и электронная коммерция — это лишь малая часть направлений, в которых уже мы не можем обойтись без технологии искусственного интеллекта.

30 декабря 2019 г. исследователи, использующие системы искусственного интеллекта для анализа массмедиа и социальных платформ, обнаружили распространение необычной гриппоподобной болезни в городе Ухань, Китай. Пройдет несколько дней, прежде чем Всемирная организация здравоохранения выпустит оценку риска, используя алгоритмы искусственного интеллекта, и целый месяц, прежде чем ООН объявит о глобальной чрезвычайной ситуации в области общественного здравоохранения из-за нового коронавируса. Могли ли технологии искусственного интеллекта ограничить или даже остановить масштабы пандемии COVID-19 и какая роль искусственного интеллекта в условиях пандемии?

Канадскими учеными запущена платформа мониторинга здоровья на основе искусственного интеллекта A.I. BlueDot. Сервисом компании BlueDot пользуются различные организации, туристические агентства, авиакомпании для предотвращения заболеваемости. Платформа также применяется в целях оперативного предупреждения о распространении вируса COVID-19. Платформа на основе алгоритма машинного обучения позволяет прогнозировать распространение любых опасных инфекционных заболеваний посредством анализа и обобщения сведений из новостных лент, данных авиакомпаний из глобального доступа, информации о вспышках заболеваний животных и растений. Особенно важно, что система прогнозирования позволяет предсказывать, куда, когда могут направиться люди, распространяя инфекцию. Искусственный интеллект компании BlueDot прогнозировал с начала 2020 г. вспышку коронавируса во всем мире.

ЕГОРОВА МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА,
начальник Управления международного
сотрудничества Московского
государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
профессор кафедры конкурентного права,
сопрезидент Международного союза
юристов и экономистов (Франция),
член Международного комитета
цифровой экономики (БРИКС),
доктор юридических наук, профессор
egorova-ma-mos@yandex.ru

EGOROVA MARIA A.
Head of the Department of International
Cooperation of the Kutafin Moscow State Law
University (MSAL), Professor
of the Department of Competition Law
Co-President of the International Alliance
of Lawyers and Economists (France)
Member of the International Committee
on Digital Economy (BRICS)
LL.D., Professor

БАРАБАШЕВ АЛЕКСАНДР ГЕОРГИЕВИЧ,
доцент кафедры интеграционного
и европейского права
Московского государственного
юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
Lab.kiep@msal.ru

BARABASHEV ALEKSANDR G.
Associate Professor of the Department
of Integration and European Law
of the Kutafin Moscow
State Law University (MSAL)
PhD (Law)

МИНБАЛЕЕВ АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ,
заведующий кафедрой
информационного права
и цифровых технологий
Московского государственного
юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, доцент
alexmin@bk.ru

MINBALEEV ALEKSEY V.
Head of the Department of Information Law
and Digital Technology of the Kutafin
Moscow State Law University (MSAL)
LL.D., Associate Professor

* Статья подготовлена в рамках проведения исследования на средства гранта Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 18-29-16056 «Криптовалюта как средство платежа: частноправовой и налоговый аспекты», в рамках научного проекта № 18-29-15022 мк «Способы, модели и проблемы регулирования и охраны субъективных прав в области получения, использования, распространения и защиты результатов научной деятельности и научной информации» и научного проекта 18-29-16014 «Место и роль правового регулирования в развитии цифровых технологий, правовое регулирование и саморегулирование, в том числе с учетом особенностей отраслей права».

Еще одно применение искусственного интеллекта — это виртуальная медицинская помощь или телемедицина. Так, китайская телемедицинская компания JD Health отметила, что с момента начала COVID-19 необходимость в ежемесячных консультациях возросла в несколько раз. Такие удаленные консультации профессиональных врачей являются реальностью в развитых странах уже десятки лет. К сожалению, это направление совсем не развито в России из-за определенного правового вакуума. Закон о телемедицине вступил в силу с 1 января 2018 г. (Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья»¹), он предусматривает значительное расширение использования информационно-коммуникационных технологий в системе здравоохранения и формирует правовые рамки дистанционного оказания медицинской помощи, выписки рецептов, больничных листов. Хотя эта модель является высокоэффективной, удобной и удовлетворительной как для пациента, так и для врачей, телемедицинские консультации являются, с одной стороны, наиболее эффективным способом сдерживания распространения коронавирусной инфекции и обеспечения душевного спокойствия тем, кто выздоравливает дома, тем, кто самоизолируется в качестве профилактической меры, и тем, кто подвергается риску и не хочет рисковать и отправляться в кабинет врача или в больницу, а с другой — позволяют оперативно в региональных больницах и отдаленных территориях получать квалифицированные консультации ведущих врачей при спорных случаях течения заболевания. Утверждены российские стандарты в области электронного здравоохранения и телемедицины. Вместе с тем следует учитывать и ограничения телемедицины — дистанционного оказания медицинской помощи: запрет на дистанционную постановку диагноза и назначение лечения (предложения подготовлены о снятии запрета); недостаток доверия к телемедицине у граждан; различные возможности территорий по использованию ИКТ и доступности телемедицины.

Представляется важным использование технологий искусственного интеллекта для улучшения качества образовательной деятельности. Когда про-

ПОНОМАРЕВА ДАРЬЯ ВЛАДИМИРОВНА,
заместитель заведующего кафедрой
практической юриспруденции
Московского государственного
юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
lab.kpryur@msal.ru

PONOMAREVA DARYA V.
Deputy Head of the Department
of Practical Jurisprudence
of the Kutafin Moscow State
Law University (MSAL)
PhD (Law)

исходят какие-то серьезные потрясения — от природных катаклизмов до вспышек заболеваний, — как правило, страдает сфера образования. Однако искусственный интеллект может защитить сферу образования.

По мере распространения коронавируса все больше городов в разных странах вводят карантин и приостанавливают работу учебных заведений. Эксперты отмечают, что уже сейчас современные технологии могут минимизировать ущерб от закрытия учебных заведений, дав возможность стремительного развития технологий дистанционного обучения, в том числе использования искусственного интеллекта.

По данным специализированного британского портала Education Technology, некоторые компании уже предлагают властям и образовательным учреждениям свои разработки по дистанционному обучению: обучающие интернет-платформы и образовательные программы с использованием искусственного интеллекта.

Так, образовательный проект Google for Education предложил льготные программы, которые позволяют расширить число обучающихся дистанционно на его платформе без дополнительной платы.

Обучающая интернет-платформа Kahoot, услугами которой дистанционно пользуется около 50 млн человек во всем мире, предложила попавшим в карантин школам временный бесплатный доступ к пакету своих услуг, за который обычно взимается плата.

В Великобритании компания Century Tech, разрабатывающая решения для дистанционного обучения при помощи искусственного интеллекта, вы-

¹ Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья» // СПС «КонсультантПлюс».

ступила с инициативой использовать подобные технологии для учащих школ и университетов, закрывшихся из-за эпидемии.

Эксперты по образовательной политике считают, что после окончания пандемии учебные заведения не захотят полностью возвращаться к привычному формату обучения, и Россию ждет расцвет онлайн-образования, построенного на технологии искусственного интеллекта.

Технологии искусственного интеллекта в последнее время стали широко применяться и в управлении, менеджменте, дистанционной подготовке управленческих решений, удаленном аудите деятельности. Основными преимуществами внедрения систем управления данными для повышения качества управленческих решений являются то, что синхронизация нормативно-справочной информации облегчает внедрение новых информационных систем в IT-инфраструктуру компании, обеспечивает интеграцию имеющихся систем, оперативно обрабатывает корпоративные данные, сокращает трудозатраты на актуализацию данных, минимизирует риски, связанные с некорректностью данных. Все большее распространение получают информационно-аналитические системы класса Business Intelligence (BI). Неструктурированная информация, полученная в большом объеме из различных источников, проходит через процессы анализа и Business Intelligence. В процессе анализа и обработки информация приобретает структурированный вид и становится наглядной для пользователей. В компании Gartner полагают, что в BI-системах будет умное, управляемое визуальное изучение данных с использованием Hadoop/Spark, поиска и голосового управления, а 50% запросов аналитиков будут выполняться при помощи голоса или натурального языка. В связи с этим возможно дополнение такого компонента архитектуры системы, как Data Mining, в соответствии с парадигмой Smart Data Discovery.

В период глобального кризиса, вызванного пандемией, посредством дистанционных технологий и искусственного интеллекта возможно снизить риски приостановки деятельности организации, обеспечить реализацию проектов, поддерживать сроки выполнения заданий².

В США еще до наступления пандемии COVID-19 активно использовались системы дистанционного обучения. В некоторых случаях они проявляли себя эффективнее, давая больше образовательных возможностей как преподавателям, так и учащимся, равно же как позволяя эффективнее использовать время, затрачиваемое на передачу и получение знаний. В ряде случаев системы дистанционного обучения проявляли себя даже лучше, чем традиционная система «аудиторного» образования.

В силу накопленного опыта дистанционного обучения американские университеты оказались лучше подготовленными к пандемии, чем университеты других стран, практически мгновенно переведя «локомотив» образования на «наезженные рельсы» дистанционного обучения.

Следует предположить, что в экстремальных условиях пандемии системы дистанционного обучения будут совершенствоваться, так как альтернатива «аудиторного» образования окажется неприемлемой. Эти усовершенствования невозможно будет в полной мере реализовать без применения искусственного интеллекта.

В настоящий момент основные системы дистанционного обучения, применяемые в США, — это Blackboard learn³, Canvas⁴, Moodle⁵ и Sakai⁶. Каждая из этих систем обладает своей спецификой, но объединяет их одно — все они служат интерактивному преподаванию, обучению, созданию сообществ и обмену знаниями.

Приведем аналогию. Как Вторая мировая война послужила импульсом развития американской экономики и окончательного выхода страны из Великой депрессии, так пандемия COVID-19 послужит развитию дистанционного обучения на базе искусственного интеллекта.

Вероятно, интеграция искусственного интеллекта в системы дистанционного обучения будет осуществляться для достижения разных целей и разными методами, но мы уверены, что двумя важнейшими направлениями станут «адаптивное обучение» и «прокторинг».

Адаптивное обучение поражает перспективами применения искусственного интеллекта в дистанционном обучении.

² Информация представлена на сайте: <https://msal.ru/news/problemey-ispolzovaniya-kriptovalyuty-i-rol-iskusstvennogo-intellekta-v-usloviyakh-pandemii-mnenie-ek/>

³ URL: <https://www.blackboard.com/teaching-learning/learning-management/blackboard-learn>

⁴ URL: <https://www.canvas.net/>

⁵ URL: <https://moodle.com/about/>

⁶ URL: <https://www.sakailms.org/>

Не существует одинаковых обучающихся. Все они отличаются способностями, уровнем знаний, интересами, темпераментом, способностью усваивать материал и мотивациями к обучению. Кому-то из них дистанционно преподаваемый курс покажется непосильно трудным, даже непостижимым, а кому-то, напротив, примитивным и скучным. Много зависит от манеры восприятия. Для одного комфортна одна форма преподнесения учебного материала, для другого — иная. Поэтому не одно поколение преподавателей ломает голову над тем, как достичь нормального уровня восприятия курса и приличного уровня успеваемости у обучающихся, которые «не дотягивают», и не охладить желания учиться у «сильных», которым преподаваемый материал кажется примитивным и бесполезным. В «аудиторной среде» эта проблема решается индивидуальным подходом к обучению каждого студента. В условиях дистанционного обучения решить эту парадигму должно использование адаптивных технологий. Искусственный интеллект будет отслеживать уровень успеваемости каждого обучающегося, учитывая его индивидуальные особенности. Наряду с этим преподаватель будет иметь информацию от ИИ, какой и в какой форме материал усвоен обучающимся качественно, а какой не успешно.

Дистанционное обучение, безусловно, подразумевает проведение дистанционных экзаменов, зачетов, контрольных работ и других контрольных мероприятий. Чтобы убедиться в том, что обучающиеся не списывают, используются системы «прокторинга», т.е. системы наблюдения за ними во время проведения указанных выше контрольных мероприятий. В архаичном смысле прокторинг состоял в том, что в течение всего контрольного мероприятия за сдающим его обучающимся наблюдают визуально или пользуясь веб-камерой.

Но НТП в сочетании с карантином, вызванным COVID-19, диктует новые правила игры. Человеку для проведения дистанционных контрольных мероприятий необходима помощь ИИ, способного наблюдать и анализировать манеру поведения большого числа сдающих контрольное мероприятие

одновременно. ИИ будет отслеживать различные поведенческие факторы: нет ли посторонних рядом, не наблюдается ли подозрительных голосов и шумов в помещении, насколько часто обучающийся смотрит по сторонам, отводя взгляд от дисплея, пытается ли он воспользоваться Интернетом, поменяв окно в браузере и т.д. Все эти действия фиксируются ИИ и признаются нарушениями. В критических ситуациях ИИ дает сигнал человеку-проктору обратить пристальное внимание на подозреваемого в нечистоплотности обучающегося.

Искусственный интеллект активно используется сегодня в борьбе с пандемией, вызванной коронавирусом COVID-19. Технология не только помогает поддерживать повседневную жизнь миллионов людей в изоляции, но и помогает бороться с эпидемией. В связи с продолжающимся его распространением для борьбы с эпидемией используются все новые формы использования ИИ.

ИИ активно используется в выявлении, разработке и внедрении новых методов лечения и вакцинации. Ключом к разработке вакцины является способность быстро и эффективно воссоздавать последовательность генома вируса и создавать его копию. Всего за один месяц ученые из Китая воссоздали последовательность генома вируса. Исследователи в Австралии создали выращенную в лаборатории копию вируса от инфицированного пациента. Одна из портфельных компаний Фонда Longevity Vision — компания Insilico Medicine — использовала систему ИИ в целях идентификации тысяч молекул потенциальных лекарств всего за четыре дня. Затем Insilico Medicine инициировала открытую политику и опубликовала обновленные результаты на своем веб-сайте, чтобы все исследователи могли бесплатно загрузить данные, что в конечном итоге будет способствовать глобальным усилиям по борьбе с эпидемией⁷. ИИ сегодня активно используется для ускорения секвенирования геномов, более быстрой постановки диагноза, проведения анализов с помощью сканеров или, реже, для управления роботами для технического обслуживания и доставки⁸.

Использование беспилотных летательных аппаратов (далее — БПЛА) и других роботов, функцио-

⁷ Wu J. How Artificial Intelligence Can Help Fight Coronavirus. URL: <https://www.forbes.com/sites/cognitiveworld/2020/03/19/how-artificial-intelligence-can-help-fight-coronavirus/>

⁸ ИИ и контроль коронавируса Ковид-19. Обзор, проведенный секретариатом САНАИ. URL: <https://www.coe.int/en/web/artificial-intelligence/ii-i-kontrol-koronavirusa-kovid-19>; Chun A. In a time of coronavirus, China's investment in AI is paying off in a big way. URL: <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3075553/time-coronavirus-chinas-investment-ai-paying-big-way?fbclid=IwAR3JdxPGOGaZ641HBCAt2aasnXM9VgOSSZMYCtSfb2eGZDin00pSWyJeVo>

нирующих на основе ИИ. Наиболее успешный опыт их использования был в Китае, где дроны патрулировали улицы городов и напоминали о необходимости использования масок, дезинфицирующих средств, социальной изоляции и изоляции, разгоняли играющих в маджонг, собирающихся в группы граждан⁹; зависая над головой водителей и пешеходов, предоставляют QR-коды, позволяющие отсканировать код на мобильном телефоне для регистрации, подтверждения личности, получения необходимой медицинской информации. Применение БПЛА позволяет местным органам власти Китая быстрее предоставлять информацию по профилактике эпидемий, сохраняя при этом безопасную дистанцию при выполнении соответствующих обязанностей; распылять дезинфицирующие средства в отдаленных районах и осуществлять доставку критически важных предметов медицинского назначения¹⁰. Роботы активно используются и в медицинских целях для осуществления различных медицинских манипуляций, в частности измерения температуры, для доставки еды, медикаментов и других предметов снабжения пациентам, дезинфекции больниц и других общественных мест и ответа на общие вопросы. В процессе диагностики коронавирусной болезни искусственный интеллект может считывать тысячи снимков КТ в течение 20 секунд с точностью около 96%; ИИ позволяет направлять машины скорой помощи по загруженным улицам по наиболее оптимальному пути движения¹¹.

Использование дронов в соответствующих целях сегодня требует оперативного внесения изменений в регулирование использования БПЛА, а также в планы мероприятий по противодействию COVID-19.

Смартфоны и мобильные платформы. Технологии ИИ активно используются в работе мобильных приложений, используемых в борьбе с коронавиру-

сом. Китай запустил приложение, скачав которое пользователи могут сканировать QR-код с помощью мобильных приложений, таких как Alipay или WeChat, чтобы выяснить, находятся ли они в опасности на основе их близости к кому-то, кто был заражен или подозревается в заражении, например, находятся ли они на рейсе или поезде с подтвержденным пациентом коронавируса¹². При использовании этих технологий необходимо помнить, что они требуют доступа к данным, передаваемым мобильными телефонами, включая данные о местоположении. «Для этого необходима тесная координация между органами власти, операторами связи, высокотехнологичными отраслями промышленности и научно-исследовательскими институтами. Высокотехнологичные фирмы и ведущие университеты могут предоставить инструменты, телекоммуникационные фирмы могут предоставить доступ к данным физических лиц, а органы власти должны обеспечить, чтобы обмен данными соответствовал правилам конфиденциальности и не создавал рисков, что данные физических лиц будут использоваться не по назначению»¹³.

Искусственный интеллект активно используется сегодня для распознавания и противодействия фейковой информации о COVID-19. Широкое повсеместное распространение фейковой информации о коронавирусе обусловило постановку Всемирной организацией здравоохранения проблемы «инфодемии», т.е. массового распространения ложной и недостоверной информации в условиях пандемии.

Специальный комитет по искусственному интеллекту (САНАИ) Комитета министров Совета Европы в своем обзоре «ИИ и контроль коронавируса COVID-19» в качестве одной из ключевых проблем использования ИИ в условиях распространения коронавируса COVID-19 указывает проблему массового контроля населения. Так, в мире используют

⁹ Hanrahan M. Coronavirus: China deploys drones with cameras, loudhailers to chastise people for unsafe behavior. URL: https://abcnews.go.com/International/coronavirus-china-deploys-drones-cameras-loudhailers-chastise-people/story%3Fid%3D68746989&usg=ALkjrhhqTNZrQpmLlp_9xqMb82GVgzsklw

¹⁰ Ramiah Devanand. 科技助力抗2019冠状病毒病的10种方式 [10 способов, с помощью которых технологии могут помочь в борьбе с коронавирусом в 2019 году]. URL: <https://www.cn.undp.org/content/china/zh/home/ourperspective/ourperspectivearticles/2020/10-ways-technology-is-helping-to-fight-the-coronavirus.html>

¹¹ Jourdan Adam. AI ambulances and robot doctors: China seeks digital salve to ease hospital strain. URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-healthcare-tech/ai-ambulances-and-robot-doctors-china-seeks-digital-salve-to-ease-hospital-strain-idUSKBN1J01VB>

¹² McCue TJ. Would You Download A Mobile App To Detect The Coronavirus? URL: <https://www.forbes.com/sites/tjmccue/2020/02/12/would-you-download-a-mobile-app-to-detect-the-coronavirus/#7c171c631bde>

¹³ Petropoulos G. Artificial intelligence in the fight against COVID-19. URL: <https://www.bruegel.org/2020/03/artificial-intelligence-in-the-fight-against-covid-19/>

ся различные технологии слежения за гражданами (проверка соблюдения мер с помощью мобильного телефона и геолокации; использование устройств для измерения температуры и распознавания людей через «умные шлемы», которыми оснащены представители правоохранительных органов; устройства для увеличения процента распознавания лиц, носящих хирургические маски, до 95%; приложения для использования индивидуально-го наблюдения по телефону, чтобы предупреждать пользователей об опасности смешивания с людьми, которые потенциально могут быть носителями вируса; распознавание людей, которые находятся в людных местах, таких как общественный транспорт или торговый центр; выдача инфицированным лицам мобильного телефона и определение их местоположения по данным GPS, с тем чтобы полиция могла отслеживать их передвижения и следить за тем, чтобы они не удалялись от места изоляции; приложение для смартфона, с помощью которого можно проследить маршрут зараженного вирусом человека и предупредить людей, контактировавших с ним, и др.)¹⁴.

Важно также оценить принятые чрезвычайные меры по окончании кризиса, с тем чтобы определить преимущества и проблемы, появившиеся при использовании цифровых инструментов и искусственного интеллекта, а временные меры по контролю и массовому мониторингу населения с помощью этой технологии не должны стать постоянными¹⁵.

Очень важно в условиях пандемии найти грань между гарантированием индивидуальных прав и защитой коллективных интересов во время пандемии. Важно помнить о необходимости защиты персональных данных, особенно биометрических, обеспечении их информационной безопасности в процессе использования ИИ.

Хотя использование технологии иногда ставит различные собственные проблемы и вызывает дискуссии о конфиденциальности и общественных интересах, но в борьбе с эпидемией коронавирусной болезни любому государству важно не просто использовать технологии ИИ, но и оперативно регулировать эти процессы в целях обеспечения и защиты как государственных и общественных интересов, так и защиты прав и свобод человека и гражданина.

References

1. Chun A. In a time of coronavirus, China's investment in AI is paying off in a big way / A. Chun. URL: <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3075553/time-coronavirus-chinas-investment-ai-paying-big-way?fbclid=IwAR3Jdx-PGOGaZ641HBCA-t2aasnXM9VgOSSZMYCtSfb2eGZDinOOpSWyJeVo>
2. Hanrahan M. Coronavirus: China deploys drones with cameras, loudhailers to chastise people for unsafe behavior / M. Hanrahan. URL: https://abcnews.go.com/International/coronavirus-china-deploys-drones-cameras-loudhailers-chastise-people/story%3Fid%3D68746989&usg=ALkJrhqTNZrQpmLIp_9xqMb82GVgzsklw
3. Jourdan A. AI ambulances and robot doctors: China seeks digital salve to ease hospital strain / A. Jourdan. URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-healthcare-tech/ai-ambulances-and-robot-doctors-china-seeks-digital-salve-to-ease-hospital-strain-idUSKBN1J01VB>
4. McCue TJ. Would You Download A Mobile App To Detect The Coronavirus? / TJ McCue. URL: <https://www.forbes.com/sites/tjmccue/2020/02/12/would-you-download-a-mobile-app-to-detect-the-coronavirus/#826d2b11bdef>
5. Petropoulos G. Artificial intelligence in the fight against COVID-19 / G. Petropoulos. URL: <https://www.bruegel.org/2020/03/artificial-intelligence-in-the-fight-against-covid-19/>
6. Ramiah Devanand. 科技助力抗2019冠状病毒病的10种方式 [10 способов, с помощью которых технологии могут помочь в борьбе с коронавирусом в 2019 году] / Devanand Ramiah. URL: <https://www.cn.undp.org/content/china/zh/home/ourperspective/ourperspectivearticles/2020/10-ways-technology-is-helping-to-fight-the-coronavirus.html>
7. Wu J. How Artificial Intelligence Can Help Fight Coronavirus / J. Wu. URL: <https://www.forbes.com/sites/cognitive-world/2020/03/19/how-artificial-intelligence-can-help-fight-coronavirus/>

¹⁴ См.: ИИ и контроль коронавируса Ковид-19. Обзор, проведенный секретариатом САНАИ. URL: <https://www.coe.int/en/web/artificial-intelligence/ii-i-kontrol-koronavirusa-kovid-19>

¹⁵ См.: Там же.

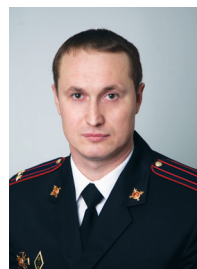
Проблемы корпоративного управления компаний с государственным участием

Проблема эффективности государственного участия в хозяйственных обществах как субъекта правовых отношений является в современной юридической литературе научно-дискуссионной. Некоторые специалисты в области права считают, что данное участие на современном этапе необходимо по следующим причинам: возможности более эффективной мобилизации ресурсов для технически сложного и наукоемкого производства; возможности привлечения большего объема кредитных и финансовых ресурсов в производственную сферу; реализации стратегических задач модернизации отдельных видов производств и реального сектора экономики; концентрации научного и технического потенциала, прежде всего в оборонной и военной промышленности; повышения конкурентоспособности продукции на внешних рынках.

Оппоненты целесообразности государственного участия считают, что государственное участие в деятельности хозяйственных обществ должно быть минимальным по следующим основным причинам: значительно большей себестоимости продукции по отношению к конкурентным рынкам; большей вероятности возникновения коррупционных рисков при ведении хозяйственной деятельности и выполнении государственных контрактов; непрозрачности трудовых отношений в рамках деятельности экономического субъекта; низкой степени эффективности принимаемых управленческих решений¹.

По нашему мнению, участие государства в акционерных обществах, безусловно, целесообразно и эффективно прежде всего для решения общегосударственных задач и выполнения регулятивной функции в экономике, но при этом необходимо формирование эффективной системы внутреннего контроля за хозяйственной деятельностью общества, позволяющей снизить финансовые, коррупционные и иные риски.

Сегодня проблемные вопросы корпоративного управления в акционерных обществах с государственным участием широко обсуждаются научным сообществом в сфере как экономики, так и юриспруденции.

КОНОВАЛЕНКО СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, профессор кафедры экономической безопасности Рязанского филиала Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, кандидат экономических наук, доцент sergey_marsel@mail.ru

KONOVALENKO SERGEY A. Professor of the Department of Economic Security of the Ryazan Branch of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia PhD (Economics), Associate Professor

ТРОФИМОВ МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ, старший преподаватель кафедры экономической безопасности Рязанского филиала Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, кандидат экономических наук trofimov_fanat1k@mail.ru

TROFIMOV MIKHAIL N. Senior Lecturer of the Department of Economic Security of the Ryazan Branch of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia PhD (Economics)

денции. В частности, в качестве экономико-правовых проблем корпоративного управления можно выделить следующие.

Во-первых, в России отсутствует единый системообразующий акт, устанавливающий участие государства в управлении принадлежащим ему имуществом. При этом имеется значительное количество противоречащих друг другу нормативных актов².

¹ Коноваленко С.А., Александров А.С., Трушина Н.Н., Трофимов М.Н., Харада Г.И. Зарубежный опыт выявления финансовых правонарушений в государственном секторе экономики // Экономика и предпринимательство. 2019. № 1 (102). С. 217–219.

² Молотников А.Е., Текутьев Д.И. Правовые проблемы участия государства в акционерных обществах // Имущественные отношения в Российской Федерации, 2012. № 7. С. 34–44.

Во-вторых, проблема отсутствия кодекса профессионального менеджера государственного управления. Данный документ должен, на наш взгляд, содержать подробное описание критериев подбора и требований к такому представителю, раскрывать механизм урегулирования потенциального конфликта интересов представителя государства с руководящим органом управления хозяйственным обществом. В документе должны быть прописаны условия получения статуса профессионального менеджера государственного управления (например, порядок получения квалификационного аттестата государственного управляющего, порядок обучения, практической стажировки и сдачи итоговой аттестации). Принятие данного кодекса или, возможно, даже проекта федерального закона должно проводиться по аналогии с такими профессиями, как аудитор, профессиональный бухгалтер; профессиональный оценщик и т.д. Получение квалификационного аттестата профессионального менеджера государственного управления позволит решить проблему формирования прозрачной и четкой системы подбора представителей государства в системе управления акционерными обществами³.

В-третьих, проблема управления хозяйственными обществами с государственным участием лежит в сфере полномочий государственного представителя. Постановление Правительства РФ от 3 декабря 2004 г. № 738 «Об управлении находящимися в федеральной собственности акциями акционерных обществ и использовании специального права на участие Российской Федерации в управлении акционерными обществами (“золотой акции”)⁴»⁴ установлен перечень вопросов, по которым голосование представителей государства в органах управления осуществляется в соответствии с директивами. Проведение и реализация крупных сделок относятся как раз к числу тех вопросов, голосование по которым представителей государства производится на основании директивы. Следова-

тельно, органы власти и чиновники, по сути, контролируют совершение особо важных, значимых, крупных сделок в акционерном обществе. Очень важно отметить, что совершение сделок с заинтересованностью (аффилированностью) отсутствует в перечне вопросов, для которых требуется получение директив, поэтому принятие решения может осуществляться в личных интересах представителя с вытекающими отсюда коррупционными и финансовыми рисками. В связи с этим круг вопросов, где требуется выражение мнения государственного представителя, должен быть четко очерчен и законодательно утвержден, важно избежать двойного толкования перечня вопросов, включаемого в директивы для представителя государства⁵.

В-четвертых, в юридической практике остро возникает проблема оспаривания решений законного представителя государства после совершения сделок. Законодатель предоставляет Росимуществу отдельное право оспорить в судебном порядке те сделки, которые были проведены с нарушением необходимой процедуры государственным представителем. Нормами права закреплен шестимесячный срок на запуск процедуры оспаривания с момента, когда уполномоченный орган установил все аспекты совершения данной гражданско-правовой сделки. Таким образом, возможна такая ситуация, при которой смена государственного представителя в органах правления обеспечивает запуск контрольным органом процедуры оспаривания, что может привести как к возникновению юридических коллизий, так и к росту существенных судебных издержек хозяйственного общества⁶.

В современных реалиях требуется детальное урегулирование этих отношений, и недостаточно простого участия представителей государства в совете директоров и их голосования по вопросу одобрения сделок, их компетенции по определению рыночной цены сделки⁷.

В-пятых, особая проблема в сфере корпоративного управления — это проблема управления госу-

³ Шашкова А.В. Особенности корпоративного регулирования принципа раскрытия информации перед акционерами в соответствии с обновленными Принципами G20/ОЭСР // Юрист. 2017. № 16. С. 40–46.

⁴ Постановление Правительства РФ от 3 декабря 2004 г. № 738 «Об управлении находящимися в федеральной собственности акциями акционерных обществ и использовании специального права на участие Российской Федерации в управлении акционерными обществами (“золотой акции”)⁴» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Круглый стол «Участие государства в акционерных обществах: правовые проблемы» // Предпринимательское право. 2009. № 3. С. 4–19.

⁶ Текутьев Д.И. Правовые проблемы страхования ответственности членов органов управления хозяйственных обществ // Предпринимательское право. 2014. № 3. С. 47–56.

⁷ Шиткина И.С. Имущественная ответственность государства в корпоративных правоотношениях // Закон. 2017. № 5. С. 171–182.

дарственным имуществом в рамках деятельности хозяйственного общества. Первое направление — это принятие дивидендной политики, в выработке которой принимает участие государство. Второе — это капитализация акций. Соответственно, это те принимаемые управленческие решения представителей государства в сфере инвестиций, IPO или страхования, которые способны повысить капитализацию акций на фондовом рынке. Третье направление — это извлечение доходов от приватизации акций.

Все эти направления корпоративного управления должны жестко контролироваться органами финансового контроля со стороны государства. Дивидендная политика и несколько лет назад, и сейчас в государстве отсутствует. Сегодняшние директивы, получаемые представителями государства по дивидендной политике, основываются на поручении перечисления 10% от чистой прибыли акционером.

На наш взгляд, такой фиксированный подход неприемлем по ряду причин. Во-первых, необходимо устанавливать дисконт в зависимости от двух факторов: величины чистой прибыли компании и величины кредиторской задолженности. Чаще всего второй показатель не учитывается государственными компаниями в полной мере, это приводит к тому, что чистая прибыль искусственно завышается за счет увеличения долгосрочной кредиторской задолженности перед контрагентами и банками, тем самым размер дивидендов растет в текущем периоде, а в будущем создаются все предпосылки к увеличению непокрытого убытка и росту финансовых трудностей организации. Во-вторых, необходимо применять прогрессивную шкалу дивидендных отчислений в зависимости от роста прибыли и сокращения текущих обязательств, такая мера не позволит правлению создавать предпосылки к завышению дивидендов и к ухудшению финансового состояния, при этом в будущем не потребуются дополнительное государственное финансирование для покрытия долгосрочной кредиторской задолженности.

По капитализации существует только единственная директива, направленная на увеличение уставных капиталов в отдельных акционерных обществах. Вместе с тем работа в части повышения ка-

питализации акций компаний на фондовых рынках не проводится. Совершенно не задействуются возможности венчурного финансирования и снижения критериев доступности акций на рынках для всех участников фондового рынка⁸.

В-шестых, органами государственной власти активно используется реестр эффективности, в который включаются показатели, на основании которых складывается представление о финансово-экономическом состоянии того или иного акционерного общества и прогнозе его развития. Сегодня один и тот же чиновник может представлять интересы государства в 20 или даже 40 акционерных обществах, что можно считать неэффективным и даже преступным с позиции управленческого менеджмента. О возникшей управленческой проблеме заявляли неоднократно аудиторы счетной палаты и Росфиннадзора в своих ежегодных отчетах⁹.

В-седьмых, существует в качестве проблемы корпоративного управления в акционерных обществах с государственным участием проблема соблюдения требований листинга, т.е. публичного размещения ценных бумаг на фондовых площадках. Некоторые компании с государственным участием стремятся выйти на внешние рынки через IPO (публичные размещения). Согласно принятым правилам листинга на РТС и ММВБ, для акций категории «А» 1-го и 2-го уровня установлена обязанность включения в совет директоров не менее трех независимых директоров, а для ценных бумаг категории «В» — не менее одного независимого директора. Такой подход к расширению состава правления акционерного общества серьезно увеличивает финансовые издержки компаний, так как они вынуждены увеличивать расходы на вознаграждение ключевому управленческому персоналу своих компаний и выплаты бонусов членам правления. Также такое требование существенно увеличивает коррупционные риски, так как в состав независимых директоров чаще всего попадают аффилированные по отношению к «топ-менеджерам» лица на основе родственных и деловых связей, несмотря на то что по статусу они не считаются аффилированными¹⁰. На наш взгляд, необходимо пересмотреть правила

⁸ Грищенко О.И. Особенности правового статуса представителей государства в органах управления акционерного общества // Право и экономика. 2014. № 2. С. 33–38.

⁹ Юдин Д.С. Некоторые проблемы правового регулирования реорганизации акционерных обществ с участием публично-правовых образований // Право и экономика. 2011. № 12. С. 25–28.

¹⁰ Управление государственной и муниципальной собственностью: право, экономика, недвижимость и природопользование : монография / А.И. Галкин, С.Г. Еремин, Г.М. Кадырова и др. ; под ред. С.Е. Прокофьева, О.В. Паниной, С.Г. Еремина. М. : Юстицинформ, 2014. 336 с.

листинга в отношении компаний с государственным участием, при этом не создавать дополнительные коррупционные и финансовые риски, связанные с «раздуванием» состава правления общества.

В-восьмых, интересной проблемой корпоративного управления компаний с государственным участием можно считать проблему назначения на должность президента (генерального директора) компании от лица государства (если государство имеет контрольный пакет) без проведения соответствующего конкурса. Такая непонятная ситуация может привести к тому, что вне всякого конкурса любой «некомпетентный» человек может быть назначен в качестве представителя государства (примером тому может служить скандал, возникший в СМИ, когда в совет директоров украинской государственной компании на должность представителя государства был назначен сын вице-президента США с зарплатой в несколько миллионов долларов США в месяц, не имеющий даже юридического или экономического образования). По нашему мнению, эта очень серьезная управленческая проблема нуждается в законодательном урегулировании¹¹.

В-девятых, в Российской Федерации действует комиссия, которая оценивает эффективность деятельности акционерных обществ, где государство имеет значительную долю участия, и, соответствен-

но, не вполне понятно, каким образом, даже если взять независимых директоров, будет оцениваться эффективность их деятельности (если отсутствует комиссия). Вовсе вопиющий момент (с позиции антикоррупционного законодательства), когда, выйдя с государственной службы, представители государства продолжают находиться в советах директоров компании. Все эти аспекты, безусловно, создают коррупционные лазейки и по сути легальные способы обогащения за счет средств налогоплательщиков.

Таким образом, в России проблема корпоративного управления в компаниях с государственным участием стоит крайне остро. Подводя итог исследованию, проведенному в статье, возможно выделить три направления правового регулирования взаимоотношений при участии страны в виде акционера:

1) совершенствование нормативного регулирования в части распоряжения имуществом акционерного сообщества;

2) развитие дивидендной политики, поиск новых способов капитализации акций и финансирования;

3) контроль за эффективностью деятельности представителей государства в акционерном сообществе, поиск способов устранения лазеек в законодательстве, направленных на противодействие коррупционному обогащению.

Литература

1. Грищенко О.И. Особенности правового статуса представителей государства в органах управления акционерного общества / О.И. Грищенко // Право и экономика. 2014. № 2. С. 33–38.
2. Губин Е.П. Правовые аспекты повышения качества корпоративного управления в компаниях с государственным участием / Е.П. Губин // Приложение к журналу «Предпринимательское право». 2018. № 2. С. 35–40.
3. Коноваленко С.А. Зарубежный опыт выявления финансовых правонарушений в государственном секторе экономики / С.А. Коноваленко, А.С. Александров, Н.Н. Трушина [и др.] // Экономика и предпринимательство. 2019. № 1 (102). С. 217–219.
4. Молотников А.Е. Правовые проблемы участия государства в акционерных обществах / А.Е. Молотников, Д.И. Текутьев // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2012. № 7. С. 34–44.
5. Текутьев Д.И. Правовые проблемы страхования ответственности членов органов управления хозяйственных обществ / Д.И. Текутьев // Предпринимательское право. 2014. № 3. С. 47–56.
6. Управление государственной и муниципальной собственностью: право, экономика, недвижимость и природопользование : монография / А.И. Галкин, С.Г. Еремин, Г.М. Кадырова [и др.] ; под редакцией С.Е. Прокофьева, О.В. Паниной, С.Г. Еремина. Москва : Юстицинформ, 2014. 336 с.
7. Шашкова А.В. Особенности корпоративного регулирования принципа раскрытия информации перед акционерами в соответствии с обновленными Принципами G20/ОЭСР / А.В. Шашкова // Юрист. 2017. № 16. С. 40–46.
8. Шиткина И.С. Имущественная ответственность государства в корпоративных правоотношениях / И.С. Шиткина // Закон. 2017. № 5. С. 171–182.
9. Юдин Д.С. Некоторые проблемы правового регулирования реорганизации акционерных обществ с участием публично-правовых образований / Д.С. Юдин // Право и экономика. 2011. № 12. С. 25–28.

¹¹ Губин Е.П. Правовые аспекты повышения качества корпоративного управления в компаниях с государственным участием // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2018. № 2. С. 35–40.

«Преступления коррупционной направленности» как терминологическая проблема понятийного аппарата науки уголовного права

Перед тем как перейти к исследованию проблем, связанных с применением термина «преступления коррупционной направленности», надлежит убедиться в самом его существовании, сути, полезности, что его составляет, что ему родственно, что противоположно. Исключая конкретизацию уголовно наказуемых деяний из приведенного понятия, мы получаем общую исходную классификационную единицу — «направленность преступлений», которая не является чем-то новым для отечественной науки. Еще в начале своего становления советская власть использовала данный инструмент для радикального разделения всех уголовно наказуемых деяний на две группы: против основ рабоче-крестьянской власти и иные¹, от чего зависела оценка общественной опасности содеянного и жесткость применяемых санкций. В действующем Уголовном кодексе категория «направленность преступления» нашла свое юридическое закрепление в связи с введением антиэкстремистского законодательства², но научным сообществом, а также практикующими юристами ею охватываются и иные значимые на современном этапе развития правоотношения³. Это связано, в частности, с тем аспектом, что наиболее важные сферы жизни общества регулируются не одним, а целым комплексом законодательных актов.

Ярким примером этого служит область противодействия коррупции, регламентируемая примерно 500 нормативными правовыми актами. Заметим, что около 80% опрошенных нами сотрудников правоохранительных органов Республики Коми, которые по своим профессиональным обязанностям сталкиваются с коррупционными преступлениями,

**БАЖУКОВА
ЖАННА АЛЬБЕРТОВНА,**
практикующий юрист,
кандидат юридических наук
jaklinasgu@mail.ru

BAZHUKOVA ZHANNA A.,
Practicing Lawyer,
PhD (Law)

полагают, что данный вид деяний предпочтительнее систематизировать через термин «направленность»⁴. 84% респондентов поддержали необходимость введения этой категории для обособления групп наиболее значимых охраняемых законом общественных отношений, 8% затруднилось с ответом, и только 8% посчитали это излишним.

Следовательно, понятие «направленность преступлений» наряду с производными от него частными случаями не только существует, но и востребовано, так как позволяет выделить группы умышленных преступных посягательств с присущей им степенью общности и существенности. Суть его сводится к тому, что оно является центральным элементом направленности деяния, выражающим специфику достижения заранее поставленной цели криминального проступка, поэтому относится к уголовно-правовым категориям. Однако законодатель вводит его в ткань уголовного закона

¹ Энциклопедия уголовного права. Т. 4. Состав преступления. СПб. : Изд. проф. Малинина, 2005. С. 141.

² Сысоев А.М. Преступления экстремистской направленности как отражение кризиса уголовного законодательства // Роль образовательных учреждений ФСИН России в обеспечении эффективного функционирования УИС : материалы междунар. науч.-практ. конференции, посвященной 65-летию ВЮИ ФСИН России. Владимир, 2009. С. 313.

³ Например: Карабанова Е.М., Бажанов С.В., Воронцов А.А., Нечаев А.Д., Расторопова О.А. Преступления экономической направленности: понятие и критерии классификации // Научное обеспечение деятельности органов прокуратуры в 2016 г. : сб. науч. докладов / под общ. ред. О.С. Капинус ; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М., 2017. С. 170–196.

⁴ Данные получены в ходе обобщения и анализа анонимного анкетирования сотрудников МВД по Республике Коми в декабре 2019 г. Всего опрошено 28 следователей и дознавателей.

применительно только к экстремизму, а теорией и практикой он опосредован, иногда сомнительно, в отношении иных криминальных проявлений.

В частности, на страницах научной литературы встречаются такие обороты, как преступления «корыстной направленности, связанные с нарушением земельного законодательства»⁵, «превентивной направленности»⁶ и др. В свою очередь, практика формирования статистической отчетности судебными и правоохранительными органами посредством категории «направленность преступления» указывает на отсутствие ее единообразной трактовки и у правоприменителя⁷. Так, для криминологической оценки сферы противодействия коррупции применяются «преступления коррупционной направленности», «коррупционные», «коррупционного характера», но единственно с целью исключения тавтологии и красоты слога⁸.

От отсутствию бесспорного однозначного толкования рассматриваемого понятия свидетельствует анализ опроса следователей и дознавателей МВД по Республике Коми, из которых около 50% связывают «направленность преступления» с целью субъекта, 20% — со специфическим способом совершения уголовного деяния, 13% — с субъективной стороной, выражающей направленность личности, иные затруднились ответить в связи с казуальностью и непоследовательностью его употребления в правовых актах.

Подобная неопределенность применения и различия в понимании достаточно распространенных элементов понятийного аппарата вызвана их теоретической непроработанностью. Не исследованы системные свойства категорий в соотношении с иными элементами. Само уголовно-правовое определение «направленность преступления», отражающее его семантическую и юридическую природу, как и вторичный от него термин с коррупционной

составляющей, в настоящее время еще только формируются.

Интерес в связи с этим представляет тот факт, что «направленность» в различных справочных изданиях как уголовно-правовая категория не упоминается. Для примера: в Большом экономико-правовом словаре «направленность» раскрывается в сочетании с иными институтами в 12 словарных статьях, ни одна из них — применительно к правовому⁹. Поэтому не удивительно, что и в исследовательских работах, и в ведомственных нормативных актах этот термин либо отождествляется с иными уже сложившимися и устоявшимися, либо необоснованно им противопоставляется исходя из факторов места и времени.

Приходится констатировать, что сложившаяся ситуация ставит в прямую зависимость наполнение и изъяснение рассматриваемого термина от позиций и точек зрения ученых (если речь идет о научной области), а также в зависимости от позиций и представлений о нем ведомств, точнее, от уровня профессионализма и субъективной оценки их сотрудников, еще точнее — административного регулирования их правосознания (если говорить о практической сфере). Поэтому справедливо суждение авторов о том, что назрела потребность в разработке универсального определения термина «направленность преступления»¹⁰, добавим — и обсуждение возможных дефиниций применительно к его частным случаям, в том числе «коррупционной направленности», с соответствующим размещением наиболее оптимальных вариантов в правовых справочниках, комментариях к УК РФ и к ведомственным актам по составлению статистической отчетности.

Обращаясь непосредственно к содержательной стороне понятия «направленность преступлений», отметим, что в различных контекстах наиболее часто оно употребляется в равнозначном значении

⁵ Айвазова О.В., Максимов М.И. Особенности сокрытия преступлений корыстной направленности, связанных с нарушением земельного законодательства // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 1 (88). С. 115–126.

⁶ Харитонов А. Преступления превентивной направленности и их значение в общей системе предупреждения преступлений. URL: <https://www.t24.su/prokuratura-informirue> (дата обращения: 05.03.2020).

⁷ Сравнить, например: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 30 мая 2019 г. № 108 «О внесении изменений в Табель и формы статистической отчетности о деятельности судов и судимости, утвержденные приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 11 апреля 2017 г. № 65», в котором указаны составы преступлений террористической, экстремистской «направленности», с Указанием Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24 января 2020 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности», в котором употребляется термин «террористического характера» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Ростокинский А.В., Ермаков А.А. Нужна ли категория «направленность преступления» в уголовном праве? // Юридический вестник ДГУ. 2019. Т. 31. № 3. С. 108.

⁹ Большой экономико-правовой словарь. URL: <https://slovar.cc/rus/tolk/131258.html> (дата обращения: 10.03.2020).

¹⁰ Ростокинский А.В., Ермаков А.А. Указ. соч. С. 109.

понятию «характер преступления»¹¹. Эти термины неверно трактуются как равно определяющие объективные и субъективные признаки уголовно наказуемого деяния.

Поясним, что используемый «синоним» определяет устойчивую совокупность специфических признаков объективной стороны преступления, ориентируется на внешнее его проявление и форму. Более того, «характер преступления» более уместно применять к общественной опасности деяния, так как им законодательно определяется степень опасности конкретных криминальных проявлений для общества и государства, поэтому его использование в смысле «характер преступления» является спорным. Тогда как «направленность преступления» представляет собой особое соединение умысла с объектом или объектами уголовно-правовой охраны, предполагает у виновного представление о цели совершаемой им противоправной деятельности, определяется родовым объектом посягательства или целями злоумышленника¹².

Анализируя как частный случай проявления рассмотренной категории термин «преступления коррупционной направленности», отметим, что объединение данных видов деяний в относительно самостоятельную группу обусловлено упоминанием их в ст. 4 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹³. Вместе с тем законодателем не установлены их отличительные признаки и совокупность. Некоторую ясность в этот вопрос внесло Указание Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24 января 2020 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности», согласно которому для отнесения противоправных деяний к рассматриваемому понятию необходимо присутствие таких признаков, как наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния; связь деяния со служебным положением

субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей; обязательное наличие у субъекта корыстного мотива (деяние связано с получением имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц); совершение преступления только с прямым умыслом.

Попутно отметим, что, несмотря на достаточно свежий срок издания, данный акт содержит недействующие нормы. Например, ст. 188 УК РФ, утратившую силу в декабре 2011 г.¹⁴

Учитывая, что исходная категория «направленность преступлений» раскрывает специфическую связь умысла с объектом (объектами), можно предложить следующий краткий вариант редакции определения: «Преступления коррупционной направленности — это умышленные, общественно опасные, уголовно наказуемые деяния, совершенные в целях получения имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц субъектами преступлений, указанными в примечаниях к ст. 285 и ст. 210 УК РФ». При разработке дефиниции понятия «характер коррупционного преступления» цель деяния должна быть исключена. По мнению опрошенных сотрудников надзорного органа Республики Коми, избежать смешения приведенных выше понятий в практической сфере позволит изъятие термина «характер преступлений» из всех организационно-распорядительных и инструктивно-методических актов судебных и правоохранительных ведомств¹⁵.

Наравне с упорядочением отдельных классификационных единиц на основе разумно выбранных принципов необходима разработка перечня групп преступлений, которые возможно сформировать в некую релевантную открытую систему, дополняя ее новыми элементами на основе соответствия их разработанным критериям. В перспективе это могут быть, например, «преступления электронно-цифровой направленности»¹⁶. Полагаем, что в настоящее время в эту систему могут войти такие составы

¹¹ Там же. С. 108.

¹² Там же.

¹³ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 16.12.2019) // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

¹⁴ Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7362.

¹⁵ Подобную позицию, в частности, высказал в ходе интервьюирования в ноябре 2019 г. прокурор отдела по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции прокуратуры Республики Коми А.Е. Бархатов.

¹⁶ По аналогии с понятием, обозначающим систему экономики Российской Федерации: Национальный проект «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденный Распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-п. URL: <https://strategy24.ru/rf/management/projects/natsional-nyu-proyekt-tsifrova-ekonomika>

преступлений, как терроризм, экстремизм, коррупция, экономические и экологические противоправные деяния.

Несомненно, что процесс становления новых понятий в уголовных науках длительный и трудоемкий. Он включает в себя поиск лексической единицы, которая может вызвать верную ассоциацию у того, кто ее воспринимает. В дальнейшем посредством изучения и четкого описания понятия устанавливается жесткая зависимость между понятием и обозначающей его лексической единицей, в результате чего формируется термин и «рождается» соответствующее определение (дефиниция)¹⁷. В дефиниции формулируются только основные

признаки и черты понятия, которые позволяют получить о нем целостное представление и отграничить от иных. Важным в этом процессе является получение полезного для отраслевой науки и практики инструментария.

В идеале введению нового термина в научную и практическую среду должна предшествовать серьезная проработка вопросов о том, какие дополнительные возможности нам может представить тот или иной ранее неизвестный элемент категориальной системы уголовного права, его значение и функциональные операциональные свойства. Иначе терминологические проблемы понятийного аппарата неизбежны.

Литература

1. Айвазова О.В. Особенности сокрытия преступлений корыстной направленности, связанных с нарушением земельного законодательства / О.В. Айвазова, М.И. Максимов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 1 (88). С. 115–126.
2. Карабанова Е.М. Преступления экономической направленности: понятие и критерии классификации / Е.М. Карабанова, С.В. Бажанов, А.А. Воронцов [и др.] // Научное обеспечение деятельности органов прокуратуры в 2016 году : сборник научных докладов. Вып. 5 / ответственный редактор О.С. Капинус ; научное редактирование: Н.В. Субанова, В.В. Меркурьев ; составитель С.В. Борисов. Москва : Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2017. С. 170–196.
3. Ростокинский А.В. Нужна ли категория «направленность преступления» в уголовном праве? / А.В. Ростокинский, А.А. Ермаков // Юридический вестник ДГУ. 2019. Т. 31. № 3. С. 106–110.
4. Сысоев А.М. Преступления экстремистской направленности как отражение кризиса уголовного законодательства / А.М. Сысоев // Роль образовательных учреждений ФСИН России в обеспечении эффективного функционирования УИС : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 65-летию ВЮИ ФСИН России (г. Владимир, 19–20 ноября 2008 г.) : сборник научных статей / председатель редколлегии С.Н. Емельянов. Владимир : Владимирский юридический ин-т ФСИН, 2009. 435 с.
5. Харитонов А. Прокуратура информирует. Преступления превентивной направленности и их значение в общей системе предупреждения преступлений / А. Харитонов. URL: <https://www.t24.su/prokuratura-informirue> (дата обращения: 05.01.2020).
6. Энциклопедия уголовного права. В 35 томах. Т. 4. Состав преступления / Н.И. Коржанский, В.Н. Кудрявцев, В.Б. Малинин [и др.]. Санкт-Петербург : изд. проф. Малинина, 2005. 864 с.

¹⁷ Томин В.Т. Стратегия уголовного судопроизводства и некоторые ее составляющие: понятийный и терминологический инструментарий. URL: cyberleninka.ru (дата обращения: 13.03.2020).

Мы в социальных сетях Facebook и Instagram! Анонсы мероприятий, фотоотчеты и свежие новости нашего издательства. Подписывайтесь!

**Facebook: <https://www.facebook.com/ig.lawinfo/>
Instagram: <https://www.instagram.com/ig.lawinfo/>**

О некоторых проблемах правоприменительной практики поддержки деятельности некоммерческих организаций социального обслуживания

В 2017 г. на форуме активных граждан «Сообщество» Президентом РФ обозначен приоритет социальной значимости некоммерческих организаций социального обслуживания при установлении им специального правового статуса и получении ими преференций в целях «готовности работать вместе с государством для решения общих задач»¹ при общественном контроле в достижении стратегических социальных задач.

По мнению Е.Е. Никитиной и Е.В. Оболонковой, правовой статус организаций социального обслуживания имеет межотраслевой характер как:

- институт гражданского общества;
- институт демократии и конституционности;
- юридическое лицо при формировании гражданско-правовых отношений на рынке социального обслуживания наравне с коммерческими компаниями социального предпринимательства².

При этом общим признаком правового статуса таких организаций служит социальная полезность обществу.

Нормативно-правовое регулирование поддержки деятельности некоммерческих организаций социального обслуживания установлено рядом правоотношений в области добровольчества, информационно-методической, проектной деятельности, профилактики экологической безопасности в социальной сфере в виде пожертвований, оказания услуг, подряда, аренды, поставок, труда³.

Однако по итогам исследования экспертами НИУ ВШЭ И.В. Мерсияновой, В.Б. Беневоленским выявлено противоречие показателей государственного финансирования и качества осуществления социального обслуживания⁴ (рис. 1) в силу недо-

РОЖКОВА АННА ЮРЬЕВНА,
магистр юриспруденции
Псковского государственного
университета,
кандидат экономических наук,
доцент
annroz80@yandex.ru

ROZHKOVA ANNA YU.
LL.M. of the Pskov State University
PhD (Economics)
Associate Professor

**АНДРЕЯНОВА
ИННА ВАЛЕРЬЕВНА,**
доцент Псковского
государственного университета,
кандидат юридических наук
jurist-i@mail.ru

ANDREYANOVA INNA V.
Associate Professor
of the Pskov State University
PhD (Law)

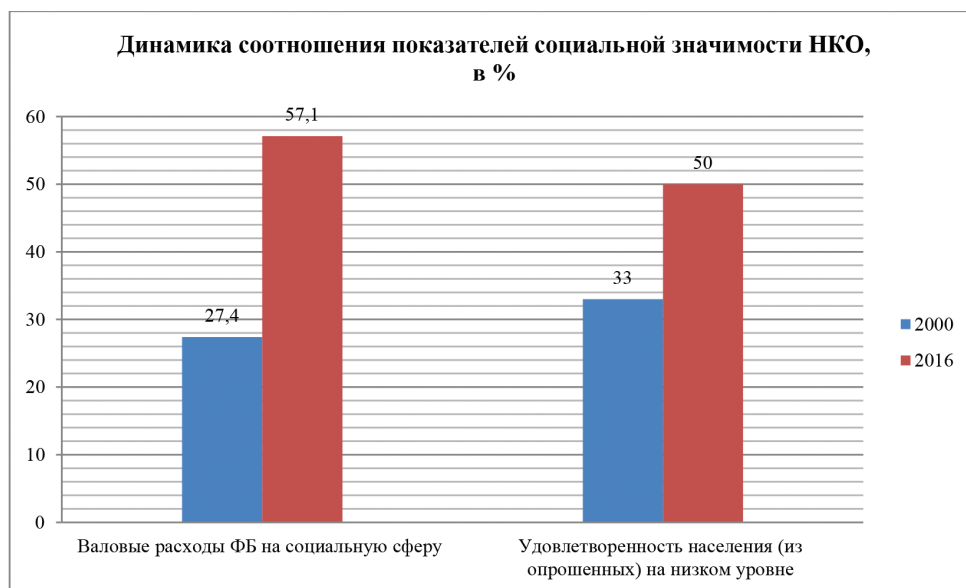
бросовестного получения преференций при заключении договорных отношений, недобросовестного оборота государственного (муниципального) имущества и необоснованных критериев некоторых направлений господдержки.

¹ Щетинин С. Путин считает возможным ввести новые преференции для социальных НКО. URL: <https://tass.ru/politika/3756847> (дата обращения: 04.04.2020).

² Никитина Е.Е., Оболонкова Е.В. Реформа законодательства о некоммерческих организациях: проблемы и перспективы // Журнал российского права. 2018. № 2 (254). С. 40.

³ Портал единой автоматизированной информационной системы поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций / Министерство экономического развития Российской Федерации. Законодательство и аналитика. URL: <http://nko.economy.gov.ru/Regulation> (дата обращения: 03.04.2020).

⁴ Мерсиянова И.В., Беневоленский В.Б. Преимущества НКО как поставщиков социальных услуг: апробация в российских условиях // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. № 4. С. 7.

Рис. 1. Асинхронное соотношение показателей деятельности некоммерческих организаций социального обслуживания

Уже на более раннем периоде 2000–2006 гг. наблюдается противоречие между приростом бюджетных расходов на 17% по государственной поддержке и снижением уровня удовлетворенности на 12% — все это свидетельствует о снижении социальной значимости и требует пересмотра правового положения получателей преференций. В свою очередь, меры административного пресечения следует применять в отношении как юридических лиц, так и должностных лиц государственных (муниципальных) органов.

Государственной поддержкой служит предоставление целевого капитала в виде налоговых вычетов⁵, преференций (п. 20 ст. 4 Федерального закона № 135-ФЗ от 26 июля 2006 г. «О защите конкуренции»⁶ (далее — Закон № 135-ФЗ)) в части предоставления в аренду на длительный срок объектов недвижимости государственной (или муниципальной) собственности. Укажем особенность предоставления гражданских прав (ст. 20 Закона № 135-ФЗ) на аренду государственного имущества. Законодателем установлено, что антимонопольными органами предусмотрен контроль деятельности получателей преференций по обеспечению доказательств о необходимости господдержки по передаче прав на имущество без проведения торгов, в

соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 17.1 и ч. 1 ст. 19 Закона № 135-ФЗ — имущественных льгот (например, снижение ставки аренды). Здесь возникает важное ограничение субъектов в преференциях при заключении договоров субаренды и передачи имущества при субподрядных правоотношениях в части смены субъектного состава, получателя преференций — что вполне является латентным, где присутствуют сложности выявления состава правонарушений в силу недостаточного соблюдения порядка заключения сделок сторонами договора.

Так, рассмотрим пример предоставления субсидий на компенсацию затрат получателем преференции — Решение от 11 апреля 2019 г. по делу № А53-40090/2018⁷. ООО «Донская региональная компания» претендовала на субсидии во исполнение договора хранения, заключенного с Администрацией зерноградского городского поселения зерноградского района Ростовской области. Согласно договору хранения, субсидии планировались «на компенсацию фактически понесенных расходов по договору хранения муниципального имущества с правом эксплуатации», в чем Администрацией было отказано. Здесь значимо определение степени эксплуатации: «Вещь должна быть возвращена хранителем в том состоянии, в каком она была принята

⁵ Грищенко А.В. Налоговые преференции третьему сектору экономики // Финансы: теория и практика. 2013. № 6. С. 136.

⁶ Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СПС «КонсультантПлюс».

на хранение, с учетом ее естественного ухудшения, естественной убыли или иного изменения вследствие ее естественных свойств» (ст. 900 ГК РФ) и расчета суммы амортизации госимущества, требующего правового закрепления. Возникает проблема, связанная с заведомо неверным определением рода правоотношений сторон договора хранения, в части определения предмета хранения, а не аренды — в данном случае стороны не несут правовых последствий, и договор является недействительным. В силу использования водоотводных коммуникаций предоставленного имущества предусмотрен именно договор аренды. Усматривается, что сторонами проявлены «заведомо недобросовестные действия» по заключению договора в отношении муниципального имущества (ч. 2 ст. 431.1 ГК РФ).

В свою очередь, субсидия выдается при согласии УФАС для «возмещения затрат по содержанию объектов жилищно-коммунального хозяйства муниципальной собственности» (Постановление Администрации Зерноградского городского поселения от 15 июля 2013 г. № 684⁸) при условии предоставления сведений об отсутствии задолженностей получателя преференции, уставной деятельности, производственной базе и квалифицированных работников. Здесь возникает проблема явного нарушения порядка заключения договора в той части, что перед заключением вообще любого договора следует провести проверку сведений о состоятельности, характере деятельности, добросовестности получателя преференции. Указанные действия не были приняты Администрацией, не выполнен запрос в УФАС о получателе преференции, что толкуется как бездействие муниципальных органов в соблюдении принципа сохранности муниципального имущества. В итоге спор закрыт в пользу Администрации в силу выявленных нарушений и сведений о задолженностях получателя преференции в части налогов, сборов, неправомерности пользования муниципальным имуществом, отсутствия выдачи согласия УФАС, нарушения публичных интересов и заведомо недобросовестного заключения договора. Видится проблема в недобросовестности заключе-

ния договора и со стороны Администрации по причине бездействия по осуществлению запросов о получателе преференции.

В целях запроса сведений о получателе и согласия на дачу преференций предусмотрены сервисы: ФНС, картотека арбитражных дел, Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц, банк данных исполнительных производств, наконец, «сделать запрос в налоговую инспекцию по месту регистрации контрагента» — это все доступно до заключения договора. В данном случае предполагаем законодательное закрепление обязанностей государственными (муниципальными) органами по осуществлению запроса сведений о получателе преференций.

Аналогичный прецедент изложен Решением от 8 марта 2019 г. по делу № А57-29794/2018⁹ в отношении оборота муниципального имущества Духовницким муниципальным районом Саратовской области. Для ООО «Уют» предоставлена преференция на основе договора доверительного управления по использованию транспортного средства, где обнаружено правонарушение в части отсутствия дачи согласия УФАС на получение преференции, что явилось основанием признания договора ничтожным и недействительным. Здесь присутствует та же проблема отсутствия принципа добросовестности у обеих сторон договора в порядке предоставления преференций, в том числе ведущая к неправомерному обороту муниципального имущества.

В целях решения проблемы предлагается введение реестра недобросовестных получателей преференций, привлечение к административной ответственности должностных лиц за недобросовестное (нецелевое) распоряжение государственным (муниципальным) имуществом в виде дисквалификации должностного лица (ч. 8 ст. 8 КоАП РФ) или обязательных работ (ч. 10 ст. 8 КоАП РФ), внесение дополнения в ст. 7.35 КоАП РФ.

Отметим еще одну проблему, связанную с порядком размещения информации и проведения конкурса на право получения субсидий. Согласно ст. 31.1 Федерального закона № 7-ФЗ¹⁰, при условии

⁷ Решение Арбитражного суда Ростовской области от 11 апреля 2019 г. по делу № А53-40090/2018. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/zXcFosYoiFrc/>

⁸ Постановление Администрации Зерноградского городского поселения от 15 июля 2013 г. № 684. URL: <https://admzernograd.ru/index.php/munitsipalnye-pravovye-akty/postanovleniya/postanovleniya-2013>

⁹ Решение Арбитражного суда Саратовской области от 8 марта 2019 г. по делу № А57-29794/2018. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/OdITMDNp1no4/>

¹⁰ Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // СПС «КонсультантПлюс».

осуществления в соответствии с учредительными документами социальной поддержки и защиты граждан, охраны окружающей среды и защиты животных, благотворительной деятельности предусмотрено получить госзаказ «не менее 15% годового объема закупок» (ст. 30 Федерального закона № 44-ФЗ¹¹).

Решением № 2А-454/2019 2А-454/2019~М-368/2019 А-454/2019 М-368/2019 от 29 апреля 2019 г. по делу № 2А-454/2019¹² установлен состав правонарушения в бездействии муниципальными органами по размещению доступной информации о годовых объемах закупок, и применена мера упреждающего свойства в части исполнения обязательства по размещению информации в ЕИС. Однако в целях применимости гражданских прав некоммерческим организациям социального обслуживания, обеспечения законности конкуренции нормой ч. 5 ст. 7.32.3 КоАП РФ предусмотрена мера пресечения в виде административного штрафа от 30 до 50 тыс. руб., что явно расходится с позицией суда.

В ходе вынесения Решения от 27 мая 2019 г. по делу № А60-3689/2019¹³ установлены составы правонарушений государственным органом (Министерство социальной политики Свердловской области), а именно:

— нарушение нормы п. 3 ч. 1 ст. 17 Закона № 135-ФЗ, выраженное в проведении конкурса в отношении бюджетных и автономных учреждений;

— несоблюдение порядка конкурсной комиссии, отсутствие нормативных положений оценки победителя конкурса проекта «Помощь бездомным» (Постановление Правительства РФ от 27 октября 2016 г. № 1096);

— бездействие должностных лиц государственного органа в обеспечении права ассоциации «Бюро помощи гражданам» получения субсидии в размере не менее 50% стоимости социального проекта (800 тыс. руб.). Резолютивная часть решения указала на комплекс неправомερных действий государственным органом, что повлекло для некоммерческой организации существенные материальные

потери, в том числе связанные с внесудебным и судебным производством. В силу таких обстоятельств исполнение обязательств виновным лицом по предписанию УФАС по Свердловской области является недостаточным в части необходимости восстановления гражданских прав на осуществление социального обслуживания (ст. 5 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»¹⁴). По существу, присутствует проблема неполного восстановления гражданских прав некоммерческой организации в виде возмещения реального ущерба (ст. 15 ГК РФ).

Иной прецедент — за просрочку на 5 дней предоставления отчета в ЕАИС директору Районного молодежного социально-досугового центра «Максимум» Решением № 12-5/2019 АП-12-5/2019 от 18 марта 2019 г. по делу № 12-5/2019¹⁵ вменен административный штраф в размере 15 тыс. руб. в соответствии с ч. 1.4 ст. 7.30 КоАП РФ. Данное правонарушение закономерно установлено, но административная мера пресечения несоизмеримо высока в сравнении с административным наказанием должностных лиц государственных (муниципальных) органов, которые наносят существенный урон системе социального обслуживания, требующий в таких случаях административной меры дисквалификации.

В доказательство предлагаем судебную статистику (по ст. 7.31; 7.32.3, ч. 2; 7.35 КоАП РФ), где доля правонарушений, совершенных должностными лицами (25%), в три раза больше, чем (9%) юридическими лицами. При этом основной мерой пресечения правонарушений должностными лицами (32%) служит административный штраф, дисквалификация практически не применяется (см. рис. 2). Ситуация, связанная с недобросовестностью обеих сторон заключения и исполнения договоров, по ст. 7.32 ч. 7 КоАП РФ, показывает соотношение 1:1,05. Таким образом, указанные прецеденты демонстрируют проблему девальвации качества защиты прав социально ориентированных организаций.

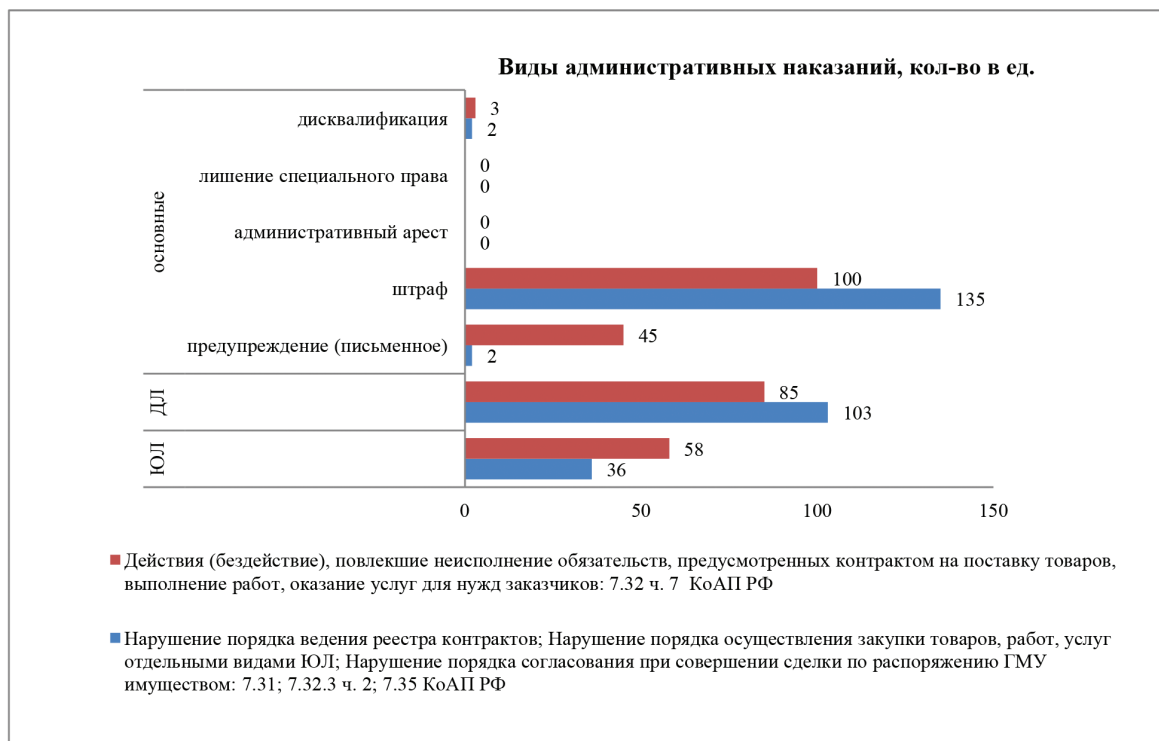
¹¹ Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Решение Черепановского районного суда (Новосибирская область) от 29 апреля 2019 г. № 2А-454/2019 2А-454/2019~М-368/2019 А-454/2019 М-368/2019 по делу № 2А-454/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0w1XAnuXCqmu/>

¹³ Решение Арбитражного суда Свердловской области от 27 мая 2019 г. по делу № А60-3689/2019. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/BLDLJKNR0nHg/>

¹⁴ Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Решение Ольховского районного суда (Волгоградская область) от 18 марта 2019 г. № 12-5/2019 АП-12-5/2019 по делу № 12-5/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kn8silaXKibX/>

Рис. 2. Долевое соотношение мер административного наказания

В свою очередь, присутствует проблема необоснованных критериев некоторых направлений господдержки некоммерческим организациям социального обслуживания. В соответствии со ст. 31.1 Федерального закона № 7-ФЗ установлены правила предоставления субсидий в отношении законодательно закрепленного порядка 18 направлений деятельности социального обслуживания. Постановлением Правительства РФ от 7 октября 2019 г. № 1295¹⁶ о правилах предоставления субсидий (далее — Правила № 999) закреплены требования к результатам использования субсидий, «которые должны быть конкретными и измеримыми и должны соответствовать результатам региональных проектов», что применимо к следующим направлениям:

— «деятельность в сфере патриотического, в том числе военно-патриотического, воспитания граждан Российской Федерации»;

— «формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению»;

— «улучшение морально-психологического состояния граждан»;

— «содействие духовному развитию личности». Здесь возникает вопрос: как можно измерить уровень духовности личности, какими показателями и кем правомочно будет установлено моральное состояние граждан, как измерить уровень нравственности, патриотизма, нетерпимости к коррупции? Очевидно, что норма ст. 31.1 требует поправок в указании обоснованных критериев в обеспечении прозрачности государственной поддержки в целях упреждения правового оппортунизма и неэффективного расходования бюджетов.

В заключение отметим, что обозначена латентность выявления состава правонарушений в силу недостаточного соблюдения порядка заключения сделок сторонами договора; выявлена проблема в недобросовестности заключения договора должностными лицами по причине их бездействия по осуществлению запросов о получателе преференции, ведущая к неправомерно-

¹⁶ Постановление Правительства РФ от 7 октября 2019 г. № 1295 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 30 сентября 2014 г. № 999 и признании утратившими силу абзацев второго, четвертого и пятого пункта 13 изменений, которые вносятся в Правила формирования, предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 11 декабря 2017 г. № 1519». URL: <http://government.ru/docs/all/124022/>

му обороту государственным (муниципальным) имуществом; указан правовой «перекос» в несении административного наказания сторонами договорных правоотношений, что девальвирует качество защиты потерпевших лиц; предложено введение реестра недобросовестных получателей преференций; обозначена необходимость применения мер административной ответственности

должностных лиц в виде дисквалификации, или обязательных работ - внесением дополнения в ст. 7.35 КоАП РФ; обнаружена проблема необоснованных критериев некоторых направлений государственной поддержки, по которой предложено внесение уточнения в ст. 13.1 Правил № 999 в целях упреждения неправомерности действий должностными лицами.

Литература

1. Грищенко А.В. Налоговые преференции третьему сектору экономики / А.В. Грищенко // Финансы: теория и практика. 2013. № 6. С. 133–144.
2. Мерсиянова И.В. Преимущества НКО как поставщиков социальных услуг: апробация в российских условиях / И.В. Мерсиянова, В.Б. Беневоленский // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. № 4. С. 7–6.
3. Никитина Е.Е. Реформа законодательства о некоммерческих организациях: проблемы и перспективы / Е.Е. Никитина, Е.В. Оболенкова // Журнал российского права. 2018. № 2 (254). С. 38–49.
4. Щетинин С. Путин считает возможным ввести новые преференции для социальных НКО / С. Щетинин. URL: <https://tass.ru/politika/3756847> (дата обращения: 04.04.2020).

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ ВЫПУСКЕ:

Новости Ассоциации юристов России

Конституционное право, муниципальное право

Осипов М.Ю. О некоторых проблемах правового регулирования реализации прав и свобод человека и гражданина в условиях распространения коронавирусной инфекции

Гражданское право, предпринимательское право

Коваль В.Н. Гражданско-правовые механизмы противодействия коррупции

Кущенко А.А. Виды корпоративных организаций по российскому законодательству

Степенко В.Е., Богдановская А.Д. Защита персональных данных в эпоху глобализации

Табунщиков А.Т., Шалайкин Р.Н. Гражданско-правовое регулирование использования альтернативных источников энергии в России и за рубежом

Эгамбердиев Э.Х. Особенности расторжения брака в органах ЗАГС по заявлению одного из супругов по семейному законодательству Республики Узбекистан: вопросы теории и совершенствования

Административное право, уголовное право

Берндт А.А. Общесоциальные детерминанты розничной продажи алкогольной продукции несовершеннолетним

Озова Н.А. Халатная небрежность или преступное равнодушие – два полюса одной вины

Юридическая практика

Сорокин В.П. Основные принципы арбитража (третейского разбирательства)

Исторический экскурс

Носырева А.Е. Юридическая защита прав и основных свобод лиц с ограниченными возможностями в России: историко-правовой анализ

Индивидуальный предприниматель как субъект преступлений в сфере экономической деятельности и его роль в межотраслевой дифференциации ответственности

В рамках настоящей статьи рассмотрим некоторые вопросы межотраслевой дифференциации ответственности за преступления в сфере экономической деятельности, в частности, как обладание статусом индивидуального предпринимателя влияет на межотраслевую дифференциацию ответственности.

Индивидуальный предприниматель является субъектом преступлений, предусмотренных ст. 171.4, ч. 1 ст. 176, ч. 2 ст. 195, ст. 196, ст. 197 УК РФ. В данных нормах индивидуальный предприниматель указан непосредственно в диспозициях нормы. Помимо этого, анализ иных составов главы 22 Уголовного кодекса РФ позволяет сказать, что субъектом преступлений, указанных в данной главе, может быть также индивидуальный предприниматель.

Начнем исследование с понятия индивидуального предпринимателя. Согласно нормам гражданского законодательства, индивидуальным предпринимателем признается физическое лицо, прошедшее государственную регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя в соответствии с Федеральным законом от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»¹ (далее — Закон № 129-ФЗ). Таким образом, для определения правового статуса индивидуального предпринимателя необходим формальный признак — государственная регистрация.

Что касается вопроса о возрасте, с которого возможна сама регистрация, то прямого законодательного ответа нет, однако он вытекает из систематического толкования Гражданского кодекса РФ и Закона № 129-ФЗ. Так, лицо при государственной регистрации в качестве индивидуального пред-

**ШКУНОВ
АРТЕМ ДМИТРИЕВИЧ,**
аспирант Ярославского
государственного университета
имени П.Г. Демидова (ЯрГУ)
a.shkunov@dshp.ru

SHKUNOV ARTEM D.
Postgraduate Student
of the P.G. Demidov Yaroslavl
State University (YSU)

принимателя наравне с другими документами может приложить нотариально удостоверенное согласие родителей, усыновителей или попечителя на осуществление предпринимательской деятельности физическим лицом, регистрируемым в качестве индивидуального предпринимателя (п. «з» ч. 1 ст. 22.1 Закона № 129-ФЗ). Во взаимосвязи со ст. 26 ГК РФ следует, что речь идет о несовершеннолетних, достигших возраста 14 лет, так как именно таким несовершеннолетним назначается попечитель. Следовательно, обрести статус индивидуального предпринимателя возможно с 14 лет.

Решение вопроса о четырнадцатилетнем индивидуальном предпринимателе для уголовно-правовой сферы на настоящий момент не имеет значения, так как за преступления в сфере экономической деятельности установлена уголовная ответственность для лиц, достигших шестнадцатилетнего возраста.

В литературе высказывается мнение, что понятие «индивидуальный предприниматель» не охва-

¹ СПС «КонсультантПлюс».

тывает глав крестьянских (фермерских) хозяйств, которые могут заниматься предпринимательской деятельностью без приобретения статуса юридического лица или же индивидуального предпринимателя, но при этом обязаны пройти государственную регистрацию².

Высказывая данную мысль, автор руководствовался законодательством, существовавшим на тот момент, которое давало основания для подобной точки зрения. На сегодняшний день законодательство поменялось и решает неоднозначную проблему. В соответствии с п. 5 ст. 23 ГК РФ в действующей редакции граждане вправе заниматься производственной или иной хозяйственной деятельностью в области сельского хозяйства без образования юридического лица на основе соглашения о создании крестьянского (фермерского) хозяйства, заключенного в соответствии с законом о крестьянском (фермерском) хозяйстве. Главой крестьянского (фермерского) хозяйства может быть гражданин, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя. Следовательно, главы крестьянских (фермерских) хозяйств приравнены к индивидуальным предпринимателям. Также следует добавить, что в соответствии с п. 2 ст. 11 НК РФ главы крестьянских (фермерских) хозяйств признаются индивидуальными предпринимателями.

Для представления полной картины несколько слов необходимо сказать о так называемых самозанятых гражданах. В 2016 г. на заседании Совета при Президенте по стратегическому развитию и приоритетным проектам при обсуждении мер поддержки малого бизнеса и комплексного развития транспортной инфраструктуры было высказано предложение о введении такой категории субъектов, как «самозанятые» граждане, и определении их правового статуса³. Начало изменяться регулятивное законодательство. Так, Федеральным законом от 26 июля 2017 г. № 199-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 23 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁴ введен абз. 2 п. 1 ст. 23 ГК РФ, предусматривающий возможность заниматься предпринимательской деятельностью без государственной регистрации в качестве инди-

видуального предпринимателя. В соответствии с п. 70 ст. 217 НК РФ предусмотрены конкретные виды деятельности, по которым возможно осуществление деятельности как «самозанятому» гражданину. Конкретный перечень видов деятельности может определяться как на федеральном, так и на региональном уровнях.

У нас научно-прикладной интерес вызывает вопрос о самозанятых гражданах как специальных субъектах преступлений в сфере экономической деятельности. С одной стороны, эти лица (самозанятые граждане) занимаются предпринимательской деятельностью. С другой стороны, они формально не зарегистрированы и, как следствие, не имеют статуса индивидуального предпринимателя. Поэтому на настоящий момент приравнивать самозанятых граждан к индивидуальным предпринимателям для целей установления специального субъекта преступления недопустимо.

Однако в этой части есть над чем порассуждать. Наибольший интерес представляет субъектный состав преступления, предусмотренного ст. 171.4 УК РФ. Согласно примечанию 1 к статье к уголовной ответственности могут быть привлечены следующие субъекты: 1) физическое лицо при незаконной розничной продаже алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции; 2) лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность без образования юридического лица при продаже алкогольной продукции (за исключением пива, напитков, изготавливаемых на основе пива, сидра, пуаре и медовухи).

Самозанятый гражданин, как указывалось ранее, — это лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. Если следовать формальному подходу, то приходим к выводу, что самозанятый гражданин является специальным субъектом преступления по ст. 171.4 УК РФ. Так ли это на самом деле или произошел законодательный сбой?

Статья 171.4 УК РФ начала применяться с 26 августа 2017 г. Понятие самозанятого гражданина начало применяться раньше — с 6 августа 2017 г. Получается, что законодателем это было предусмо-

² См.: Сапожников А.А. Кредитные преступления. СПб., 2002. С. 50.

³ Заседание Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/52929> (дата обращения: 05.03.2020).

⁴ Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 199-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 23 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

тreno и учтено, сначала поменялось регулятивное законодательство с новой юридической категорией, а затем начало применяться охранительное законодательство.

Преступление, ответственность за которое предусмотрена ст. 171.4 УК РФ, сконструировано с административной преюдицией. Неуголовная ответственность за подобное деяние установлена в ст. 14.17.1. КоАП РФ «Незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции физическими лицами», действующей с 30 июля 2017 г. Повторимся, для того чтобы лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, могло нести уголовную ответственность по ст. 171.4 УК РФ, необходимо привлечение этого лица к административной ответственности по ст. 14.17.1 КоАП РФ. Обращаемся к субъектам административного правонарушения, где содержится следующая формулировка: «...лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица (**индивидуальным предпринимателем**)...»

Как мы видим, налицо рассогласованность формулировок при определении субъекта правонарушения в КоАП РФ и УК РФ. В связи с тем что в КоАП РФ в скобках указан индивидуальный предприниматель, означает ли это, что самозанятый гражданин сюда не относится? И получается, что он (самозанятый) не сможет быть привлечен к административной ответственности, а затем и к уголовной? Ответы на эти вопросы можно найти путем толкования регулятивного законодательства. На настоящий момент самозанятые граждане в соответствии с Налоговым кодексом РФ и Федеральным законом от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» не могут и не вправе заниматься деятельностью в области алкогольного регулирования. В связи с этим объективную сторону правонарушений по ст. 14.17.1 КоАП РФ и 171.4 УК РФ самозанятые граждане выполнить не могут.

Определившись с правовым статусом индивидуального предпринимателя, рассмотрим, как факт

наличия зарегистрированного статуса влияет на уровень общественной опасности и используется в межотраслевой дифференциации за преступления в сфере экономической деятельности.

Под межотраслевой дифференциацией понимается деятельность по делению юридической ответственности. Основанием межотраслевой юридической дифференциации выступает характер вредоносности соответствующего вида поведения, как говорят иначе — характер его общественной опасности, вредоносности⁵. Л.Л. Кругликов высказывает следующие правила осуществления межотраслевой дифференциации, выполнение которых гарантирует обоснованность (правильность, качество) отграничения смежных правонарушений друг от друга в зависимости от их характера вредоносности. К таким правилам относятся: 1) преемственность в видах юридической ответственности; 2) четкость в определении разграничительных признаков смежных деяний, включаемых в различные отрасли законодательства, что приводит к однозначной трактовке содержания диспозиции⁶.

Не уходя далеко, рассмотрим ст. 174.1 УК РФ с точки зрения теории дифференциации ответственности. Статья 14.17.1 КоАП РФ дифференцирует административные правонарушения по признаку субъекта следующим образом: 1) незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции — физическим лицом (ч. 1); 2) незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции — лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица (индивидуальным предпринимателем) (ч. 2); 3) незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции — сельскохозяйственным товаропроизводителем (индивидуальным предпринимателем, крестьянским (фермерским) хозяйством) (ч. 2). Следовательно, КоАП РФ признает субъектами административного правонарушения трех самостоятельных лиц.

При обращении к тексту ст. 171.4 УК РФ обнаруживаем указание лишь на двух лиц: физическое лицо и лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. Можно ли в данном случае сказать, что совершение

⁵ См.: Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб., 2003. С. 52.

⁶ См.: Кругликов Л.Л., Дулатбеков Н.О. Экономические преступления (вопросы дифференциации и индивидуализации ответственности и наказания). Ярославль, 2001. С. 19–20.

деяния, предусмотренного ст. 171.4 УК РФ, сельскохозяйственным товаропроизводителем не образует состав преступления? И как следствие, сделать вывод о том, что законодатель фактически произвел межотраслевую дифференциацию не только с помощью признака административной преюдиции, но и с помощью признака специального субъекта. Данный вывод будет положительным, если смотреть и читать тексты норм Уголовного кодекса РФ и КоАП РФ формально, что в теории уголовного права является правильным. Однако посмотрим на этот вопрос комплексно с использованием нормативного материала различных отраслей законодательства.

В Федеральном законе от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства»⁷ под сельскохозяйственным товаропроизводителем понимается индивидуальный предприниматель, осуществляющий определенную в законе деятельность.

Таким образом, сельскохозяйственный товаропроизводитель — это тот же индивидуальный предприниматель, являющийся узкоспециальным субъектом по отношению к любому индивидуальному предпринимателю. Мы солидарны с позицией ученых, которые считают, что несовпадение описания субъектов административного правонарушения в КоАП РФ и преступления в Уголовном кодексе РФ не препятствует привлечению к уголовной ответственности сельскохозяйственных товаропроизводителей, так как из буквального толкования примечания 1 к ст. 171.4 УК РФ следует, что законодатель исключил ответственность сельскохозяйственного товаропроизводителя только в случае, если он осуществляет розничную продажу вина или игристого вина (аналогичное уточнение сделано и в КоАП РФ), а ответственность за розничную продажу иной алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции не исключается⁸.

Признаки следующего преступления, где ответственности подлежит индивидуальный предприниматель, отражены в ст. 176 УК РФ «Незаконное получение кредита». Диспозицией ч. 1 ст. 176 УК РФ предусмотрено следующее: «Получение индивидуальным предпринимателем или руководителем организации кредита либо льготных усло-

вий кредитования путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации, если это деяние причинило крупный ущерб». Соответственно, обязательным признаком состава преступления является специальный субъект преступления, который прямо указан в уголовном законе, — индивидуальный предприниматель.

Статья 176 УК РФ является результатом межотраслевой дифференциации ответственности. На сегодняшний день получается следующая ситуация: если физическое лицо, не обладающее признаками специального субъекта, совершает действия по незаконному получению кредита (например, потребительского кредита) без цели хищения, то данные действия не являются криминальными, а значит, не могут повлечь привлечение физического лица к уголовной ответственности. Насколько оправданно такое законодательное решение? Получается, что уровень общественной опасности не позволяет признать подобные действия преступными.

По мнению В.Н. Балябина, то обстоятельство, что в диспозиции ч. 1 ст. 176 УК РФ не охвачены физические лица, которые получают кредиты, но не являются индивидуальными предпринимателями, по мнению 75% опрошенных работников оперативных и следственных подразделений, существенно сужает сферу применения данной статьи. Многие крупные банки ориентированы на работу с физическими лицами (предоставление потребительских кредитов, например ипотечных кредитов на приобретение жилья). Несмотря на то что риск невозврата кредита физическими лицами заметно ниже, чем при работе с заемщиками-организациями, случаи невозврата, также незаконного получения кредитов физическими лицами имеют место. В связи с этим представляется правильным расширить круг субъектов состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 176 УК РФ⁹.

Попробуем рассмотреть вопрос более детально. А.В. Иванчин выделяет такое правило конструирования состава преступления, как соответствие состава преступления нормам иных отраслей пра-

⁷ Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ См.: Жилкин М.Г. Некоторые проблемы квалификации преступлений в сфере предпринимательской деятельности, связанных с повторным (неоднократным) совершением правонарушений // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 5 (67). С. 82.

⁹ См.: Балябин В.Н. Уголовная ответственность за незаконное получение кредита : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 12.

ва¹⁰. Административное законодательство предусматривает в ст. 14.11 КоАП РФ следующий состав административного правонарушения: «Получение кредита или займа либо льготных условий кредитования путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений о своем хозяйственном положении либо финансовом состоянии». Субъект административного правонарушения общий. Основное разграничение административного проступка и уголовного преступления кроется в общественной опасности деяния. Получается, что, добавив специального субъекта и признак причинения крупного ущерба, незаконное получение кредита по уровню общественной опасности возросло до ранга преступления. Из этого следует один из выводов, что именно в специальности субъекта преступления кроется общественная опасность.

На наш взгляд, существенного перепада в уровне общественной опасности нет, значит, не было необходимости дифференцировать ответственность на уголовную и административную по признаку специального субъекта.

По нашему мнению, отсутствие указания на общего субъекта преступления в ч. 1 ст. 176 УК РФ связано с вопросами уголовной политики государства. Кредитование на сегодняшний момент является одной из составляющих сфер жизнедеятельности людей. С другой стороны, введение в уголовный закон общего субъекта преступления стабилизирует ситуацию по ст. 177 УК РФ, что пойдет только на пользу государству (уменьшение выдачи «проблемных» кредитов приведет к уменьшению случаев образования «проблемной» задолженности).

Следующие нормы, где ответственности подлежат индивидуальный предприниматель, относятся к сфере охраны отношений в сфере банкротства. Субъектом преступлений в сфере банкротства всегда признавался специальный субъект¹¹, т.е. руководитель или учредитель (участник) юридического лица либо индивидуальный предприниматель. В связи с проведением реформы гражданского пра-

ва в области банкротства в 2014 г. Уголовный кодекс РФ стал рассматривать субъектом преступления гражданина.

Регулятивное законодательство, допускающее возможность банкротства, строится на ст. 25 ГК РФ и Федеральном законе от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹² (далее — Закон № 127-ФЗ). В соответствии со ст. 214 Закона № 127-ФЗ основанием для признания индивидуального предпринимателя банкротом является его неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Индивидуального предпринимателя характеризуют три законодательно закрепленных признака: 1) неудовлетворение требований кредиторов в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены; 2) если сумма его обязательств превышает стоимость принадлежащего ему имущества; 3) сумма требований кредиторов в совокупности должна быть не менее пятисот тысяч рублей¹³.

Ответственность за неуголовные смежные деяния КоАП РФ предусмотрена в ст. 14.12 (Фиктивное или преднамеренное банкротство) и 14.13 (Неправомерные действия при банкротстве). В данном случае криминообразующим признаком выступает «крупный ущерб», что не является непосредственным предметом нашего исследования.

Глава 22 Уголовного кодекса РФ больше не предусматривает в диспозициях в качестве специального субъекта индивидуального предпринимателя.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что вопросы межотраслевой дифференциации ответственности за преступления в сфере экономической деятельности по признакам субъекта не утрачивают своей актуальности. Необходимость выработки единой системы оснований и правил межотраслевой дифференциации ответственности имеет не только доктринальный характер, но и практический смысл для правильного конструирования состава преступления.

¹⁰ См.: Иванчин А.В. Концептуальные основы конструирования состава преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2015. С. 156.

¹¹ См.: Яценко А.С. Преднамеренное банкротство: проблемы квалификации и разграничения смежных составов преступлений // Вестник Брянского государственного университета. 2015. Вып. 3. С. 179–181.

¹² Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ См.: Абоян Ю.И. Специальный субъект преступлений в сфере экономической деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2006. С. 153.

Литература

1. Абоян Ю.И. Специальный субъект преступлений в сфере экономической деятельности : диссертация кандидата юридических наук / Ю.И. Абоян. Ростов-на-Дону, 2006. 212 с.
2. Балябин В.Н. Уголовная ответственность за незаконное получение кредита : диссертация кандидата юридических наук / В.Н. Балябин. Москва, 2006. 206 с.
3. Жилкин М.Г. Некоторые проблемы квалификации преступлений в сфере предпринимательской деятельности, связанных с повторным (неоднократным) совершением правонарушений / М.Г. Жилкин // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 5 (67). С. 82–85.
4. Иванчин А.В. Концептуальные основы конструирования состава преступления : диссертация доктора юридических наук / А.В. Иванчин. Екатеринбург, 2015. 462 с.
5. Кругликов Л.Л. Дифференциация ответственности в уголовном праве / Л.Л. Кругликов, А.В. Васильевский. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. 300 с.
6. Кругликов Л.Л. Экономические преступления (вопросы дифференциации и индивидуализации ответственности и наказания) / Л.Л. Кругликов, Н.О. Дулатбеков. Ярославль, 2001. 158 с.
7. Сапожников А.А. Кредитные преступления. Незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности / А.А. Сапожников. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 120 с.
8. Яценко А.С. Преднамеренное банкротство: проблемы квалификации и разграничения смежных составов преступлений / А.С. Яценко // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 3. С. 179–181.

НОВОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Выдаваемые торговыми-промышленными палатами субъектов РФ заключения об обстоятельствах непреодолимой силы являются заключением независимой специализированной экспертной организации и могут применяться в качестве доказательств при рассмотрении спора

Заключения торговых-промышленных палат об обстоятельствах непреодолимой силы по договорам, заключаемым между российскими хозяйствующими субъектами, оформляются и выдаются на основании подпунктов «д» и «з» пункта 1 статьи 12 Закона о ТПП, согласно которым торговые-промышленные палаты могут оказывать юридическую, консультационную и иную помощь организациям, индивидуальным предпринимателям и гражданам по вопросам, связанным с предпринимательской деятельностью, а также проводить различные виды экспертиз.

Таким образом, выдаваемые торговыми-промышленными палатами субъектов РФ заключения об обстоятельствах непреодолимой силы по договорам, заключаемым между российскими хозяйствующими субъектами, являются по своей правовой природе заключением независимой специализированной экспертной организации.

Указанные заключения на практике применяются стороной сделки в качестве доказательства для решения вопросов с контрагентом по ее освобождению от гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. Заключения торговых-промышленных палат также используются в качестве доказательства при рассмотрении спора между сторонами договора в судебном порядке.

См.: **Письмо ТПП РФ от 17.04.2020 № 04в/0088 «О предоставлении разъяснений»**

Наиболее уязвимые группы населения как субъекты международного публичного и международного частного права

Приступая к исследованию наиболее уязвимых групп населения как субъектов международного публичного и международного частного права, следует отметить, что субъекты правоотношений — это участники правовых отношений, обладающие субъективными правами и юридическими обязанностями¹.

До 1917 г. большинство ученых признавали субъектами международного права только государства. Однако международное право обеспечивает охрану интересов отдельных лиц, общественных групп и целых народов независимо от принадлежности их к определенным государствам. Поэтому в некоторых случаях субъектами международного права могут быть отдельные общества и лица, поскольку они находятся в международном обороте и пользуются защитой международного права².

Представляется возможным согласиться с утверждением В.А. Карташкина о том, что исторически международное право сложилось как межгосударственное. Оно продолжает оставаться таковым и в настоящее время. При этом государства все чаще разрабатывают и применяют нормы международного права, адресованные не только государствам, но и индивидам. Эти нормы применяются в отношении индивидов как опосредованно, так и непосредственно³.

Вызывает интерес исследование некоторых теоретических вопросов правосубъектности индивидов в международном праве. В связи с этим необходимо иметь в виду, что правосубъектность представляет собой наличие у участников правоотношений правоспособности и дееспособности. При этом правоспособность представляет собой возможность иметь предусмотренные законом права и

**СМИРНЫХ
СЕРГЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ,**
ученый секретарь
Российской ассоциации
международного права,
кандидат юридических наук
marya_babanova@inbox.ru

SMIRNYKH SERGEY E.
Academic Secretary
of the Russian Association
of International Law
PhD (Law)

обязанности. Дееспособность означает способность лиц своими действиями осуществлять права и обязанности⁴.

Следует отметить, что к признакам международной правосубъектности индивидов относится возможность установления дипломатических отношений, заключение международных договоров и возможность отстаивания своих интересов при помощи подачи жалоб или исков в международные комитеты или суды⁵.

Многие российские ученые — юристы-международники придерживаются мнения о том, что индивид не может быть субъектом международного права. Так, в литературе по международному публичному праву дореволюционного периода отмечалось, что субъектами международного права могут быть исключительно государства⁶.

Большинство советских юристов-международников по идеологическим соображениям долгое

¹ Теория государства и права : учебник / под ред. проф. А.В. Малько и проф. А.Ю. Саломатина. СПб. : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. С. 245.

² Золотой фонд российской науки международного права. Т. 3. Уляницкий В.А. Международное право. М. : Международные отношения, 2010. С. 66–67.

³ Карташкин В.А. Организация Объединенных Наций и международная защита прав человека в XXI веке : монография / В.А. Карташкин. М. : Норма: ИНФРА-М, 2015. С. 126.

⁴ Теория государства и права : учебник / под ред. проф. А.В. Малько и проф. А.Ю. Саломатина.

⁵ Brownlie I. Principles of Public Law, 6. Aufl 2003, 58 ; Starke J.G. Introduction to International Law, 10. Aufl 1989. 58 mwN.

⁶ Камаровский Л.А., Уляницкий В.А. Международное право. М., 1908. С. 25.

время отрицали наличие у индивидов международной правосубъектности⁷.

Г.И. Тункин отмечал, что отрицание международной правосубъектности индивидов в советской международно-правовой литературе связано с этатистским подходом к международному праву и международным отношениям, возвеличением роли и значения государства не только внутри общества, но и на международной арене⁸.

С точки зрения Н.А. Ушакова, ни индивиды, ни их объединения в принципе не могут являться субъектами международного права⁹.

И.И. Лукашук отмечал, что индивид не может быть субъектом международного права в связи с тем, что объектом международного права являются только межгосударственные отношения, и его механизм пригоден только для таких отношений¹⁰.

При этом, несмотря на широкое признание того, что индивиды как таковые не являются субъектами общего международного права, иная тенденция обнаружилась в некоторых локальных международных отношениях¹¹.

Так, В.С. Верещетин отмечал, что пора снять «табу» с обсуждения вопроса о правосубъектности личности в современном международном праве¹².

Х. Лаутерпахт обращал внимание на то, «что в той степени, в какой Устав Организации Объединенных Наций содержит обязательство уважать основные права и свободы, он ведет к признанию индивида субъектом международного права»¹³.

Л. Оппенгейм допускал, что в определенных случаях «государства могут рассматривать физических лиц как непосредственно наделенных международными правами и обязанностями и в этих пределах делать их субъектами международного права»¹⁴.

Д.И. Каченовский причислял к субъектам международного права не только государства, но и их подданных¹⁵.

Как отмечал бывший председатель Международного Суда Э.Х. де Аречага, «реальным доказательством международной правосубъектности индивидов явилось бы предоставление им не только определенных прав и привилегий, но и средств для обеспечения их принудительного осуществления и соблюдения, а также возможностей защиты этих прав от своего собственного имени без посредничества государств»¹⁶.

В течение длительного периода времени российская наука международного права отрицала качество международной правосубъектности у индивидов. Ситуация в этой области стала меняться в период «перестройки» в Союзе Советских Социалистических Республик.

В 1989 г. была опубликована работа Н.В. Захаровой «Индивид — субъект международного права», а в 2011 г. М.А. Лихачев защитил диссертацию, посвященную статусу личности как воплощению взаимодействия международно-правового и внутригосударственного регулирования¹⁷.

Так, Н.В. Захарова указывала, что признание международной правосубъектности индивидов не влечет за собой никаких революционных изменений в теории международного права, поскольку оно не затрагивает государственный суверенитет¹⁸.

М.А. Лихачев отмечает, что направленность некоторых международно-правовых актов на регулирование статуса индивидов во взаимодействии с внутригосударственным регулированием предопределяет способность личности самостоятельными действиями от собственного имени осуществлять права¹⁹.

⁷ Бирюков П.Н. Международное право : учеб. пособие. М. : Юристъ, 1998. С. 60.

⁸ См.: Курс международного права : в 7 т. / отв. ред. Р.А. Мюллерсон, Г.И. Тункин. Т. 1. М., 1989. С. 19.

⁹ Ушаков Н.А. Проблемы теории международного права. М. : Наука, 1988. С. 104.

¹⁰ Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть : учебник. М. : БЕК, 1997. С. 33.

¹¹ Вельяминов Г.М. Международное право: опыты. М. : Статут, 2015. С. 230.

¹² См.: Верещетин В.С. Советские мирные инициативы и развитие международного права // Тез. докл. XXXI Ежегодного собр. Сов. асоц. междунар. права. М., 1988. С. 5.

¹³ Lauterpacht H. International Law and Human Rights. London, 1950, p. 35.

¹⁴ См.: Оппенгейм Л. Международное право. Т. 1. М., 1949. С. 42, 203–204.

¹⁵ Каченовский Д.И. Курс международного права. Харьков, 1866. Ч. 1. С. 20.

¹⁶ Аречага Э.Х. де. Современное международное право. М., 1983. С. 259–260.

¹⁷ Лихачев М.А. Статус личности как воплощение взаимодействия международно-правового и внутригосударственного регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 8–9.

¹⁸ Захарова Н.В. Индивид — субъект международного права // Советское государство и право. 1989. № 11. С. 118.

¹⁹ Лихачев М.А. Статус личности как воплощение взаимодействия международно-правового и внутригосударственного регулирования. С. 9.

Следует иметь в виду, что деление права на публичное и частное не проходит по границам отраслей права. Многие отрасли имеют в своем составе частноправовые и публично-правовые нормы. В зависимости от преобладания одних над другими некоторые отрасли условно относятся к частному праву, а остальные — к публичному²⁰.

В связи с этим необходимо иметь в виду, что международное публичное право имеет в своем составе ряд норм международного частного права, регулирующих положение наиболее уязвимых групп населения. Международное частное право также предусматривает нормы международного публичного права.

В международном частном праве индивиды на территории других стран обладают правоспособностью, определяемой местным правопорядком на основе принципа национального режима, который может быть установлен во внутригосударственном акте или международном договоре²¹.

Следует иметь в виду, что преобладающим в доктрине современного международного права остается мнение об отсутствии достаточных оснований для признания индивида субъектом современного международного права²².

Однако практика применения международного права свидетельствует о том, что индивиды в ряде случаев могут участвовать в международных отношениях.

В частности, наиболее уязвимые группы населения вправе подавать жалобы в Европейский Суд по правам человека, если считают, что лично и непосредственно стали жертвами нарушений их прав и свобод, закрепленных в Конвенции или протоколах к ней. Нарушение должно было быть совершено одним из государств, подписавших Конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

Необходимо отметить, что права наиболее уязвимых групп населения как на международном, так и на национальном уровне в течение длительного времени оставались не обеспеченными гарантиями и не могли быть в полной мере реализованы на практике.

Следует иметь в виду, что развитие международно-правового регулирования прав наиболее уязвимых групп населения стало активно развиваться после создания Лиги Наций. Так, ст. 23 Устава Лиги Наций закрепляет положение о том, что государства должны прилагать усилия к обеспечению и сохранению справедливых и гуманных условий труда для мужчин, женщин и детей на своих собственных территориях, а также и во всех странах, на которые распространяются их торговые и промышленные отношения.

В 1945 г. был принят Устав Организации Объединенных Наций для того, чтобы «вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и равенство прав больших и малых наций».

Впоследствии одним из достижений Организации Объединенных Наций стало формирование нового подхода к вопросу о правах наиболее уязвимых групп населения, создание новых принципов в этой области, коренным образом отличающихся от тех, которые были ранее. Благодаря Организации Объединенных Наций сложился новый подход к правам и свободам человека как в международных отношениях, так и во внутренней жизни государств²³.

Следует отметить, что индивид все более активно «вторгается» в международное право и в ряде случаев принимает участие в процессах обеспечения международных стандартов в области прав человека. В отличие от первоначальных субъектов международного права индивиды не создают его нормы и принципы. В связи с этим индивид обладает ограниченной правосубъектностью. Ответственность индивида как субъекта международного права получила признание с принятием Статута Международного уголовного суда²⁴.

В связи с этим следует отметить, что наиболее уязвимые группы населения также в ряде случаев принимают участие в реализации норм международного публичного и международного частного права. Наиболее уязвимые группы населения в от-

²⁰ Теория государства и права : учебник / под ред. проф. А.В. Малько и проф. А.Ю. Саломатина. С. 238.

²¹ Международное частное право : учебник / под ред. Г.К. Дмитриевой. М. : Проспект, 2000. С. 192.

²² Субъекты современного международного права : монография / О.И. Тиунов, В.Р. Авхадеев, С.Б. Бальхаева и др. ; отв. ред. О.И. Тиунов. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИНФРА-М, 2015. С. 172.

²³ См.: Хлестов О.Н. ООН и актуальные проблемы защиты прав человека // Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право. М., 2013. С. 15.

²⁴ Права человека / отв. ред. Е.А. Лукашева. 3-е изд., перераб. М. : Норма: ИНФРА-М, 2015. С. 486.

личие от государств не создают нормы и принципы международного права и по этой причине обладают ограниченной правосубъектностью.

В заключение следует отметить, что признаки наиболее уязвимых групп населения субъектами современного международного права непременно

но произойдет в будущем в связи с тем, что теория и практика международного публичного и международного частного права, а также международно-правовые документы свидетельствуют о необходимости участия индивидов в международных отношениях.

Литература

1. Бирюков П.Н. Международное право : учебное пособие / П.Н. Бирюков. Москва : Юрист, 1998. 415 с.
2. Вельяминов Г.М. Международное право: опыты / Г.М. Вельяминов. Москва : Статут, 2015. 1005 с.
3. Верещетин В.С. Советские мирные инициативы и развитие международного права / В.С. Верещетин // Советский ежегодник международного права. 1987 : Тезисы докладов XXXI Ежегодного собрания Советской ассоциации международного права. Москва : Наука, 1988. 38 с.
4. Захарова Н.В. Индивид — субъект международного права / Н.В. Захарова / Советское государство и право. 1989. № 11. С. 112–118.
5. Золотой фонд российской науки международного права. Т. 3: Международное право / В.А. Уляницкий. Москва : Международные отношения, 2010. 484 с.
6. Карташкин В.А. Организация Объединенных Наций и международная защита прав человека в XXI веке : монография / В.А. Карташкин. Москва : Норма: ИНФРА-М, 2016. 176 с.
7. Каченовский Д.И. Курс международного права / Д.И. Каченовский. Харьков, 1866. Ч. 1. 120 с.
8. Курс международного права. В 7 томах / главный редактор В.Н. Кудрявцев. Т. 1: Понятие, предмет и система международного права / Ю.А. Баскин, Н.Б. Крылов, Д.Б. Левин [и др.] ; ответственные редакторы Р.А. Мюллерсон, Г.И. Тункин. Москва : Наука, 1989. 358 с.
9. Лихачев М.А. Статус личности как воплощение взаимодействия международно-правового и внутригосударственного регулирования : автореферат диссертации кандидата юридических наук / М.А. Лихачев. Москва, 2011. 28 с.
10. Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть : учебник / И.И. Лукашук. Москва : Бек, 1997. 393 с.
11. Международное право: по лекциям Л.А. Камаровского и В.А. Уляницкого. Москва : Университетская тип., 1908. 276 с.
12. Международное право : учебник / ответственные редакторы Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Международные отношения: Юрайт-Издат, 2007. 816 с.
13. Оппенгейм Л.Ф.Л. Международное право. В 4 томах / Л.Ф.Л. Оппенгейм ; перевод с 6-го английского издания, дополнено Г. Лаутерпахтом ; под редакцией и с предисловием С.Б. Крылова. Т. 1. Мир. Полутом 2 / перевод А.Н. Ивенского, И.Я. Левина и И.А. Моро. Москва : Государственное издательство иностранной литературы, 1949. 547 с.
14. Права человека : учебник / ответственный редактор Е.А. Лукашева. 3-е изд., перераб. Москва : Норма: ИНФРА-М, 2015. 511 с.
15. Субъекты современного международного права : монография / О.И. Тиунов, В.Р. Авхадеев, С.Б. Бальхаева [и др.] ; ответственный редактор О.И. Тиунов. Москва : ИНФРА-М, 2015. 184 с.
16. Теория государства и права : учебник / под редакцией А.В. Малько и А.Ю. Саломатина. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2007. 400 с.
17. Тункин Г.И. Теория международного права / Г.И. Тункин ; под общей редакцией Л.Н. Шестакова. Москва : Зерцало-М, 2017. 369 с.
18. Ушаков Н.А. Проблемы теории международного права // Н.А. Ушаков ; ответственный редактор А.И. Иойрыш. Москва : Наука, 1988. 186 с.
19. Хименес де Аречага Э. Современное международное право / Э. Хименес де Аречага ; перевод с испанского Ю.И. Папченко. Москва : Прогресс, 1983. 480 с.
20. Хлестов О.Н. ООН и актуальные проблемы защиты прав человека / О.Н. Хлестов // Дипломатический ежегодник. 2005. Москва : Научная книга, 2006. С. 87–101.

References

21. Brownlie I. Principles of Public International Law / I. Brownlie. 6th Edition. Oxford University Press, 2003. 784 p.
22. Lauterpacht H. International law and Human Rights / H. Lauterpacht. London : Stevens & Sons Limited, 1950. 475 p.
23. Starke J.G. Introduction to International Law / J.G. Starke. 10th Edition. London : Butterworths, 1989. 694 p.

Некоторые проблемы избирательного законодательства Армении

Современное конституционно-правовое законодательство Армении имеет ряд существенных проблем и неоднозначных регуляций, многие из которых сконцентрированы в нормативных правовых актах, закрепляющих основы избирательной системы, в соответствии с которой проходят выборы в Парламент — Национальное Собрание Республики Армения.

Дело в том, что 25 мая 2016 г. был принят новый Избирательный кодекс Республики Армения¹, отменивший действие предыдущего — принятого 26 мая 2011 г.², по которому парламентские выборы проводились по пропорциональной и мажоритарной избирательным системам. В соответствии с действовавшими ранее нормами из 131 депутата 90 избирались по **пропорциональной избирательной системе** от одного многомандатного избирательного округа, включавшего всю территорию страны, «из числа кандидатов в депутаты, выдвинутых по избирательным спискам партий (блоков партий)», в то время как оставшиеся депутаты избирались «по **мажоритарной избирательной системе** — один депутат от каждого избирательного округа» (ст. 103). По такой системе гражданину выдавались два бюллетеня для выбора по каждой избирательной системе — один бюллетень предназначался для выбора конкретного кандидата, а второй — для выбора конкретной партии (ст. 124). При такой системе избиратель мог отдать свой голос за понравившегося кандидата по мажоритарной избирательной системе, не проголосовав за партию, которую представляет данный кандидат. Тем самым, например, конкретный кандидат по мажоритарной системе мог получить десятки тысяч голосов, в то время как его партия — несколько сотен. Таким способом были проведены парламентские выборы 2012 г., в результате которых было сформировано Национальное Собрание V созыва.

С принятием в 2016 г. нового Избирательного кодекса (далее — ИК РА) республика перешла на

ТАРХАНЯН МЕСРОП АРМЕНИОВИЧ,
аспирант кафедры
конституционного
и муниципального права
Юридического факультета
Московского государственного
университета (МГУ)
имени М.В. Ломоносова
mesroptnamak@gmail.com

TARKHANYAN MESROP A.
Postgraduate Student
of the Department
of Constitutional
and Municipal Law
of the Law Faculty
of the Lomonosov Moscow
State University (MSU)

пропорциональную избирательную систему, мажоритарная избирательная система была исключена, а вместо нее партии (блоки партий) стали формировать так называемые территориальные избирательные списки, по которым депутаты избираются по «рейтинговому» принципу. Так, согласно ст. 77 ИК РА, парламентские выборы проводятся по «**пропорциональной избирательной системе** от одного многомандатного избирательного округа, включающего всю территорию Республики, — из числа кандидатов в депутаты, выдвинутых по общегосударственным и территориальным избирательным спискам партий». Если выдвижение по общегосударственному избирательному списку является классическим примером пропорциональной избирательной системы, то территориальные избирательные списки, о которых говорится в вышеуказанной статье, являются нововведением, которое часто путают с мажоритарной избирательной системой. Выборы кандидатов по таким территориальным избирательным спискам стали известны под названием «**рейтинговая**» избирательная система.

Суть и, соответственно, цель введения рейтинговой избирательной системы можно выявить лишь с

¹ Конституционный закон Республики Армения «Избирательный кодекс Республики Армения» от 25 мая 2016 г. // Система правовой информации Армении: сайт. URL: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docID=105967> (дата обращения: 26.02.2020).

² Закон Республики Армения «Избирательный кодекс Республики Армения» от 26 мая 2011 г. // Система правовой информации Армении: сайт. URL: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=68713> (дата обращения: 26.02.2020).

помощью комплексного анализа статей действующего Избирательного кодекса Республики Армения.

Так, согласно ч. 1 ст. 78 ИК РА, на время проведения выборов в Национальное Собрание Республики Армения в стране образуется 13 избирательных округов, в каждом из которых партия (блок партий) выдвигает своих кандидатов по территориальному избирательному списку. Каждая партия (блок партий) выдвигает один общегосударственный избирательный список кандидатов, который может состоять из двух частей (основной и дополнительной, из которых в последнюю включены представители четырех крупнейших национальных меньшинств), и один территориальный избирательный список для каждого избирательного округа (ч. 1 ст. 83 ИК РА), в который включаются кандидаты из первой (основной) части общегосударственного избирательного списка (ч. 3 ст. 83 ИК РА).

По действующему ИК РА избирателям выдаются не два бюллетеня для голосования по двум разным избирательным системам, как это было ранее, а один двухстраничный бюллетень на одном листе в количестве, равном числу участвующих в выборах партий (блоков партий). На первой странице бюллетеня для голосования указываются название партии (блока партий), выданный ей порядковый номер, имена первых трех кандидатов ее общегосударственного избирательного списка, и, соответственно, такая страница предназначается для голосования по пропорциональной избирательной системе. Вторая страница бюллетеня, согласно абзацу второму ч. 1 ст. 94 ИК РА, необходима для голосования по рейтинговой избирательной системе — на ней в алфавитном порядке указываются имена кандидатов, включенных в соответствующие территориальные избирательные списки участвующих в выборах партии (блока партий). Бюллетень партии (блока партий), за которую гражданин собирается отдать свой голос, сохраняется, а остальные бюллетени — выбрасываются в специальный ящик. Кандидатов рейтинговой избирательной системы от каждой партии (блока партий), указанных на второй странице бюллетеня, должно быть минимум 5 человек в конкретном территориальном избирательном списке из расчета один кандидат на 15 тыс. избирателей соответствующего избирательного округа (ч. 9 ст. 83 ИК РА), при этом предполагается, что максимальное количество кандидатов будет 10–15 человек (конкретное число для каждого избирательного округа устанавливает

Центральная избирательная комиссия в течение 10 дней после назначения выборов). По сути, получается ситуация, при которой кандидаты от одной партии (блока партий), представленные в одном избирательном округе, соревнуются друг с другом за голоса избирателей. Основной задачей таких рейтинговых кандидатов является то, чтобы избиратели выбрали именно их, поскольку, избрав этих кандидатов, избиратели автоматически избирают партию (блок партий), которая их представляет. Однако суть данного способа заключается в другом — избиратель не может проголосовать за рейтингового кандидата, не проголосовав за его партию (блок партий), поскольку они представлены на одном бюллетене. Таким образом, **все голоса, полученные всеми рейтинговыми кандидатами, в конечном итоге автоматически будут суммированы и зачислены в счет их партии (блока партий)**. Это означает, что каждый рейтинговый кандидат конкретной партии (блока партий) должен приложить все усилия для получения большего количества голосов, чем конкуренты из его же и других партий (блоков партий), и замещения в рейтинговом списке проходного места.

Согласно ч. 4 ст. 95 ИК РА, мандаты в Парламенте распределяются между избирательными списками партий (блоков партий), которые получили не менее чем 5% от суммы общего числа бюллетеней для голосования, проголосованных «за», и меры неправильностей в случае партии, а в случае блока партий — не менее чем 7% бюллетеней для голосования, проголосованных «за». Другими словами, в Парламент проходят только те политические силы, которые преодолели процентный барьер, для партий составляющий 5%, а для блоков партий — 7%, в то время как голоса не преодолевших указанный барьер партий (блоков партий) де-факто распределяются в виде мандатов между прошедшими в Парламент партиями (блоками партий). Таким образом, еще одной особенностью рейтинговой избирательной системы (а также ее ключевым отличием от мажоритарной избирательной системы) является то, что **независимо от избрания или неизбрания кандидата по рейтинговой избирательной системе он не получит депутатский мандат, если его партия (блок партий) не преодолела процентный барьер и, соответственно, не прошла в Парламент по пропорциональной избирательной системе**.

Вместе с тем для небольших партий представляет большую сложность участие в парламентских

выборах по рейтинговой избирательной системе, поскольку они должны выдвинуть как минимум 5 кандидатов в 13 избирательных округах, т.е. не менее 65 человек по одной только рейтинговой избирательной системе.

Наконец, еще одним значительным недостатком рейтинговой избирательной системы является то, что при ней избиратели очень часто отдают свой голос не за какую-либо политическую партию (блок партий), а за конкретного кандидата, взяв бюллетень именно той политической партии (блока партий), которая выдвинула данного кандидата. Тем самым **происходит деполитизация и деидеологизация парламентских выборов**, которые в значительной степени превращаются в голосование за того или иного влиятельного представителя данной местности. При этом, как известно, важнейшим условием существования политической партии является ее идеология, которую она предлагает обществу³. В описанной же ситуации невосребованной остается не просто идеология, но и сама политическая партия как ключевой инструмент обеспечения сменяемости государственной власти. Вместе с тем еще более озадачивает тот факт, что подобная избирательная система действует в республике с парламентарной формой правления, в которой законодательный орган является центральным звеном государственной системы.

Подобная рейтинговая избирательная система была внедрена Республиканской партией Армении (далее — РПА) на завершающем этапе ее нахождения у власти, поскольку за два десятилетия фактического руководства страной партия стала настолько непопулярной, что единственным возможным средством удержания влияния стали различного рода манипуляции с законодательством, избирателями, результатами выборов⁴, а «гарантами» необходимых результатов впоследствии выступали рейтинговые кандидаты РПА на местах, которые, как правило, являлись влиятельными, в том числе финансово, в данном регионе людьми, в сознании местного населения (очень часто электорально неподкованного) не ассоциирующиеся с данной политической партией, но способные различными легальными и нелегальными способами привлечь голоса местных избирателей в пользу своей

кандидатуры, тем самым неявным для рядовых граждан образом направив эти голоса в счет РПА.

Именно по вышеуказанной системе были проведены парламентские выборы 2 апреля 2017 г., в результате которых в Национальном Собрании были сформированы четыре фракции — «РПА», «Царукян», «Елк» и «Дашнакцутюн», получившие 49,17%, 27,35%, 7,78%, 6,78% голосов избирателей соответственно.

Вопрос смены избирательной системы более чем актуализировался во время конституционного кризиса и Армянской революции 2018–2019 гг. Так, утвержденная 7 июня 2018 г. Парламентом программа нового Правительства, сформированного избранным 8 мая 2019 г. премьер-министром Николом Пашиняном, предусматривала «отказ от рейтинговой избирательной системы и переход к полноценной пропорциональной системе», «формирование новых, отражающих реальную картину избирательных списков», «исключение возможности повторного голосования», «законодательное гарантирование участвующим в выборах политическим силам бесплатного и платного эфирного времени» в прайм-тайм, формирование в правоохранительных органах «электоральных» подразделений, деятельность которых будет направлена на выявление и пресечение попыток нарушения избирательных прав граждан, и ряд других изменений. Именно на основе данных положений был разработан получивший одобрение Венецианской комиссии⁵ проект поправок к ИК РА, предусматривавший полный переход на пропорциональную избирательную систему со снижением электорального барьера на 1% для партий и блоков партий, а также гарантированное закрепление мандатов для четвертой партии (блока партий), не преодолевшей электоральный барьер, но набравшей 2% голосов избирателей. Однако ни на первом заседании 22 октября 2018 г., ни на втором внеочередном заседании 29 октября 2018 г. проект поправок не был принят Парламентом, поскольку, судя по всему, проголосовавшие против политические силы (фракции «РПА» и «Дашнакцутюн», а также фракция «Царукян») рассчитывали на более благоприятные для себя условия на предстоящих внеочередных парламентских

³ Авакьян С.А. Конституционно-правовой статус политических партий в России : учеб. пособие. М. : Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 298.

⁴ Подробнее см., например: Доклад «Наблюдение за выборами в Национальное Собрание Республики Армения 2 апреля 2017 года». URL: <https://transparency.am/files/publications/1508148210-0-331425.pdf>

⁵ Заявление Председателя Венецианской комиссии Джанни Букиккио: сайт. URL: <https://www.venice.coe.int/webforms/events/?id=2657> (дата обращения: 26.02.2020).

выборах при действии ИК РА в неизменном виде, хотя, как оказалось по результатам прошедших 9 декабря 2018 г. выборов, в результате голосования против проекта поправок РПА, по сути, сама себе закрыла путь в новый Парламент, набрав 4,70% голосов избирателей, т.е. не преодолев электоральный барьер по действующему ИК РА, но преодолев процентный барьер по проекту непринятых поправок к ИК РА. При этом в Национальное Собрание Республики Армения нового созыва не попала также Дашнакцутюн, а партия «Прорывающая Армения», составлявшая основу фракции «Царукян», прошла в законодательный орган, но ухудшила свои результаты по сравнению с предыдущими парламентскими выборами. Вместе с тем сказанное также означает, что фактически новое Правительство не смогло реализовать одно из ключевых положений своей Программы — изменение избирательной системы до проведения внеочередных выборов в законодательный орган власти.

В результате внеочередных парламентских выборов, назначенных на основании ч. 2, ч. 3. ст. 149 Конституции Республики Армения, 14 января 2019 г. начал работу новый — VII созыв Национального Собрания Республики Армения. Указанные внеочередные парламентские выборы стали вторыми, которые были проведены с применением рейтинговой избирательной системы. В результате в парламенте были сформированы фракции «Мой шаг», «Светлая Армения» и «Прорывающая Армения», из которых

Литература

1. Авакьян С.А. Конституционно-правовой статус политических партий в России : учебное пособие / С.А. Авакьян. Москва : Норма: ИНФРА-М, 2011. 319 с.

первая, получив 70,43% голосов избирателей, самостоятельно сформировала Правительство.

Конечно, отличительной особенностью внеочередных парламентских выборов 9 декабря 2019 г. являлось то, что, несмотря на их проведение по довольно неоднозначной рейтинговой избирательной системе, доставшейся «в наследство» от предыдущей партии власти, тем не менее они, в отличие от всех выборов в Армении с 1996 г., были высоко оценены как армянскими, так и международными наблюдателями⁶.

В завершение необходимо отметить, что рейтинговая избирательная система, на наш взгляд, подлежит скорейшей отмене в силу наличия вышеизложенных существенных недостатков. Представляется, что наиболее подходящей будет являться полноценная пропорциональная избирательная система, нормативно-правовая основа которой уже разработана. В любом случае, вопрос изменения избирательного законодательства должен снова войти в политическую и конституционно-правовую повестку армянского общества, поскольку без институционального закрепления прозрачного, справедливого и понятного механизма формирования законодательной ветви власти в Армении как парламентарной республике довольно сложно говорить о перспективах укрепления конституционных основ, в том числе принципа разделения властей, и, соответственно, сохранения и устойчивого развития общества и государства.

Для оформления заказа на приобретение одного и/или нескольких печатных экземпляров журнала с опубликованной статьей просим вас при получении уведомления о включении вашей статьи в содержание журнала обратиться в авторский отдел по телефону: 8 (495) 953-91-08, или по электронной почте: avtor@lawinfo.ru

⁶ См., например: Предварительные заключения и выводы БДИПЧ/ОБСЕ о внеочередных выборах 9 декабря 2018 года в Национальное Собрание Республики Армения: сайт. URL: <https://www.osce.org/hy/odhr/elections/armenia/405962?download=true> (дата обращения: 26.02.2020) ; Официальный сайт Исполнительного комитета СНГ: сайт. URL: <http://cis.minsk.by/news.php?id=10413> (дата обращения: 26.02.2020).

Завьялов С.О. Гармонизация конституционных прав и обязанностей как условие эффективного развития общественных отношений

В статье рассматриваются конституционные положения, которые непосредственно касаются прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, а также органов государственной власти во взаимодействии. Отмечается, что именно тесная взаимосвязь и взаимообусловленность данных прав и обязанностей являются необходимым условием для обеспечения эффективности функционирования общественных отношений. Конституционные права и обязанности являются фундаментальным элементом в правовом статусе личности и отражают наиболее важные отношения между индивидом и государством. Именно установление в конституционных актах основных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в первую очередь показывает соотношение государственных, общественных и индивидуальных интересов в стране. На основе обобщения зарубежного опыта и действующих конституционных положений формулируется и обосновывается вывод о том, что Конституция РФ нуждается в дополнении определенными положениями.

Ключевые слова: права, обязанности, Конституция, положение, общество, государство.

Zavyalov S.O. The Harmonization of Constitutional Rights and Obligations as a Condition of the Effective Development of Public Relations

The article discusses constitutional provisions that directly relate to the rights, freedoms and duties of a person and a citizen, as well as public authorities in cooperation. It is noted that it is the close interconnection and interdependence of these rights and obligations that is a prerequisite for ensuring the effective functioning of public relations. Constitutional rights and obligations are a fundamental element in the legal status of an individual and reflect the most important relations between an individual and the state. It is the establishment in constitutional acts of the fundamental rights, freedoms and duties of a person and a citizen that first of all shows the correlation of state, public and individual interests in the country. Based on a synthesis of foreign experience and the current constitutional provisions, the conclusion is formulated and substantiated that the Constitution of the Russian Federation needs to be supplemented with certain provisions.

Keywords: rights, duties, Constitution, position, society, state.

Котикова Д.В. Правовое регулирование электронного голосования — действенного инструмента легитимации выборов

В статье раскрываются правовые вопросы регулирования электронного голосования, определившие его в качестве действенного инструмента общественного доверия к выборам. Автор выявляет основные причины легитимации выборов посредством электронного голосования. Особо важную роль электронное голосование играет в вовлечении молодых избирателей в выборный процесс. В статье формулируется ряд предложений по совершенствованию законодательства электронного голосования в Российской Федерации.

Ключевые слова: электронное голосование, легитимные выборы, цифровые избирательные участки, подсистема «Личный кабинет» Портала, специальное программное обеспечение в подсистеме «Личный кабинет» Портала, программно-аппаратный комплекс дистанционного электронного голосования.

Kotikova D.V. The Legal Regulation of Electronic Voting as a Potent Tool of the Legitimation of Elections

The article reveals the legal issues of regulation of electronic voting, which determined it as an effective tool of public confidence in elections. The author identifies the main reasons for legitimation of elections through electronic voting. Electronic voting plays a particularly important role in involving young voters in the electoral

process. The article formulates a number of proposals for improving the legislation of electronic voting in the Russian Federation.

Keywords: electronic voting, legitimate elections, digital polling stations, the personal account subsystem of the Portal, special software in the personal account subsystem of the Portal, software and hardware complex for remote electronic voting.

Вятчин В.А. Законная неустойка: дискуссионные вопросы

Данная научная статья посвящена рассмотрению проблемных вопросов института законной неустойки, существующих в гражданском законодательстве России, правоприменении и теории. В статье приводятся аргументы о необходимости сохранения в действующем законодательстве института законной неустойки, о ненужности которого в современных условиях гражданского оборота указывается в ряде научных публикаций. При этом автор настоящей статьи считает, что институт законной неустойки нуждается в существенном реформировании. Так, законная неустойка должна быть предусмотрена исключительно федеральным законом, и ее применение должно быть обусловлено необходимостью защиты законных прав и интересов граждан, а также публичных интересов. Законная неустойка не должна устанавливаться в интересах определенных предпринимательских структур, занимающихся перевозками грузов и пассажиров, энергосбережением, кредитованием физических лиц и индивидуальных предпринимателей, оказанием жилищно-коммунальных услуг и т.п. Законная неустойка должна, как правило, устанавливаться в диспозитивной и только в исключительных строго определенных случаях в императивной форме.

В работе проводится докторальная проработка состояния института законной неустойки в системе действующего законодательства, определяется соотношение данного правового средства с другими механизмами и средствами, ограничивающими действие принципа свободы договора в гражданском обороте.

В статье рассматриваются существующие в теории подходы к применению положений ст. 333 ГК РФ к институту законной неустойки, приводятся аргументы свидетельствующие о том, что действующее законодательство не содержит каких-то специальных ограничений к применению этой нормы в отношении как законной неустойки, так и нормативно-договорной, предусмотренной п. 2 ст. 332 ГК РФ.

Автор статьи аргументированно высказывает собственное мнение относительно правовой природы штрафа, подлежащего взысканию с должника, не исполняющего решение суда (ст. 308³ ГК РФ), и соотношения этого вида судебных штрафов (частный астрент) с институтом законной неустойки (п. 1 ст. 332 ГК РФ). Вносятся предложения по совершенствованию действующего законодательства о законной неустойке и повышении эффективности воздействия этого правового средства на общественные отношения, входящие в предмет гражданского права. Научное значение данной статьи заключается в том, что она дает возможность лучше понять сущность законной неустойки, точнее определить ее место и роль в системе гражданско-правовых средств защиты прав кредиторов, сферу применения, а также установить особенности применения на практике норм о законной неустойке.

Ключевые слова: законодательство, правоприменение, принципы гражданского права, законная неустойка.

Vyatchin V.A. Legal Forfeit: Discussion Issues

The article deals with consideration of problematic issues of the legal fine institute existing in the Russian civil legislation of, law enforcement and theory. This article presents arguments about the need to preserve the institution of a legal fine in the current legislation, the uselessness of which in modern conditions of civil circulation is indicated in a number of scientific publications. At the same time, the author believes that the institution of a legal fine needs to be significantly reformed. So a legal fine should be provided exclusively by federal law and its application must be conditioned by the need to protect citizens legal rights and interests, as well as public ones. The legal fine should not be established in the interests of certain business structures engaged in carriage of goods and passengers,

energy conservation, lending to individuals and individual industrialist, the provision of housing and communal services, etc. A legal fine should be established in a dispositive, and only in exceptional, strictly defined cases, in an imperative form.

A doctoral elaboration of the state of a legal fine in the system of current legislation institution is carried out in the work. The relation of the legal means to other mechanisms and means limiting the principle of contract freedom in civil circulation is determined.

The article discusses the existing approaches to the application of the provisions of 333 Art. of the Russian Federation to the institute of legal fine. The arguments are given that the current legislation does not contain any special restrictions on the application of this provision in relation to both legal fines and regulatory and contractual, provided for by paragraph 2 of 332 Art. of the Civil Code.

The author of this article articulates his opinion of the fine legal nature to be recovered from the debtor who does not execute the court decision (Art. 308 of the Civil Code of the Russian Federation) and the relation of this type of court fines (private astrainte) to the institution of legal penalties (Clause 1, Article. 332 of the Civil Code). Proposals are made to improve the current legislation on legal fines and to increase the effectiveness of this right impact to social relations within the subject of civil law.

The scientific significance of the article is in the fact that it helps to understand better the essence of a legal fine, determine more accurately its place and role in the system of civil law remedies of lenders' rights, the scope of application, and also establish the specific features of legal fines' practical application.

Keywords: legislation, law enforcement, principles of civil law, legal fine.

Егорова М.А., Барабашев А.Г., Минбалеев А.В., Пономарева Д.В. Роль искусственного интеллекта в условиях пандемии

В статье авторы анализируют современные возможности использования искусственного интеллекта в борьбе с распространением пандемии коронавируса COVID-19. В частности, поднимаются вопросы возможного использования искусственного интеллекта в прогнозировании и лечении коронавируса COVID-19, в образовательной сфере. Исследуется опыт использования беспилотных летательных аппаратов, роботов в противодействии распространению вирусной инфекции. Авторы отмечают, что очень важно в условиях пандемии найти грань между гарантированием индивидуальных прав и защитой коллективных интересов во время пандемии. Важно помнить о необходимости защиты персональных данных, особенно биометрических, обеспечении их информационной безопасности в процессе использования искусственного интеллекта. Использование технологии иногда ставит различные собственные проблемы и вызывает дискуссии о конфиденциальности и общественных интересах, но в борьбе с эпидемией коронавирусной болезни любому государству важно не просто использовать технологии искусственного интеллекта, но и оперативно регулировать эти процессы в целях обеспечения и защиты как государственных и общественных интересов, так и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: искусственный интеллект, пандемия, виртуальная медицинская помощь, телемедицина, платформа, IT-инфраструктура, информация, пользователь, коронавирус COVID-19.

Egorova M.A., Barabashev A.G., Minbaleev A.V., Ponomareva D.V. The Role of Artificial Intelligence in Conditions of the Pandemic

In the article, the authors analyze modern opportunities of the use of artificial intelligence in combating the distribution of the coronavirus COVID-19 pandemic. In particular, the publication raises issues of the possible use of artificial intelligence in forecasting and treatment of the COVID-19 coronavirus, in the education sphere. The experience of the use of unmanned aerial vehicles, robots in combating the distribution of the viral infection is studied. The authors note that in conditions of the pandemic it is crucial to find a balance between guaranteeing individual rights and the protection of collective interests during the pandemic. It is important to remember that there is a need to

protect personal data, especially biometric data, ensure the information security of such data in the course of artificial intelligence use. Technology use sometimes raises various own issues and gives birth to confidentiality and public interest discussions, but it is essential for any state in combating the coronavirus disease not only just to use artificial intelligence technologies, but to effectively regulate such processes to secure and protect public and social interests as well as to protect human and civil rights and freedoms.

Keywords: artificial intelligence, pandemic, virtual medical treatment, telehealthcare, platform, IT infrastructure, information, user, COVID-19 coronavirus.

Коноваленко С.А., Трофимов М.Н. Проблемы корпоративного управления компаний с государственным участием

В статье исследуются отдельные аспекты эффективности участия государства в хозяйственных обществах. Анализируются основные социально-экономические и гражданско-правовые проблемы корпоративного управления компаний с государственным участием. Значительное внимание уделяется таким проблемам, как разграничение полномочий государственного представителя, оспаривание решений законного представителя государства после совершения сделок, соблюдение требований листинга, управление государственным имуществом в рамках деятельности хозяйственного общества и др. В заключение поднимается вопрос необходимости создания и развития новых форм взаимодействия государства и бизнеса и необходимости разработки законодателем единого нормативного акта (стандарта) в сфере корпоративного менеджмента и управления. Выдвинутые нами предложения по совершенствованию и модернизации системы управления акционерными обществами с государственным участием могут привести к устранению ряда юридических проблем и коллизий в сфере гражданско-правовых отношений.

Ключевые слова: государство, формы участия государства в российской экономике, проблемы корпоративного управления.

Konovalenko S.A., Trofimov M.N. Issues of the Corporate Management of Publicly Owned Companies

The article explores certain aspects of the effectiveness of State participation in economic societies. The main socio-economic and civil-law problems of corporate governance of companies with state participation are analyzed. Considerable attention is paid to such problems as the division of powers of the state representative, challenge of decisions of the legal representative of the state after transactions, compliance with listing requirements, management of state property within the framework of the activity of the economic company and others. The conclusion raises the issue of the need to create and develop new forms of interaction between the state and business and the need for the legislator to develop a single normative act (standard) in the field of corporate management and management. The proposals put forward by us to improve and modernize the system of management of joint-stock companies with state participation can lead to the elimination of a number of legal problems and conflicts in the sphere of civil law relations.

Keywords: state, forms of state participation in the russian economy, problems of corporate governance.

Бажукова Ж.А. «Преступления коррупционной направленности» как терминологическая проблема понятийного аппарата науки уголовного права

В статье рассматривается комплекс теоретических и прикладных проблем процесса становления современной научной терминологии уголовного права на примере активно используемого в настоящее время термина «преступление коррупционной направленности». Дается сопоставление категорий

«направленность» и «характер» преступлений, анализируются их содержание и особенности, выявляется сложность в понимании и применении юридическим сообществом. Автором делается вывод, что отсутствие единства в трактовке важных классификационных криминологических единиц обуславливает острую потребность пересмотра, четкого определения и разграничения ряда элементов в системе категориального аппарата. Даются предложения о выработке универсальной категории «направленность преступления», предлагается редакция производного от него термина «преступления коррупционной направленности». Обосновывается необходимость введения в организационно-распорядительные и инструктивно-методические акты судебных и правоохранительных ведомств, правовые словари соответствующих определений и комментариев к ним, позволяющих грамотно использовать сложные уголовно-правовые категории в научной и практической сфере.

Ключевые слова: научные категории, уголовное право, коррупция, направленность преступлений, характер преступлений, необходимость пересмотра.

Bazhukova Zh.A. Corruption Related Crimes as a Terminological Problem of the Criminal Law Science Conceptual Framework

The article discusses a set of theoretical and applied problems of the process of formation of modern scientific terminology of criminal law using the term “corruption crime”, which is currently being actively used. A comparison of the categories of “orientation” and “nature” of crimes is given, their content and features, difficulties in their understanding and application in the legal community are analyzed. The author concludes about certain difficulties of differentiation caused by the need to review and clearly define these elements in the categorical system. Proposals are being made on the development of a universal category of “crime focus”, and a version of the original term “corruption-related crime” is proposed. The necessity of introducing into the normative legal acts of judicial and law enforcement agencies, legal dictionaries of the relevant definitions and comments to them, which allow the competent use of complex criminal law categories in the scientific and practical sphere, is substantiated.

Keywords: scientific categories, criminal law, corruption, the orientation of crimes, the nature of crimes, the process of formation.

Рожкова А.Ю., Андреев И.В. О некоторых проблемах правоприменительной практики поддержки деятельности некоммерческих организаций социального обслуживания

Авторами выявлен ряд проблем правоприменительной практики по признакам правонарушений в предоставлении преференций некоммерческим организациям социального обслуживания, проблем недобросовестного использования государственного (муниципального) имущества при формировании договорных правоотношений. Установлена недобросовестность заключения договоров с умыслом ненаступления правовых последствий; выявлены необоснованные критерии направлений государственной поддержки; предложены введение обоснованных критериев господдержки, принцип добросовестности распоряжения имуществом должностными лицами при заключении договоров с организациями социального обслуживания, а также введение реестра недобросовестных получателей преференций. Значимо объективное толкование правового положения получателей преференций при установлении обоснованных критериев государственной поддержки в формировании правомерных договорных отношений. Внесение предложенных принципов и уточнений в правовые нормы позволит минимизировать коллизии и судебные прецеденты.

Ключевые слова: некоммерческие организации социального обслуживания, договорной оппортунизм, принцип добросовестности, правовой перекоп несения административного наказания.

Rozhkova A.Yu., Andreyanova I.V. On Some Issues of the Law Enforcement Practice of the Support of Operations of Non-Profit Social Service Organizations

The authors identified some of law enforcement problems on grounds of wrongdoing in giving preferences to Non-Profit Social Service Organizations, some problems of unfair use of state (municipal) property in the formation of contractual legal relations. It was established that there was bad faith in the conclusion of contracts with intent, so that there would be no legal consequences; unreasonable criteria for state support have been identified; the introduction has proposed of reasonable criteria of state support and the principle of good faith in the disposal of property by officials in the conclusion of contracts with social services organizations, and proposed the introduction of a registry of unscrupulous preferences. Objective interpretation is a meaningfully by the legal status of the preferences recipients in establishing reasonable criteria of state support to format of legitimate contractual relations. The introduction of the proposed principles and clarifications in the legal norms will minimize conflicts and judicial precedents.

Keywords: Non-Profit Social Service Organizations, contractual opportunism, the principle of good faith, the legal skew of administrative punishment.

Шкунов А.Д. Индивидуальный предприниматель как субъект преступлений в сфере экономической деятельности и его роль в межотраслевой дифференциации ответственности

В статье анализируются вопросы межотраслевой дифференциации ответственности по признакам субъекта. Автором исследуются нормативные правовые акты и доктринальные подходы к межотраслевой дифференциации ответственности за преступления в сфере экономической деятельности. Высказывается своя точка зрения на поставленные вопросы.

Ключевые слова: специальный субъект, межотраслевая дифференциация, состав преступления, ответственность, Уголовный кодекс РФ.

Shkunov A.D. An Individual Entrepreneur as a Subject of Economic Crimes and His Role in the Inter-Branch Differentiation of Liability

The article analyzes the issues of intersectoral differentiation of responsibility on the basis of the subject. The author researches laws and doctrinal approaches to intersectoral differentiation of responsibility for crimes in the field of economic activity. At the end of the article the author expresses his own point of view on the questions posed

Keywords: special subject, intersectoral differentiation, corpus delicti, responsibility, Criminal Code of Russian Federation.

Смирных С.Е. Наиболее уязвимые группы населения как субъекты международного публичного и международного частного права

В статье рассматриваются актуальные вопросы правового положения наиболее уязвимых групп населения как субъектов международного публичного и международного частного права. Отмечается, что признание наиболее уязвимых групп населения субъектами современного международного права непременно произойдет в будущем в связи с тем, что теория и практика международного права, а также международно-правовые документы свидетельствуют о необходимости участия индивидов в международных отношениях.

Ключевые слова: наиболее уязвимые группы населения, субъекты международного публичного и международного частного права.

Smirnykh S.E. The Most Vulnerable Population Groups as Subjects of Public and Private International Law

The article discusses current issues of the legal status of the most vulnerable groups of the population as subjects of international public and international private law. It is noted that the recognition of the most vulnerable groups of the subjects of modern international law will certainly happen in the future due to the fact that the theory and practice of international law, as well as international legal documents indicate the need for individuals to participate in international relations.

Keywords: *the most vulnerable groups of the population, subjects of international public and international private law.*

Тарханян М.А. Некоторые проблемы избирательного законодательства Армении

В статье рассмотрены ключевые проблемные аспекты действующей избирательной системы Республики Армения. Проводится сравнение избирательной системы, введенной Избирательным кодексом Республики Армения, принятым 26 мая 2011 г., и действующей избирательной системы, введенной новым Избирательным кодексом Республики Армения, принятым 25 мая 2016 г. Раскрываются содержание «рейтинговой» избирательной системы, ее недостатки, теоретические и практические риски, указывается ее отличие от мажоритарной избирательной системы. Автор приходит к выводу о том, что действующая избирательная система Республики Армения предусматривает легальные возможности для манипуляций голосами избирателей, при этом парламентские выборы, проходящие по такой системе, являются деполитизированными и деидеологизированными, в значительной степени превращаясь в голосование лишь за того или иного влиятельного представителя правящей партии в данном избирательном округе, что является недопустимым для республики с парламентарной формой правления.

Отмечается, что, несмотря на успешное проведение внеочередных парламентских выборов 9 декабря 2019 г. по оставшейся от предыдущей партии власти неоднозначной рейтинговой избирательной системе, замена последней на полноценную пропорциональную избирательную систему является насущной необходимостью, которая должна стать предметом текущей политической и конституционно-правовой повестки армянского общества.

Ключевые слова: *Конституция Республики Армения, Избирательный кодекс Республики Армения, Национальное Собрание Республики Армения, политические партии, парламентские выборы, мажоритарная избирательная система, пропорциональная избирательная система, рейтинговая избирательная система.*

Tarkhanyan M.A. Some Issues of Armenian Electoral Laws

The articles deals with the key problem aspects of the current electoral system of the Republic of Armenia. A comparison between the electoral system introduced by the Electoral Code of the Republic of Armenia, adopted on May 26, 2011, and the current electoral system introduced by the new Electoral Code of the Republic of Armenia, adopted on May 25, 2016, is made. The content of the score electoral system, its lacks, theoretical and practical risks are revealed, its difference from the plurality voting is indicated. The author comes to the conclusion that the functioning electoral system of the Republic of Armenia provides legal opportunities for electoral manipulations, while the parliamentary elections held under such a system are depoliticized and deideologized, largely turning into a vote just for one or another influential representative of the ruling party in concret electoral district, which is unacceptable for a republic with a parliamentary form of government.

It is noted that despite the successful holding of snap parliamentary elections on December 9, 2019 by means of the ambiguous rating system left from the previous ruling party, commuting the last one for a full proportional representation is an urgent need that should be the subject of the current political and constitutional legal agenda of the Armenian society.

Keywords: *Constitution of the Republic of Armenia, Electoral Code of the Republic of Armenia, National Assembly of the Republic of Armenia, political parties, parliamentary elections, plurality voting, proportional representation, score voting.*

Редакционный совет:

Плигин Владимир Николаевич – председатель АЮР, ведущий научный сотрудник сектора теории права и государства Института государства и права РАН;

Блажеев Виктор Владимирович – сопредседатель АЮР, ректор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА);

Степашин Сергей Вадимович – сопредседатель АЮР, председатель наблюдательного совета госкорпорации «Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства»;

Крашенинников Павел Владимирович – сопредседатель АЮР, председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по государственному строительству и законодательству

Главный редактор журнала:

Гриб Владислав Валерьевич – член Президиума АЮР, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

Заместитель главного редактора журнала:

Редькин Игорь Владимирович

Члены Совета:

Александров Алексей Иванович – член Президиума АЮР, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству;

Бородин Павел Андреевич – вице-президент по работе с органами государственной власти ОАО «Вымпелком»;

Голышев Александр Константинович – член Президиума АЮР, декан Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, председатель Московского регионального отделения АЮР;

Дубик Сергей Николаевич – статс-секретарь – заместитель генерального директора по осуществлению государственных полномочий Госкорпорации «Роскосмос»;

Иванов Антон Александрович – заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», председатель Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в отставке;

Кропачев Николай Михайлович – член Президиума АЮР, ректор Санкт-Петербургского государственного университета, председатель Межрегионального отделения АЮР по Санкт-Петербургу и Ленинградской области;

Лебедев Вячеслав Михайлович – член Президиума АЮР, Председатель Верховного Суда Российской Федерации;

Перевалов Виктор Дмитриевич – член Президиума АЮР, президент Уральского государственного юридического университета;

Пилипенко Юрий Сергеевич – член Президиума АЮР, президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации;

Ренов Эдуард Николаевич – заместитель Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в отставке;

Семеняко Евгений Васильевич – первый вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации;

Сурков Константин Викторович – член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации;

Торшин Александр Порфирьевич;

Требков Андрей Адамович – председатель Международного союза юристов;

Чайка Юрий Яковлевич – член Президиума АЮР;

Шарандин Юрий Афанасьевич – заместитель руководителя Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации – начальник управления

№ 5 (281) / 2020

Учредители:

Издательская группа «Юрист»,
Ассоциация юристов России

Главный редактор журнала «Юридический мир»:

Гриб В.В.

Заместитель главного редактора журнала

«Юридический мир»:

Редькин И.В.

Редакционная коллегия журнала

«Юридический мир»:

Егорова М.А., Манылов И.Е.,
Пискунов Я.Б., Ситдикова Л.Б.

Редакция:

Лаптева Е.А., Платонова О.Ф.

Верстка:

Калинина Е.С.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А.

Центр редакционной подписки:

Тел.: (495) 617-18-88.

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Фото обложки: Фотобанк Лори.

Фото новостных материалов предоставлены пресс-службой АЮР.

Адрес редакции / издательства:

115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

Тел.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru <http://www.lawinfo.ru>

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**

Подписной индекс по каталогам:

Объединенный каталог. Пресса России – 91915.

Свидетельство о регистрации в качестве СМИ:

ПИ № ФС77-56628 от 26 декабря 2013 г.

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного

разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

К опубликованию принимаются материалы, прошедшие проверку

в системе «Антиплагиат» и содержащие

не менее 75% авторского текста.

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа».

Адрес типографии: 248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Внимание наших авторов!

Отдельные материалы журнала размещаются

в электронной правовой системе «КонсультантПлюс».

ISSN 1811-1475. Формат 60x90/8. Печать офсетная.

Физ. печ. л. – 9,0. Усл. печ. л. – 9,0. Тираж 5000 экз.

Цена свободная.

Номер подписан в печать: 18.05.2020.

Дата выхода в свет: 27.05.2020.

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикаций основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Editorial Board:

Pligin Vladimir N., Chairman of the Association of Russian Lawyers, Leading Researcher of the Sector of Theory of Law and State of the Institute of State and Law RAS

Blazheev Viktor V., Co-Chairman of the Association of Russian Lawyers, Rector of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL);

Stepashin Sergei V., Co-Chairman of the Association of Russian Lawyers, Chairman of the Supervisory Board of the Fund for Assistance to the Reform of Housing and Communal Services State Corporation;

Krashennikov Pavel V., Co-Chairman of the Association of Russian Lawyers, Chairman of the State Duma Committee of the Federal Assembly of the Russian Federation on State-Building and Legislation;

Editor in Chief of the journal:

Grib Vladislav V., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Vice President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation

Deputy Editor in Chief of the journal:

Red'kin Igor V.

Members of the Board:

Alexandrov Alexey I., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, First Deputy of the Chairman of the of the Federation Council Committee of the Federal Assembly of the Russian Federation under Constitutional Law and State Building;

Borodin Pavel A., Vice President of Work with Public Authorities of Vimpelcom OJSC;

Golichenkov Alexander K., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Dean of the Law Faculty of the Lomonosov Moscow State University, Chairman of the Moscow Regional Office of the Association of Russian Lawyers;

Dubik Sergey N., Deputy Director General for Interaction with Public Authorities of the State Space Corporation Roscosmos;

Ivanov Anton A., Head of the Department of Civil and Business Law National Research University High School of Economics; Retired Chairman of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation;

Kropachev Nikolai M., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Rector of the Saint Petersburg State University, Head of the Interregional Office of the Association of Russian Lawyers in St.Petersburg and the Leningrad Region;

Lebedev Vyacheslav M., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation;

Perevalov Victor D., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, President of the Ural State Law University;

Pilipenko Yuri S., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation;

Renov Eduard N., Retired Deputy Chairman of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation;

Semenyako Evgeny V., First Vice-President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation;

Surkov Konstantin V., Member of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation;

Torshin Alexander P.,

Trebkov Andrey A., Chairman of the International Union of Lawyers;

Chaika Yuri Ya., Member of Presidium of Association of lawyers of Russia, Prosecutor General of the Russian Federation;

Sharandin Yuri A., Deputy Head of the Office of the Council of the Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation – Head of Department

№ 5 (281) / 2020

Publisher:

Jurist Publishing Group, Association of Lawyers of Russia

Chief Editor of Juridical World journal:

Grib V.V.

Deputy Editor in Chief of Juridical World journal:

Red'kin I.V.

Editorial Stuff of Juridical World journal:

Egorova M.A., Manylov I.E., Piskunov Ya.B., Sitdikova L.B.

Editions:

Lapteva E.A., Platonova O.F.

Layout:

Kalinina E.S.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A.

Editorial Subscription Centre:

Tel. (495) 617-18-88.

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Photo of the cover: Lori photobank.

Photoes of the news are provided with Press-Service of the Association of Lawyers of Russia

Editorial Office's Address / Publishing house:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035.

Tel.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

<http://www.lawinfo.ru>

The journal is included in the database Russian science citation index

eLIBRARY.RU

Subscription:

Unified Catalogue. Russian Press – 91915.

Certificate of Registration as the Mass Media:

PI No. FS77-56628 of 26.12.2013.

Registered in Federal service on supervision in sphere of media communications and protection of cultural heritage.

Complete or partial reproduction of materials without prior written permission of authors of articles or the editorial office shall be prosecuted in accordance with law.

For publication are accepted materials, authenticated in the system of the same name, and containing not less than 75% of the author's text.

Printed by National Polygraphic Group Ltd.

Tel.: (4842) 70-03-37.

248031, Kaluga, street Svetlaya, 2.

To the attention of our authors!

Some materials of the journal shall be put on ConsultantPlus reference legal system.

ISSN 1811-1475. Size 60x90/8.

Offset printing. Printer's sheet – 9,0.

Conventional printed sheet – 9,0.

Circulation 5000 copies.

Free market price.

Passed for printing: 18.05.2020.

Date of publication: 27.05.2020.

Мы на YouTube. Заходите, смотрите, подписывайтесь!

Видеообзоры, интервью с известными юристами, знакомство с актуальными публикациями, репортажи – все это на нашем официальном канале

 / **Издательская группа «Юрист»**

